

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ

К ПОЗНАНИЮ
РОССИИ

МОСКВА

АЙРИС ПРЕСС

2002

ВАЖНЕЙШИЕ ЧИСЛА, ОТНОСЯЩИЕСЯ КО ВСЕЙ РОССИИ И К ЕЕ ЧАСТЯМ ПО ПЕРЕПИСИ 1897 Г.

Извлеченные из переписи числа приведены в табл. 1—3, которые — для удобства сличений — расположены и напечатаны тождественным образом.

В табл. 1 даются первейшие сведения о составе населения частей империи и о величине поверхности этих частей, чтобы выяснить густоту населенности. Но предварительно (начальный столбец без нумерации) приводится число уездов каждой губернии или области, потому что в переписи единицами для счетов служили уезды, следовательно, все сведения можно было бы дать по уездам, чего не сделано мною по той причине, что всех уездов 816, а при такой многочисленности теряются обозрительность и сравнимость данных. Для местной статистики и для разработки многих частных вопросов в переписи найдутся все данные по уездам.

Перепись наша, как известно, не содержит данных для Финляндии*, но так как край этот, что давно показала история, самостоятельно существовать не в силах уже по малости (2,6 млн) числа жителей, подобно какой-либо русской губернии, например Тамбовской (2,6 млн) или Самарской (2,7 млн), и так как Финляндия во всех отношениях тесно связана с Россией, то включена мною в общий свод русских данных, причем численные о ней сведения выведены на основании данных, помещенных в «Статистическом ежегоднике Финляндии за 1905 г.» (Гельсингфорс, ред. Авг. Ельт). К сожалению, большинство содержащихся там данных относится к иным годам, чем 1897 г., в который произведена общая русская перепись, что принуждает предположительно перечислять их для

* Желательно, однако, чтобы при новой (второй общерусской) переписи этого не повторилось.

приведения к одному общему сроку. Затем, для Финского края недостает некоторых данных в такой подробности, какая возможна для всех других губерний и краев России, и особенно не хватает подробностей, касающихся отдельных губерний. Поэтому в прилагаемых далее табл. 1, 2, 3 для Финляндии нет подлинных сведений по отдельным губерниям, и даются числа только для всего Финского края; но и в них некоторые цифры отчасти сомнительны, потому что не прямо взяты из переписей, а разočтены с теми или иными допущениями. Это, однако, не может почти нисколько влиять на общие выводы именно по той причине, что все население Финского края составляет менее чем одну сорок девятую часть общего населения империи, следовательно, погрешность, возможная в такой малой доле, не может влиять на общие результаты в заметной мере.

Так как всякие измерения, а тем паче статистические, сопряжены с неизбежными своими погрешностями, то во всех приводимых далее таблицах я счел возможным приводить лишь счет тысяч людей, редко сотен, зная, что и этого совершенно достаточно для статистических сличений и сопоставлений, для которых назначаются сводные таблицы, касающиеся страны столь многолюдной, как наша.

Данные первой русской переписи относятся к 28 января 1897 г., т. е. они уже теперь устарели на 9 лет и отчасти уже требуют в применении к современности своего рода поправок или дополнений. Такие поправки особенно необходимы в общем количестве жителей, но во многих других числах изменения мало влияли на отношения, которые необходимо знать, потому что за истекшие 9 лет еще не успело произойти существенных перемен, в ожидании которых и надо разбираться в существующем численном материале. Прибыль с 1897 г. населения в отдельных губерниях и областях, конечно, не вполне одинакова, но определить существующую здесь степень различия нет никакой возможности с какой-либо степенью точности, и разность эта великой быть не может. Для всей же России, взятой как целое, на основании данных, собираемых Центральным статистическим комитетом Мин-ва

В. Д.* о числе рождающихся и умирающих, должно принять прирост никак не менее 15 чел. в год на 1000 жителей. Это допущение дает следующее вероятное количество всего населения России по годам:

* Издание Центрального статистического комитета «Движение населения Европейской России на 1897 г.» (1900) дает на 100 жителей в среднем (в процентах):

для 1896 г.	для 1897 г.
4,97	4,95 рождений в год
3,28	3,14 смертей »
1,69	1,81 прироста »

Так как в Азиатской России женщин меньше, чем мужчин, да и малых детей пропорция меньше, чем в Европейской России, и так как прирост вообще непостоянен, то во всех отношениях осторожнее или вероятнее принять для всей империи прирост около 1,5 % в год. Надлежащее число современного прироста населения России даст только вторая общая перепись. Считаю очень важным обратить здесь внимание на то, что такого большого «естественного» прироста, какой найден для 1897 г. в Европейской России (1,81 %), ни для одной страны до сих пор неизвестно, хотя в таких странах, как С.-А. С. Штаты [Северо-Американские Соединенные Штаты. — *Прим. ред.*] и Аргентина, привлекающих переселенцев, «действительный прирост, представляющий сумму «естественного» (равного разности рождений—смертей) прироста с числом прибывших из других стран, бывает и выше. Годовой же прирост в 1,5 % известен, например, для Германии за последние годы. Замечу далее, что в Финляндии, судя по переписям (Статистич. ежегодник Финляндии на 1905 г. Гельсингфорс. С. 8), было всего жителей в 1892 г. 2,43 млн, в 1897 г. 2,60 млн, в 1902 г. 2,78 млн, т. е. прирост равнялся 1,35 %. Для выяснения дела укажем еще на явную убыль (преимущественно от выселения, определяемого множеством влияний) народа в Ирландии, где в 1871 г. жило 5,4 млн, в 1881 г. 5,2 млн, в 1896 г. 4,7 млн, а в 1901 г. осталось только 4,46 млн. А так как всем известно, что есть народы, остановившиеся в приросте и даже вымирающие, и что большая прибыль народа указывает нечто иное, чем убыль или остановка, и тут есть над чем подумать. Во всяком случае, тут дело не в пресловутых видах «свобод», особенно политических, а в чем-то гораздо более важном, о чем нередко забывается. Предмет этот, как и многое иное, далее лишь упоминаемое, достоин подробнейшего разбора, но здесь считаю такой разбор неуместным.

Год	Млн	Год	Млн
1897	128,2	1904	142,3
1898	130,2	1905	144,5
1899	132,1	1906	146,6
1900	134,1	1910	155,6
1901	136,1	1950	282,7
1902	138,2	2000	594,3
1903	140,2		

Если же принять естественный прирост равным 18 чел. на тысячу в год (как дает указанный источник для 50 европейских губерний для 1897 г.), то в начале 1906 г. число жителей России должно считать близким к 150,1 млн (вместо 146,6 млн).

Осторожнее, однако, принять предположение* о годовом приросте в $1\frac{1}{2}\%$.

Подобным же образом легко расчесть количество жителей в отдельных частях России, если принять естественный прирост (т. е. разность между числом рождающихся и умирающих) везде одинаковым и равным $1\frac{1}{2}\%$, но несомненно, что густо населенные губернии выделяют часть населения для переселения в редко населенные губернии и края, а за последнее время отчасти и за границу, в особенности в С.-А. С. Штаты и Аргентину. Однако разность, от этого происходящая, не должна быть большой в сравнении с общим числом жителей. Убыль, происходящую от войны и событий, за нею последовавших, также нельзя считать сколько-нибудь влияющей на общее число жителей, хотя она, конечно, для разных местностей не одинакова. Ведь

* Когда годовой прирост составляет $1\frac{1}{2}\%$, тогда удвоение числа жителей происходит в $46\frac{1}{2}$ года, а через 155 лет число жителей возрастает в 10 раз, т. е. в 2052 г. жителей в современной России будет 1282 млн, если до этого времени сохранится прирост в $1\frac{1}{2}\%$. Если прирост принять в 18 чел. на тысячу, как получилось для 50 губерний и к 1900 г., то удвоение произойдет в 38,8 года, а возрастание народонаселения в 10 раз совершится всего в 129 лет, т. е. тогда в 2026 г. (через 120 лет от нашего времени) должно быть в России 1282 млн жителей. Но и тогда всей земли на душу придется в России около $1\frac{1}{2}$ десятины, а годной для земледелия — около 1 десятины, т. е. больше того, что теперь имеют англичане, китайцы и т. п. Это добро надо сохранять уже ради одной любви к детям.

надо же помнить, что в России ежегодно прибывает не менее 2 млн жителей, т. е. в каждую минуту дня и ночи общее число рождающихся в России превышает число умирающих на 4 чел. При этом цифры, подобные убыли в боях и т. п., — численно — приравниваются с величинами погрешностей, возможных из года в год и для разных местностей.

Если от общего числа жителей, относящегося к современным годам и представляющего важнейшую исходную величину, перейдем к числам, выражающим распределение жителей по возрастам, занятиям, языку и т. п., то, конечно, здесь уже, несомненно, происходят с годами изменения, вовсе не выражающиеся указанной величиной прироста. Так, например, число городских жителей прибывает, несомненно, быстрее общего прироста жителей. То же должно сказать о лицах, занимающихся видами промышленности, считая в том числе и пути сообщения. Из данных других стран, даже из сведений нескольких переписей Финляндии, очевидно, что прибыль в числе городских жителей, равно как лиц, занимающихся видами промышленности, повсюду гораздо более общей прибыли населения. Это естественное и всемирное явление определяется прежде всего тем, что для добычи первичных условий жизни, т. е. хлеба и других жизненных продуктов, с течением времени и с введением разного рода улучшений требуется относительно меньший и меньший процент жителей.

Вот в этих-то отношениях чрезвычайно важно дождаться новой русской переписи, которая должна ясно указать степень напряженности у нас явлений подобного рода. Оценивать на глаз или по примерам других стран или некоторых городов, в которых точная перепись повторялась, нет никакого основания. Замечу, однако, что приводимые далее цифры относительно количества лиц, занятых земледельческой деятельностью и разными видами промышленности (табл. 3, столбцы 40, 43—45), показывают, что широко распространенное мнение о великом преобладании у нас первичных видов промышленности, т. е. земледелия, скотоводства (кочевого быта), лесоводства и т. п., во многих отношениях преувеличено, и уже в этом смысле перепись 1897 г. доставляет трезвые данные, заставляющие с нетерпением ждать новой переписи, для того чтобы

судить о степени быстроты течения указанной общей и неизбежно необходимой мировой эволюции в нашем отечестве. Земледельческую деятельность и деревню, очевидно, оставляют не потому, что промышленная или городская нравится или представляет какие-либо особые соблазны всякого вида свобод, а потому только, что первая лишь начальная, однообразная и ограниченная и должна в своем значении постепенно убывать*, тогда как вторая отвечает росту беспредельному; первая чисто внешняя, почти животная, вторая же более приближается к духовной; очевиднее же всего потому, что первая повсюду менее, чем вторая, выгодна, так как хлеба нужно людям лишь определенное количество, пропорциональное числу жителей, другие же виды промышленности, доставляющие удовлетворение разнородным видам народившихся потребностей, привлекают людей, как и города, совокупностью выступающих со временем условий и необходимостью при возрастающем общем росте удовлетворять спросу на предметы, которые всегда подразумевались, когда говорилось о том, что «не о хлебе едином жив человек». Но так как без хлеба все-таки нельзя обойтись и он составляет неизбежную потребность,

* Земледельческо-сельскохозяйственная деятельность людей, составляя великий успех начального состояния человеческого общества, при его развитии, определяемом прежде всего умножением народонаселения (см. мои «Заветные мысли»), непременно должна с течением времени падать в своем большом значении не потому только, что на всех земли становится недостаточно и труд над землею становится все меньше надобным, но и потому, что поприще других видов промышленности (горной, ремесленной, фабрично-заводской, торговой, профессиональной, служебной и многих иных видов) неограниченно велико для трудового заработка на пользу, спрос и потребу общую, что отвечает (а не противоречит) врожденному людям стремлению к ничему — кроме личной воли или разве увлечений — не ограниченному размножению. Люди понемногу инстинктивно поняли, что для них когда-нибудь придет — через развитие других видов промышленности и городской деятельности — время освобождения от земельной зависимости, неизбежной для животных, как и для растений, что когда-нибудь помимо этих последних сумеют и уловить солнечную энергию, и получить — на заводах и фабриках — питательные вещества. Совершенно мне не свойственны подобные отвлеченные и далекие посылки, но они одни дают возможность понять то, что теперь, в нашу «промышленную» эпоху,

доставляемую донныне исключительно солнцем, соединенным с землей, то вслед за столбцами, дающими общее число жителей и их распределение по полу и возрасту, приводятся данные (столбец 13) о количестве земли в данной губернии, крае, земле или области.

Столбец 13 показывает именно это общее количество земли или, точнее, суши, относимой к данному подразделению страны. Крупные массы вод, например большие озера, выкинуты из счета земли, хотя несомненно, что воды доставляют часть питательных веществ в виде рыбы, и в будущем, вследствие развития искусственного разведения рыб, устриц и всякой другой водяной живности (растений и животных), придет же время, когда значение вод не только внутренних, но и соседних морей приобретет свое место, и надо полагать, что до этого уже доживут наши дети. Общее количество земли само по себе имеет ограниченное значение для чисто земледельческой деятельности, если из «всей земли» не вычтены земли, которые не могут быть прямо превращены личными усилиями земледельцев в луга и пашни. Сюда относятся особенно северные наши земли, совершенно не способные к хлебной культуре, каковы тундры и вообще

совершается во всем мире. Если я вскользь касаюсь здесь теперь подобных вопросов, то лишь по той причине, что у меня с разных сторон, здесь и теперь, спрашивают ответа именно на вопросы подобного рода. Сам я, уже старик, не могу отречься от любви и к сельскому быту, и к земледелию, но я полагаю, что понимаю дух времени и предстоящее. Поэтому и не могу не высказаться, заметив, — без всяких уступок и в явном противоречии с социалистами, коммунистами и всякими иными политиканствующими, — что суть дела, по мне, вовсе не в общественно-политических строях и передрягах, а в таком явном умножении народонаселения, которое уже не укладывается в прежние сельскохозяйственно-патриархальные рамки, создавшие Мальтусов и требующие войн, революций и утопий. Для меня высшая или важнейшая и гуманнейшая цель всякой «политики» яснее, проще и осязательнее всего выражается в выработке условий для размножения людского.

Из сказанного читатель видит, что я не стесняюсь говорить отрывочно и лично от себя, но прошу заметить, что такую «отсебятину» я стараюсь (но не всегда успеваю) включать в сноски, предлагаемые в трудно читаемом мелком типографском наборе. Мне все время кажется, что я в последний раз говорю с немногочисленными моими читателями, а потому многое пишу, не развивая, просто спеша.

прибрежье Ледовитого океана; там и солнца мало. Их много у нас*, и их пропорцию можно было бы счесть, потому что граница лесов и возделываемых хлебов довольно хорошо известна, но все же такой расчет был бы не лишен большого произвола, а потому мною здесь вовсе не делается. Это потому особенно, что сверх тундр, солончаков, болот и тому подобных мест, прямо неспособных к культуре, необходимо в России отчислить большое количество земли под леса, сохранение которых, узаконенное императором Александром III, составляет неизбежное условие сколько-либо правильного течения русской жизни, так как несомненно, что азиаты, истребив леса, многие места Азии превратили в пустыни, да и Сицилия, когда-то бывшая житницей Италии, производит очень мало хлебов едва ли

* У России так много берегов Ледовитого океана, что нашу страну справедливо считают лежащей на берегу этого океана. Мои личные пожелания в этом отношении сводятся к тому, чтобы мы этим постарались воспользоваться как можно полнее и поскорее, сперва со стороны достижения Северного полюса, о котором человечество так долго и безуспешно хлопочет, а потом со стороны правильного торгового движения. То и другое возможно выполнить с успехом, если приложить и труда, и разума, и средств в достаточном количестве. Пути и способы найдутся, если задачу преследовать настойчиво и с любовью, непременно начиная с достижения полюса, а ничуть не с практического (торгового) конца, потому что только на задачу, подобную достижению полюса, найдутся многие преданные люди, а они попутно решат и вторую задачу. Лет десять тому назад сам я с адмиралом С.О. Макаровым рвался к выполнению первой задачи, да вторая много помешала осуществлению. Если бы хоть десятая доля того, что потеряно при Цусиме, была затрачена на достижение полюса, эскадра наша, вероятно, пришла бы во Владивосток, минуя и Немецкое море и Цусиму, а главное, было бы много опытных моряков, привыкших взрывать сопротивляющиеся массы, плавать под водой и вести бой с природой и людьми силою осторожно-смелой предусмотрительности. Словом, по мнению моему, в нашем морском деле — для его успешного и верного движения вперед — лучше всего на один из первых планов поставить завоевание Ледовитого океана, хотя и уверен, что никакая «комиссия» до такого решения не дойдет, потому что комиссии и парламенты «Америки не открывали» и не откроют, хотя необходимы как фабрики для переделки добытого, если победили твердыни гор, надо и льды побороть, а у нас их больше, чем у кого-нибудь. А около тех льдов немало и золота, и всякого иного добра. Рад был бы там — у полюса — помереть, ведь не сгниешь.

не по той же причине. Только отчисляя затем неизбежное количество земли для городов, дорог, водяных сообщений и т. п., можно было бы составить понятие о количестве земли, способной к земледелию.

Такие данные желательны иметь при составлении будущей переписи или при новом генеральном межевании. При этом должно выясниться, какая часть ныне пустующей земли может быть прямо или косвенно отвоевана для земледелия (для пашен и лугов). Начало осушения Пинских болот составляет пример такого завоевания. Если бы введено было орошение, во многих жарких частях России, даже на южном берегу Волги, можно бы отвоевать от пустынь целые области. В свое время фараоны не только строили пирамиды, но и заботились об орошении. При развитии сознательности в России вопросы этого рода должны встать на очередь, потому что земля навсегда останется первой основой народности и государственности*.

Теперь же пока должно ограничиться общим количеством земли для суждения о том, как она отвечает народным нуждам.

Полагают нередко, что тут все дело в распределении земель между разными классами владельцев. Конечно, часть дела заключается в этом, но освобождение крестьян с землею, почти беспримерное для других стран, а у нас осуществленное Александром Освободителем, показывает, что в

* Конечно, существуют народности, подобные евреям и цыганам, не имеющие своей страны и лишенные своей государственности, но эти бродячие пережитки какого-то прошлого, еще возможные в наше переходное (от эпохи «новой» истории к «новой») время, наверное, не выживут (солятся) столетий, наступивших с XX веком, если не обособятся каким-либо способом, например тем, который предлагают сионисты. Есть глубокий смысл в том представлении, что человек создан из земли. Без нее немислимы и заводы, производящие питательные начала, упомянутые в одной из сносок. А так как на одном месте земли можно жить союдно, но нельзя быть в одно время многим, то смысл государства и относящейся к нему земли чем дальше, тем будет стоять тверже и прочнее, пока все непрочное (пожалуй, даже — порочное) не сольется с прочным, охватывающим мир. Количество людей должно под конец быть пропорционально количеству земли. Не оттого ли мы, русские, как показано выше, размножаемся сильнее иных соседних народов, что у нас земли все же больше, чем у них? Этого не надо забывать, это наше добро.

Таблица 1

Из переписи 1897 г.	Число уездов в губернии или области	Число жителей, тыс.		
		Обоего пола	Мужского пола	Женского пола
	0	1	2	3
1. Новгородская губ.	11	1367	652	715
2. С.-Петербургская »	8	2112	1121	991
3. Псковская »	8	1122	540	582
Петербургский край	—	4601	2313	2288
4. Эстлянская губ.	4	413	203	210
5. Лифляндская »	9	1299	630	669
6. Курляндская »	10	674	326	348
Ливонский край	—	2386	1159	1227
7. Сувалкская губ.	7	583	288	295
8. Ломжинская »	7	580	301	279
9. Плоцкая »	7	554	276	278
10. Варшавская »	14	1932	978	954
11. Седлецкая »	9	772	388	384
12. Радомская »	7	815	406	409
13. Калишская »	8	841	415	426
14. Петроковская »	8	1404	697	707
15. Люблинская »	10	1161	590	571
16. Келецкая »	7	762	374	388
Польский край	—	9404	4713	4691

Распределение жителей по возрасту (мужчин и женщин)								Умалитенных, глухонемых, слепых и немых, тыс. лиц	Основные условия хозяйственной жизни	
Количество лет									Всей земли, тыс. кв. верст	На одно лицо в среднем десятиг всей земли
0-10	10-20	20-30	30-40	40-50	50-60	60-70	70 и более	12		
4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
367	281	204	168	128	96	73	50	6,1	104	8,0
395	384	496	348	220	136	85	48	8,8	39	1,9
311	245	168	139	100	72	50	37	5,9	38	3,5
1073	910	868	655	448	304	208	135	20,8	181	4,1
93	77	69	58	43	33	26	14	2,1	18	4,5
269	246	226	186	138	107	80	47	7,4	41	3,3
141	130	110	89	70	57	44	32	4,1	24	3,7
504	453	405	333	251	197	150	93	13,6	83	3,6
151	127	93	70	50	42	31	19	1,9	11	1,9
159	118	107	73	47	37	24	15	1,7	9	1,7
157	119	87	68	45	38	23	17	2,0	8	1,6
509	393	380	257	152	123	73	45	6,0	15	0,8
214	157	134	103	61	53	33	17	1,9	13	1,7
242	172	132	106	62	53	31	17	2,2	11	1,4
249	183	126	105	63	58	34	23	2,9	10	1,2
408	297	251	187	107	82	47	25	3,6	11	0,8
327	246	210	150	87	77	43	21	3,1	15	1,3
229	162	115	98	62	51	29	16	2,3	9	1,2
2645	1974	1635	1217	736	614	368	215	27,6	112	1,2

Из переписи 1897 г.		0	1	2	3
17. Подольская	губ.	12	3018	1506	1512
18. Вольнская	»	12	2989	1503	1486
19. Киевская	»	12	3559	1767	1792
20. Полтавская	»	15	2778	1377	1401
21. Черниговская	»	15	2298	1119	1179
22. Харьковская	»	11	2492	1254	1238
Малороссийский край		—	17134	8526	8608
23. Ковенская	губ.	7	1545	752	793
24. Виленская	»	7	1591	791	800
25. Витебская	»	11	1489	737	752
26. Могилевская	»	11	1687	828	859
27. Минская	»	9	2148	1070	1078
28. Гродненская	»	9	1603	816	787
Литовско-Белорусский край		—	10063	4994	5069
29. Тверская	губ.	12	1769	795	974
30. Смоленская	»	12	1525	720	805
31. Московская	»	13	2431	1219	1212
32. Владимирская	»	13	1516	690	826
33. Калужская	»	11	1133	502	631
34. Тульская	»	12	1419	666	753
Подмосковная земля		—	9793	4592	5201
35. Рязанская	губ.	12	1802	844	958
36. Орловская	»	12	2034	983	1051
37. Тамбовская	»	12	2684	1302	1382
38. Пензенская	»	10	1470	704	766
39. Воронежская	»	12	2531	1251	1280
40. Курская	»	15	2371	1166	1205
Среднерусская земля		—	12892	6250	6642
41. Казанская	губ.	12	2171	1060	1111
42. Нижегородская	»	11	1585	745	840
43. Костромская	»	12	1387	623	764
44. Ярославская	»	10	1071	461	610
Верхневолжская земля		—	6214	2889	3325
45. Вятская	губ.	11	3031	1426	1605
46. Пермская	»	12	2994	1440	1554
47. Уфимская	»	6	2197	1090	1107
48. Оренбургская	»	5	1600	794	806
Пермская земля		—	9822	4750	5072

4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
838	688	467	370	282	199	109	65	11,7	37	1,3
879	656	511	355	246	185	103	54	10,2	63	2,2
1019	815	549	429	328	224	123	72	14,4	45	1,3
827	637	386	332	251	176	110	59	11,4	44	1,6
674	503	337	278	204	152	97	53	9,5	46	2,1
739	526	387	303	224	158	100	55	10,9	48	2,1
4976	3825	2637	2067	1535	1094	642	358	68,1	283	1,7
387	329	248	190	141	109	81	60	6,3	35	2,4
433	345	271	195	135	102	67	43	6,2	37	2,4
411	334	253	173	124	90	61	43	7,3	39	2,7
516	393	250	196	130	95	64	43	8,8	42	2,6
635	479	351	258	165	125	82	53	8,2	80	3,9
440	331	299	201	127	102	65	38	4,5	34	2,2
2822	2211	1672	1213	822	623	420	280	41,3	267	2,8
482	369	245	203	170	137	98	65	7,3	57	3,3
432	326	220	181	138	109	72	47	7,9	49	3,3
503	461	479	371	263	177	114	63	9,8	29	1,2
400	295	222	194	156	116	83	50	7,0	43	3,0
321	232	161	134	104	87	58	36	5,2	27	2,5
389	307	210	165	142	100	64	40	6,0	27	2,0
2527	1990	1537	1248	973	726	490	301	43,2	232	2,5
503	385	265	210	177	126	86	50	7,6	37	2,1
562	448	314	242	191	141	87	49	8,8	41	2,1
707	596	422	330	269	170	120	70	11,3	59	2,3
384	325	224	182	151	101	66	37	7,1	34	2,4
699	543	401	307	251	164	108	58	11,5	58	2,4
681	525	350	280	226	160	98	51	9,9	41	1,8
3536	2822	1976	1551	1265	862	565	315	56,2	270	2,2
576	491	334	264	210	141	102	53	18,2	56	2,7
403	323	238	204	169	118	83	47	8,3	45	3,0
381	273	196	171	140	104	75	47	7,8	74	5,5
269	201	154	135	113	89	67	43	5,0	31	3,0
1629	1288	922	774	632	452	327	190	39,3	206	3,4
829	660	472	369	295	210	134	62	17,9	135	4,7
775	614	463	381	305	218	152	86	14,8	290	10,1
637	498	336	249	193	134	94	56	14,3	107	5,1
444	352	249	194	151	102	69	39	7,6	167	10,8
2685	2124	1520	1193	944	664	449	243	54,2	699	7,4

Из переписи 1897 г.		0	1	2	3
49. Астраханская	губ.	7	1004	514	490
50. Саратовская	»	10	2406	1174	1232
51. Самарская	»	7	2751	1351	1400
52. Симбирская	»	8	1528	729	799
Нижеволжская земля		—	7689	3768	3921
53. Бессарабская	губ.	8	1935	991	944
54. Херсонская	»	6	2734	1401	1333
55. Таврическая	»	10	1448	763	685
56. Войска Донского	обл.	9	2564	1294	1270
57. Екатеринославская	губ.	8	2114	1092	1022
Южно-Русский край		—	10795	5541	5254
58. Черноморская	обл.	3	57	35	22
59. Кубанская	»	7	1919	973	946
60. Терская	»	7	934	486	448
61. Ставропольская	губ.	5	873	444	429
62. Дагестанская	обл.	9	571	283	288
Кавказский край		—	4354	2221	2133
63. Бакинская	губ.	6	827	458	369
64. Елизаветпольская	»	8	878	480	398
65. Карсская	обл.	4	291	161	130
66. Эриванская	губ.	7	830	442	388
67. Тифлисская	»	10	1051	575	476
68. Кутаисская	»	10	1058	550	508
Закавказский край		—	4935	2666	2269
69. Закаспийская	обл.	5	382	212	170
70. Сырдарьинская	»	6	1478	803	675
71. Самаркандская	»	4	860	472	388
72. Ферганская	»	5	1572	853	719
Закаспийский край		—	4292	2340	1952
73. Уральская	обл.	4	645	336	309
74. Тургайская	»	4	453	238	215
75. Семиреченская	»	6	988	529	459
76. Семипалатинская	»	6	685	365	320
77. Акмолинская	»	5	683	355	328
Южно-Сибирский, или Киргизский край		—	3454	1823	1631

4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
270	211	168	130	98	66	39	22	3,2	190	19,7
634	504	272	305	243	166	115	67	10,6	74	3,2
751	597	430	339	269	178	118	69	14,3	137	5,2
402	331	231	185	150	106	82	41	8,9	43	3,0
2057	1643	1201	959	760	516	354	199	37,0	444	6,0
547	441	285	241	180	126	74	41	5,6	40	2,2
814	576	435	342	233	167	104	63	9,2	62	2,4
444	308	247	172	118	83	49	27	5,0	58	3,8
710	506	424	323	242	175	111	73	9,0	144	5,9
649	442	363	258	170	116	76	40	7,1	56	2,7
3164	2273	1754	1336	943	667	414	244	35,9	360	3,4
13	10	13	10	6	3	1	1	0,1	6	11,7
590	402	295	240	174	114	67	37	6,2	81	4,4
282	192	157	116	81	53	34	19	2,8	61	6,8
268	186	133	108	79	51	31	17	2,7	53	6,3
162	104	95	76	53	35	26	20	1,5	26	4,8
1315	894	693	550	393	256	159	94	13,3	227	5,4
252	156	161	116	68	37	22	15	2,6	34	4,3
298	162	150	114	70	42	25	17	3,7	39	4,6
87	50	63	36	23	15	10	7	1,0	17	6,0
266	163	145	108	68	41	25	14	3,2	23	2,9
300	219	192	134	86	57	40	23	3,4	39	3,9
305	222	163	133	84	65	47	39	4,1	32	3,2
1508	972	874	641	399	257	169	115	18,0	184	3,9
100	67	84	55	34	22	14	6	1,5	532	145,2
346	301	286	207	153	93	59	33	1,9	453	31,9
182	174	180	134	92	57	29	12	1,3	61	7,3
339	288	295	234	184	126	75	31	1,9	121	8,0
967	830	845	630	463	298	177	82	6,6	1167	28,3
171	122	112	84	64	46	28	18	1,9	284	46
122	92	78	57	44	29	19	12	1,2	400	92
254	189	187	134	100	61	40	23	2,0	348	36
168	133	116	93	75	46	33	21	1,8	445	68
190	133	111	89	68	44	29	19	2,1	498	76
905	669	604	457	351	226	149	93	9,0	1975	60

Из переписи 1897 г.		0	1	2	3
78. Иркутская	губ.	5	514	274	240
79. Забайкальская	обл.	8	672	342	330
80. Якутская	»	5	270	140	130
81. Амурская	»	1	120	68	52
82. Приморская	обл.	9	223	152	71
83. Сахалин остров		3	28	20	8
Восточно-Сибирский край		—	1827	996	831
84. Тобольская	губ.	10	1433	706	727
85. Томская	»	7	1928	962	966
86. Енисейская	»	7	570	299	271
Западно-Сибирский край		—	3931	1967	1964
87. Архангельская	губ.	9	347	164	183
88. Вологодская	»	10	1342	636	706
89. Олонецкая	»	7	364	172	192
Северно-Русский край		—	2053	972	1081
90—97.* Финский край		51	2600	1284	1316
Вся Россия		816	128,2 млн	63,8 млн	64,5 млн

* Восемь губерний Финляндии перечислены в табл. 4. «Статистический ежегодник Финляндии 1905» (Aug. Hjelt. Гельсингфорс) не дает многих сведений по отдельным губерниям, а потому приводятся

4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
128	101	85	68	55	39	24	14	2,3	638	129
179	140	111	82	66	48	27	19	3,0	539	83
64	47	43	36	29	21	16	14	4,0	3469	1339
31	21	20	15	10	5	3	15	0,4	397	345
44	30	75	34	21	11	5	3	0,5	1659	774
5	2	6	7	5	2	1	—	0,1	67	248
451	341	340	242	186	126	76	65	10,3	6769	386
366	291	206	180	148	111	80	51	7,4	1219	89
532	413	283	236	188	132	87	57	9,2	745	40
144	112	86	74	61	45	29	19	2,7	2234	408
1042	816	575	490	397	288	196	127	19,3	4198	111
90	75	51	41	35	26	17	12	0,2	743	223
362	284	200	192	135	99	65	35	6,2	353	27
94	75	52	45	38	28	19	13	1,8	115	33
546	434	303	248	208	153	101	60	8,2	1211	61
625	529	420	327	274	214	134	77	23,0	311	12,5
35,0	27,0	20,8	16,1	12,0	8,5	5,5	3,3	0,54	19,2	15,6
млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	
27,27	21,05	16,21	12,58	9,34	6,66	4,33	2,56			
%	%	%	%	%	%	%	%			

только числа для всего края, но и часть их менее отчетлива, чем для других краев, потому что выведена из данных, собранных по другой системе.

России вопросы этого рода понимаются издавна в надлежащем виде. Суть дела не в этом, а преимущественно в том, что и помимо всякого «распределения» в некоторых частях России земли уже очень мало, т. е. густота населения уже велика. А пример не только древних частей Азии, но и Западной Европы, климат которой более нашего благоприятен земледелию, показывает, что потребность выселения и других коренных перемен становится в стране настоящей, когда на жителя приходится всей земли мало, а именно в Европе менее 4 десятин, считая при этом всех, от мала до велика, от городов до последних поселков и всю землю. У нас же вся главная масса коренной России уже имеет тесноту большую, чем указанная. В этом-то отношении я считаю наиболее удобным и ясным выражать густоту населения (столбец 14) числом десятин, приходящихся в среднем на одного жителя. В таблице видно, что из 19 краев и земель, на которые разделена далее вся Россия, в целой половине, на которой живет более двух третей русского населения, приходится на жителя в среднем уже менее 4 десятин на душу (столбец 14). Так, в Среднерусской земле, содержащей губернии: Рязанскую, Орловскую, Тамбовскую, Пензенскую, Воронежскую и Курскую, на душу приходится в среднем менее $2\frac{1}{4}$ десятины. Напомню, что это касается всей земли, т. е. годной и негодной, солончаков и всякой другой, пока не способной к культуре земли. А в Польском крае, занимающем 112 тыс. кв. верст и имеющем 9,4 млн жителей, приходится всего на душу менее $1\frac{1}{4}$ десятины. В Малороссийском крае, имеющем размер 283 тыс. кв. верст и население в 17,1 млн, приходится менее $1\frac{3}{4}$ десятины всей земли на душу.

Ввиду того важнейшего значения, которое имеет густота населенности* для всего народного быта, даже для

* Густоту населения нередко выражают числом жителей, приходящихся на 1 кв. версту (или на иную большую единицу площади), но при редком населении это очень невыразительно (например, в Якутской области на квадратную версту — 0,08 жителя), а главное — мало говорит русскому уху, тогда как число десятин, приходящихся на душу, понятно сразу; да и дроби приходятся на землю, а не на людей. Главная же моя цель в том, чтобы отрезвить верхоглядов, полагающих, что не природа быта, а одно своекорыстие объясняет у нас скудость земельных наделов.

всей истории отдельных народов и всего человечества, она принята в большое внимание как при разделении всей империи на отдельные края, так и при расположении краев в таблицах [см. таблицу].

	Число губерний	Всего жителей, млн	Всего земли, млн кв. верст	На душу в среднем в десятии*
А. Первые 13 краев «Европ.» России — без Северо-Русского края, но с включением Кавказа, Закавказья и Польского края. Здесь, говоря вообще, население уже достигло предельной густоты, хотя местами посвободнее (например, в Пермской и Нижневолжской землях), а местами очень тесно (например, в Польском и Малорусском краях). Это видно в количестве земли и жителей.	47	101,3	4,1	4 $\frac{1}{5}$
Б. Пять следующих краев, а именно: Закаспийский, Южно-Сибирский, или Киргизский, Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский и Северо-Русский, — говоря вообще, еще очень многоземельны	22	24,3	14,8	63 $\frac{1}{2}$
В. Последним (19-м) помещен в таблицах Финский край не только потому, что некоторые о нем сведения не полны, но и потому, что в нем часть губерний (например, Ньюландская — 3,7 дес. на душу) населены довольно плотно, другие же (например, Улеборгская — 85,9 дес. на душу) — очень редко, вообще же населения мало	8	2,6	0,3	12 $\frac{1}{2}$
Итого	97	128,2	19,2	15 $\frac{1}{2}$

* В квадратной версте (250 тыс. кв. саженей) 104,17 десятины (1 десятина = 2400 кв. саженей). Число 104,17 тем примечательно и достойно запоминания, что в одном градусе меридиана, средним числом, содержится 104,17 версты.

Достаточно взглянуть на приведенные числа и на данные табл. 1, чтобы видеть, что огромное большинство жителей России находится в таком же положении, в каком три или четыре столетия тому назад находилось большинство жителей стран Западной Европы. Это положение вызвало там свои исторические события (религиозные войны, бунты, революции, Наполеона и т. п.) и такой напор к переселению, что Америка и берега Африки стали живо наполняться европейскими выходцами. Часть совершающихся у нас ныне событий, без сомнения, должно приписать такому же положению, в которое мы поставлены в настоящее время. Его, это положение, нередко не видят, считая Россию вообще малоземельной, но забывая о наших обширных тундрах, песчаных степях и полупустынных местностях Сибири, которую напрасно долго держали в состоянии ссыльного места. У нас есть края, например Восточно-Сибирский, где на душу приходится 386 десятин, а в Якутской области — даже 1339 десятин на душу. Но в краях этих не так уж много земли, способной к земледелию, как показывает количество всей земли. Ведь надо же не забывать, что в Якутской-то области признали полюс холода и там земля летом до дна не оттаивает, а хлеб родится только в немногих ее частях. Переселяться в места, редко населенные, подобные Западной Сибири, где на жителя все еще приходится до 110 десятин земли, или в Киргизские степи, где на жителя приходится 60 десятин, нелегко, когда не накоплено развитием промышленности достатка и когда совершенно для всех уже стало ясным, что «не о хлебе едином жив человек».

Как во всем, так и относительно густоты населения у нас скачок явный между губерниями, краями и землями, густо населенными, означенными выше буквой *А*, и редко населенными (*Б*): скачок сразу от 4 десятин к 63. Из редко населенных краев Северно-Русский край, Западная и Восточная Сибирь примыкают к Ледовитому океану, и преимущественно по этой причине в них очень много земли приходится на душу. В промежутке стоят степные наши края, подобные Закаспийскому или Южно-Сибирскому (Киргизскому) краям, но здесь опять много земли, требующей особых мер для того, чтобы сделаться культурною, а именно орошения, разведения лесов и т. п. Финский край, или, иначе,

Финляндия, имеет на душу 12 $\frac{1}{2}$ десятины, но только потому, что Улеборгская губ., занимая 147 тыс. кв. верст, имеет всего 260 тыс. жителей, т. е. на жителя приходится около 86 десятин. Но ведь это тундры, где и лапландцам приходится с трудом снискивать себе пропитание охотой да рыбными промыслами. А так как на переселение нужны большие народные средства, а для коренных земельных улучшений, вроде орошения или разведения лесов в пустынных местах, требуются еще большие средства, то очевидно с первого взгляда, что переселение, а тем паче переделы земли между владельцами, не составляет основной или коренной меры, всего более потребной России для того, чтобы она встала твердой ногой на путь правильного развития и, главное, роста своего достатка. По мне, путь для этого один, и совершенно ясный из всего того, что мы видим в Западной Европе, которая все же к нам ближе, чем азиатские страны с их благодатным климатом: Китай, Ява и Индия, где одна десятина риса может пропитать более десятка людей. При нашем климате не то что на девяти десятых страны, но на девяносто девяти сотых существующих природных земель нельзя и думать идти дальше того, до чего добралась Западная Европа, т. е. до того, что одна засеянная десятина может пропитывать в целом (с плодопеременностью [севооборотом. — *Ред.*], травосеянием и т. п.) примерно 3 жителей.

Путь, по которому следует идти для того, чтобы земледелие приняло надлежащий (интенсивный) характер и стало давать жатвы, превосходящие жалкие урожаи большинства наших полей, — один, и никакого другого нет. Он не столько требует общего увеличения наделов земель, сколько коренных улучшений всего земледелия, а оно невозможно без специализации (интенсивности) земледельческого промысла и без приложения огромных к нему капитальных затрат. Специализация же не может совершиться без перехода части народа на другие промыслы*, капиталов же на

* Некоторые плачутся о том, что прежние чисто земледельческие порядки и в России переходят в промышленно-земледельческие, явно показывая этим, что ничего не понимают в необходимости совершающейся во всем мире промышленной эволюции, определяемой прежде всего приростом населения. Или не хотят ли новые Мальтусы остановить этот рост? А по мне, чем теснее, тем дружнее. Деток же не только надо любить, но и жалеть. Иначе ничего уже не понять.

земледелии, как, надеюсь, знает всякий, никак уже не сколотить — помимо какого-либо исключительного стечения обстоятельств (чаще всего уродливых). Получается единственный выход. Он состоит в развитии видов промышленности всякого рода, в снабжении (при помощи торговли) других стран ее продуктами и в накоплении через это народных средств, потребных как для переселения, так и для тех коренных земельных улучшений, начиная с дорог, какие уже настоятельно необходимы нашему народу, прямо судя по величинам густоты населения. Оставляю, однако, этот предмет не только потому, что коснусь его и далее, но и потому еще, что стараюсь избегать соображений, непосредственно не внушаемых численными данными.

В столбцах 2 и 3 дано абсолютное количество тысяч лиц мужского и женского пола, в разных частях России находящихся, а в столбцах 4—11 дано число тысяч лиц разного возраста, по десятилетиям, начиная с рождения до 10 лет, и т. д. Те и другие числа чрезвычайно поучительны во множестве отношений, но я коснусь их здесь лишь вскользь, потому что предполагаю обработку их произвести впоследствии, когда буду иметь для этого достаточно времени.

Вообще в России на 63,7 млн лиц мужского пола лиц женского пола 64,5 млн, а именно на 1 тыс. мужчин 1011 женщин. Обыкновенно полагают, что число лиц обоего пола почти одинаково, но этого «почти» нет нигде даже в такой мере, как в России. Чаще всего число женщин превосходит число мужчин. Так, например, в Англии, Шотландии и Ирландии по переписи 1901 г. на 20,5 млн мужчин 21,4 млн женщин, т. е. на 1000 мужчин около 1044 женщин. В Бельгии — 1013, в Германии — 1032, во Франции — 1022, в Австрии — 1035 и т. д. В С.-А. С. Штатах по переписи 1900 г. на 38,9 млн мужчин 37,2 млн лиц женского пола, т. е. на 1000 мужчин 956 женщин. Перевес мужчин над женщинами в С.-А. С. Штатах объясняется не только тем, что китайцы и японцы приезжают туда очень часто без семей, но и тем, что переселенцы в Америку привозят с собой мало детей и жен. Так, между белыми, родившимися вне Штатов, числится 5,5 млн лиц мужского пола и 4,7 млн лиц женского пола.

Вообще говоря, страны характеризуются отношением численности полов довольно явственно, и в этом отношении разные края и земли России отличаются весьма сильно, до того, что в Калужской губернии на 502 тыс. лиц мужского пола имеется 631 тыс. лиц женского пола, т. е. на 1000 мужчин 1257 женщин, а в Закаспийском крае, т. е. в Закаспийской, Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областях, на 1000 мужчин всего 834 женщины. И это не какие-нибудь случайные явления, а совершенно однородно повторяющиеся во взаимно соприкасающихся губерниях. В Закаспийском крае такой же перевес мужчин составляет общее явление, и в целом крае на 1000 мужчин лишь 851 женщина. Напротив того, Ярославская, как и Калужская губ. и вообще центрально-русские губернии, представляет перевес лиц женского пола, а именно в Ярославской губернии на 461 тыс. мужчин 610 тыс. женщин, и опять это явление не единичное, а касающееся целых краев и вообще крупных частей России. Так, в подмосковных губерниях на 1000 мужчин 1133 женщины, в Среднерусской земле на $6 \frac{1}{4}$ млн мужчин $6 \frac{2}{3}$ млн женщин, т. е. на 1000 мужчин 1100 женщин. Объяснение этому явлению я не могу полагать только в том, что из таких губерний, как Ярославская, Калужская и т. п., много мужчин уходит на заработки в столицу, как видно из того, что даже в самой Московской губернии, взятой в целом, на 1219 тыс. мужчин только 1212 тыс. женщин. В самих же столицах перевес мужчин над женщинами, конечно, несравненно больше, а именно в Петербурге на 1000 мужчин 826 женщин, а в Москве на 1000 мужчин только 754 женщины. Этот большой перевес для столиц совершенно понятен, если уже в Варшаве на 1000 мужчин 998 женщин, а в Одессе 863 женщины.

От чего же зависит перевес мужчин над женщинами в таких краях, как Закавказский и Закаспийский, даже весь Кавказ и Южная Россия, сказать было бы нельзя, если бы не было уяснения в числах для Сибири, как и для С.-А. С. Штатов. В Южно-Сибирском, или Киргизском, крае 1823 тыс. мужчин и 1631 тыс. женщин, в Восточно-Сибирском крае на 996 тыс. мужчин 831 тыс. женщин; даже в Западной Сибири, которая уже во всех отношениях близка к остальной России, все же на 1967 тыс. мужчин 1964 тыс. женщин. Это

как будто показывает, вместе с американскими цифрами, что это края переселенческие, куда сама природа зовет переселенцев, и женщин туда призывает по преимуществу потому, что без них естественный прирост невозможен*.

Еще несравненно более поучительно распределение жителей по возрастам, но я укажу только на жителей до 10-летнего возраста, потому что подробный разбор завлек бы далеко. В России на 128,2 млн всех жителей почти 35 млн детей до 10-летнего возраста, а именно около 27,3 %. Если мы возьмем почти все другие наиболее известные по переписям страны, то увидим пропорцию детей гораздо меньшую. Во Франции детей до 10-летнего возраста только 17,5 %, в Бельгии 22,4 %, в Швейцарии 21,6 %, в Испании 22,6 %, в Италии 22 %, даже в Германии 24,2 %, в Швеции 23,1 %, в Дании 24,4 %, в Голландии 24,5 %, в С.-А. С. Штатах 23,8 %, в Англии, Шотландии и Ирландии 23,6 %, в Японии 22,8 %. Только страны, так сказать, молодые, обещающие в будущем больше, чем представили в прошлом, имеют число детей больше западноевропейского, а иногда и большее, чем у нас. Так, в Сербии, по переписи 1900 г., 32,8 %, в Болгарии 30,1 %, в Аргентине 29,0 %, а в Бразилии 29,4 %. Мы помещены не в тропиках, а все же детей имеем много, потому что у нас есть много в будущем, как в указанных теплых странах. Но высокий процент детей (моложе 10 лет) не везде у нас одинаков. И у нас есть края, например Ливонский (губернии Эстляндская, Лифляндская и Курляндская), где 21,1 % детей до 10 лет, но зато есть целые края, например, Южно-Русский, Кавказский и Закавказский, где детей или 30 %, или около того. Избыток детей, конечно, обещает в будущем, но современную силу он уменьшает не только потому, что детей надобно выкармливать, но и потому, что при увеличении процента детей уменьшается процент рабочих сил. Стараясь остаться кратким, укажу

* Число солдат, как показывает подсчет, не объясняет (помимо Варшавы) большого перевеса мужчин над женщинами в одних губерниях и женщин над мужчинами в других. Тут причины глубже. При этом напомним давно подмеченный факт, что у евреев и родится мальчиков процентов на 30 больше, чем девочек, и выживает больше, а до глубокой старости все же доживает почти всюду гораздо более женщин, чем мужчин.

лишь на то, что мужчин и женщин от 20- до 60-летнего возраста у нас всего лишь 44,8 %, т. е. меньше половины, тогда как во Франции их 52,4 %, в Англии 47,5 %, даже в английской Индии 47,3 %. Повторю еще раз, что над распределением жителей по возрасту, равно как и над общим средним возрастом, я предполагаю остановиться в другой раз, потому что предмет этот заслуживает большого внимания, а теперь перехожу к столбцу 12 табл. 1, извлеченной из переписи 1897 г.

В столбце 12 дана сумма (в тысячах) жителей, «одержимых физическими недостатками». Так названы в переписи умалишенные, глухонемые, слепые и немые. Подсчет их составляет полезное дополнение к нашей переписи, отличающее ее от многих иных, потому что такие лица, составляя заметную часть народонаселения, уменьшают его силу и производительность*, ложась бременем на остальных, особенно

* Однако, к великому сожалению, никакая перепись не может вычислить или отделить не только всех делающих полезное или подобное другим от занятых лишь собой, но даже и тех, которые полезное или надобное другим безумно или «себе на уме» разрушают. Иными словами, зла невозможно счесть. Многим кажется даже, что зло родится, ничем не возмещаясь. По этому поводу мне припоминается, что Лаоцзы, известный китайский мудрец, живший лет за 600 до Р. Х., уже проповедовал великую пользу возмещать добром за зло. Лет на сто позднее его жил другой знаменитый китайский мудрец Кунфунцзы, или проще Конфуций. Его и спросил один из учеников при собеседовании: «А ты что нам на это скажешь?» Конфуций ответил сперва вопросом же: «А чем же станем мы тогда платить за добро?» Однако прибавил, говорят: «Мне кажется, что за зло довольно платить справедливостью». Если бы я был в числе слушателей, то на утверждения Конфуция попросил бы его определить справедливость, уверенный в том, что ответ мудреца или не выдержал бы критики веков, или состоял бы из уверток. Что же касается вопроса, сделанного Конфуцием, то на него, мне кажется, можно было бы ответить, рекомендуя платить за добро уважением и почитанием, а главное — заквитыванием зла добром, так как во всяком случае добро составляет противоположение злу и как плюс может погашать минус, производимый злом. Общий плюс трудящихся, таким образом, гасит минусы, определяемые как «физическими», так и всякими иными «недостатками», которых юридическая «справедливость» измерять отнюдь не может, хотя и должна к этому стремиться. В виде иллюстрации прибавлю, что никак не могу считать не только мудрецами, но даже порядочными счетчиками

на «кормильцев» (столбцы 51 и 52 в табл. 3). Особо важно будет узнать со временем, при повторении общих русских переписей, как изменяется с течением времени число таких лиц по всей стране и в ее частях. Общее число умалишенных, глухонемых, слепых и немых по всей империи* достигает по переписи 545 тыс. чел., что составляет на 1000 жителей немного более 4 чел., которых следует исключить из числа трудоспособных жителей по крайней мере на столько же, как должно исключить малых детей, больших стариков и больных. Примечательно, что процентное отношение почти во всех краях выходит одинаковым и близким к 4 на 1000. Небольшое увеличение (до 6 на 1000) замечается в Ливонском и Пермском краях, но зато в других случаях видно уменьшение, например в Польском и Кавказских краях (до 3 на 1000). Это постоянство тем характернее, что оно даже сохраняется в больших городах, например, в Петербурге на $1\frac{1}{4}$ млн жителей (1897) 5,2 тыс. лиц с физическими недостатками (= 4,1 на 1000), а в Москве примерно на 1,0 млн жителей 3,7 тыс. (= 3,7 на 1000). Если на 128,2 млн всех жителей, как указано выше, приходится в рабочем возрасте — от 20 до 60 лет — мужчин и женщин около 57,4 млн человек, то из них необходимо исключить, по крайней мере, четверть женщин, занятых домашним хозяйством, да еще и больных, чтобы получить число работоспособных жителей, но из 43,1 млн оставшихся нужно отнять, по крайней мере, 0,5 млн с важными физическими недостатками, лишаящими работоспособности, чтобы получить сумму лиц, на работу которых может рассчитывать страна даже при том невероятном случае, когда все способные к работе по социалистическо-коммунистической программе будут подгоняться на работу. Останется 42,6 млн работоспособных. Мы увидим далее, в столбцах 51 и 52, что у нас число лиц,

всех тех, которые видят и помнят только зло, забывая или не поминая добра. У нас-то ныне таких множество, не столько судя по частным отношениям, сколько по общественным; забывают много правительственного добра. Называют таких часто злыми, но правильнее считать их слепыми и пожалеть.

* Для Финляндии оно неизвестно по переписи, а потому, ради однородности данных, я счел возможным принять его одинаковым в процентном отношении к общему числу жителей, как во всей империи.

зарегистрированных в качестве работающих на всех общественных производительных поприщах, едва достигает 34,0 млн чел., показывая этим, что у нас интенсивность труда, вообще говоря, невелика и надобно ясно видеть, что наша бедность, между прочим, зависит и от этой причины.

Все данные, извлеченные из переписи, расположены мною в трех сводных таблицах, и мы теперь перейдем к табл. 2, содержащей сведения о распределении жителей по природному языку, по вероисповеданию и по обучению, потому что эти данные, приближаясь к тем главным естественным условиям, которые содержатся в табл. 1, лишь в малой мере зависят от воли отдельных лиц, а определяются условиями, в которые они поставлены по рождению или по семейным обстоятельствам.

В России народов разного происхождения, даже различных рас, скопилось немалое количество. Оно так и должно быть вследствие того срединного положения, которое Россия занимает между Западной Европой и Азией, как раз на пути великого переселения народов, определившего всю современную судьбу Европы и берегов Средиземного моря, падение древних Рима и Греции и само появление на Великой Европейской равнине славянской ветви индоевропейцев. Послужив главным путем великого переселения народов, Россия содержит осевшие на месте их остатки. К Африке Россия не касается непосредственно, и черная раса не бродила по нашим степям, и лишь поэтому африканско-негритянской народности у нас нет в сколько-нибудь заметном количестве. Что же касается американской народности, то часть нашего сибирского побережья, очевидно, с ней родственна, и, вероятно, большинство этих народов связано с монгольским типом, характернее всего выраженным в Китае.

Коснувшись прошлого переселения народов, столь изменившего картину всего мира, за исключением, быть может, только одного Китая, не могу не остановиться хоть на момент над современным и предстоящим положением этого предмета, потому что его значение, без сомнения, выше многого иного, считаемого весьма важным. Переселение народов не кончилось, еще идет — не только из Европы в другие части света, но и из Китая, но кончиться

ему необходимо должно в некотором будущем — едва ли еще к нам близком, когда произойдут три неизбежные и уже явно начавшиеся в наше время явления, все прогрессивного свойства: 1) когда общее число жителей повсюду станет, как идет уже ныне, возрастать быстрее, чем было не только в древние века, но и в средние*, и дорастет до того, что повсюду теснота приблизится к китайской или английской**; 2) когда общее развитие трудолюбия и промышленности, руководимых наукой, т. е. реально-опытным исканием долей истины, овладеет недрами земными и солнечной энергией, превращением веществ и питанием людей, устройством жилищ и пользованием океанами и т. д. — в такой мере, уже теперь предвидимой, что для размножения людского и тесноты общей мирной жизни не будет никакого другого препятствия, кроме лени отдельных лиц, которым возмездием за то должны быть нужда и голодная смерть, что, видимо, также уже начинает наступать во всем мире; 3) когда правительства крупнейших государств всего света дойдут до сознания необходимости быть сильными и достаточно между собой согласными для подавления всяких войн, революций и утопических начинаний анархистов, коммунистов и всяких иных «Больших Кулаков», не понимающих прогрессивной эволюции, совершающейся во всем человечестве***. Заря и этого общего

* Во второй главе (с. 44) моих «Заветных мыслей» (1904) численно доказано, что действительный средний прирост народонаселения во всем мире в прежние века был много менее современного, так как, будь прежний прирост равен нынешнему (т. е. 1 % в год), лет за 800 на всем свете народу было бы меньше, чем жило в одном Вавилоне.

** В Китае — без Монголии, Маньчжурии, Тибета и китайского Туркестана — 407 млн жителей, а земли 1,5 млн англ. кв. миль, а так как англ. кв. миля содержит 2,276 кв. версты, или 237 десятин, то в самом Китае 356 млн десятин и на душу приходится 0,87 десятины. В Англии (без Шотландии, Ирландии и т. п., но с Валлисом) на 32,5 млн жителей 58,324 кв. миль земли, т. е. 13,8 млн десятин, следовательно, на жителя приходится 0,42 десятины.

*** Но я не думаю, что когда-нибудь переселение в буквальном смысле слова совершенно прекратится: будут переселяться единицы, но не народы и не целыми деревнями и т. п., как теперь у нас или внутри С.-А. С. Штатов. Перемещение центра (гл. II) это будет отчасти показывать.

соглашения народных правительств видна уже в Гаагской, Портсмутской и Марокканской конференциях, хотя до правильно организованного сложения тут и во всем ином еще далеко уже потому, что сперва надо перестать кичиться одним народам и расам перед другими, так как римская, греческая, китайская, даже еврейская («народа Богом избранного») кичливость наказаны по заслугам. Быстрота, с какой Япония приобрела свое новое мировое положение, тут много значит, но еще большего надо ждать от Китая и Африки. Мы, русские, взятые в целом, кичливости чужды и, поставленные на грани двух не чуждых миров, должны ясно понимать соприкасающиеся сюда предстоящие вопросы. Оттого-то, приступая к разбору распределения жителей России по природному языку, т. е. по народностям, я считал не излишним коснуться указываемого предмета, так как и у нас вопросы народного прироста, переселения, соседской жизни разных рас, развития промышленности и наук, отсутствия утопических увлечений, мирного улаживания международных недоразумений и т. п. должны занимать первое место — вслед за вопросом о способах прекращения общей средней народной бедноты, составляющей основную причину всех наших бед.

Во всех отношениях преобладание принадлежит у нас славянскому отпрыску индогерманских народов. Эту большую ветвь человечества именно и представляет исключительно Россия. Всех славян, как известно, по языку и наречию должно делить на восточных, к которым относятся великороссы, малороссы и белорусы, составляющие явное большинство всего славянства, и на остальных славян, содержащих западно- и южнославянские племена, из которых поляки занимают, без сомнения, первенствующее место.

Столбцы 15—17 содержат перечисление по губерниям и краям количества великороссов, малороссов и белорусов, а столбец 18 — поляков и всех других славян, потому что число этих последних очень мало в России и для них нельзя было — краткости ради — оставлять особый столбец. В общей сумме в России имеется почти 84 млн восточных славян, а именно: великороссов 55,7 млн, малороссов 22,4 млн и белорусов около 5,9 млн. Всех поляков и остальных славян в России около 8,2 млн, так что в Российской

империи всего должно считать около 92 млн славян на 128 млн всех жителей. Следовательно, в России их около 72 %, а восточных славян около 65 $\frac{1}{2}$ %. А так как другие страны, например Болгария (около 4 млн жителей) и Сербия (около 3 млн жителей), малонаселенны и своей независимостью немало обязаны усилиям России, все же остальные славяне числятся или в Германии, или в Австрии, то Россия составляет единственную сильную опору славянства, взятого в целом и содержащего примерно 130 млн, т. е. составляющего более трети всех жителей Европы. Сходство людей по языку, без всякого сомнения, отвечает одинаковости происхождения и близости во многих других отношениях, а потому во всех славянах мы должны, во всяком случае, т. е. вовсе не придерживаясь славянофильства, видеть наших ближайших братьев, и если француз, немец, англичанин, индус и китаец — наши близкие, то ближе всего все же славяне. Стремление подчинить все государственное сложение идее национализма составляет мысль, в особенности господствовавшую во времена Наполеона III и вызвавшую образование единой Италии и единой Германии, но затем почти оставленную не потому, конечно, что коммунизм ее вытеснил, а, вероятнее всего, потому, что восстаний и войн впереди не увидели конца в самой Европе, а вне ее сочли наиболее удобным и «прогрессивным» придерживаться иных начал. Национализм, по мне, столь естествен, что никогда, ни при каких порядках, «интернационалистами» желаемых, не угаснет, но, во-первых, на все, думается мне, придет свое подходящее время, а теперь оно уже никак не за крайности национализма; во-вторых, малым народам уже практически необходимо согласиться навсегда с большими, так как в будущем прочно лишь большое и сильное; в-третьих, разбредшиеся народы, вроде цыган и евреев, без всякой земли и государственности, не могут даже и входить в счет; и в-четвертых, национализму необходимо более всего принять начало терпимости, т. е. отречься от всякой кичливости, в которой явная бездна зла, а потому в этого рода делах практичнее всего терпеливо ждать течения совершающегося. Тем не менее государственное единство прежде и больше всего определяется господствующей

народностью, которая выражается яснее всего в принадлежащем ей языке. Поэтому-то немалый интерес должно видеть в подсчете, который содержит перепись 1897 г., всех жителей России по их природному языку. То деление, которого придерживались в переписи, и даже порядок распределения народов по природному языку удержаны и в нашей таблице.

Прежде всего, должно заметить, что всех неславян около 28 %. Они говорят на многих разнообразных языках, числом примерно около 50. В столбце 19 дается число тысяч литовцев, латышей, жмудинов и тому подобных народов, язык которых по своим корням приближается к языку славянскому, и потому они должны быть помещены вслед за славянами. Таких народов во всей России около 3 млн, а именно: в Ливонском крае (губ. Лифляндская, Эстляндская и Курляндская) преимущественно латышей, а в Литовско-Белорусском крае (губ. Ковенская, Виленская, Витебская, Могилевская, Минская и Гродненская) около 1,6 млн литовцев на 5,4 млн белорусов. В остальных краях литовско-латышские народы живут лишь в небольшом количестве и только разве в Польском крае (0,3 млн) несколько больше прочих, а именно литовцев.

В следующем, 20-м столбце перечисляется количество романских народов, между которыми преобладают молдаване (около 1 млн), живущие преимущественно в Бессарабии. Во всех прочих губерниях и краях находится понемногу французов, итальянцев и других романских народов, общая сумма которых все же невелика, потому что вместе с молдаванами составляет всего 1,15 млн жителей. Выделить их, несмотря на малость количества, было, однако, необходимо, потому что это все же народы совершенно особого рода, отличающиеся явно от жителей России, перечисленных в столбце 21 и причисляемых к германским народам. Здесь на первом плане стоят, конечно, немцы, в значительном количестве находящиеся в Польском крае (0,4 млн), Южно-Русском и Нижневолжском краях (тоже по 0,4 млн), где они поселились преимущественно в качестве колонистов, т. е. главным образом земледельцев, тогда как в Польском крае они преимущественно промышленники, как и во всех других краях, где содержатся понемногу, хотя в

Таблица 2

Из переписи 1897 г.	Распределение жителей (мужчин)						
	Русские, или восточно- славянские народы			Поляки и другие западные и южные славяне	Литовцы, латыши, жмудины	Французы, итальянцы, молдаване и другие романские народы	Немцы, англичане, голландцы и другие германские народы
	Великороссы	Малороссы	Белорусы				
	15	16	17	18	19	20	21
1. Новгородская губ.	1324	0,3	0,6	3,2	7,0	0,1	4,3
2. С.-Петербур- бургская »	1730	7,6	4,2	45,7	14,6	4,2	71,7
3. Псковская »	1,063	0,1	2,3	4,5	11,2	—	3,9
Петербургский край	4117	8,0	7,1	53,4	32,8	4,3	79,9
4. Эстляндская губ.	20	0,2	0,2	1,2	0,6	0,1	22,1
5. Лифляндская »	68	0,6	0,9	16,5	570,5	0,4	99,5
6. Курляндская »	26	0,4	12,3	19,7	524,0	0,1	51,4
Ливонский край	114	1,2	13,4	37,4	1095,1	0,6	173,0
7. Сувалкская губ.	24,5	2,0	26,6	134,0	304,7	0,0	30,5
8. Ломжинская »	27,9	3,8	0,3	48,1	2,7	0,1	4,7
9. Плоцкая »	15,1	2,3	0,1	447,7	0,3	0,3	36,0
10. Варшавская »	87,9	15,9	1,3	1422,1	2,0	3,2	77,5
11. Седлецкая »	19,6	107,7	0,2	510,8	0,2	0,2	11,7
12. Радомская »	9,6	1,6	0,1	681,0	0,1	1,4	8,8
13. Калишская »	7,5	1,4	0,1	705,4	0,1	0,1	61,4
14. Петроковская »	19,2	2,7	0,1	1017,2	0,2	1,2	148,8
15. Люблинская »	47,9	196,6	0,5	729,9	0,3	0,6	26,0
16. Келецкая »	8,0	1,1	0,1	666,8	0,2	0,1	2,4
Польский край	267	335	29	6763	311	7	408

по природному их языку и женщин), тыс.					Распределение по вероисповеданию, тыс.			Обучающиеся, тыс.		
Армяне, греки, цыгане и другие индоевропейские народы	Евреи, арабы и другие семиты	Грузины и другие кавказские племена	Финские племена	Татарско-турецкие и монгольские народы	Православные со старообрядцами	Разных христианских вероисповеданий	Нехристианских религий	Грамоте и в низших школах (мужчин и женщин)	В средних и высших учебных заведениях.	
									Мужчин	Женщин
22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
0,5	3,7	—	23	0,5	1344	19	4	298	8,7	7,3
1,6	16,1	0,3	210	6,0	1748	336	28	1008	88,1	68,6
0,6	7,4	—	29	0,1	1083	32	7	153	6,1	4,4
2,7	27,2	0,3	262	6,6	4175	387	39	1459	102,9	80,3
0,1	1,3	—	367	0,1	38	373	2	322	4,5	2,8
0,6	23,7	—	518	0,6	204	1065	30	978	21,4	10,8
0,6	37,7	—	1	0,6	34	588	52	467	7,9	3,0
1,3	62,7	—	886	1,3	276	2026	84	1767	33,8	16,6
0,2	59,1	—	0,4	0,9	39	484	60	212	3,9	1,6
0,1	92,2	—	0,2	0,5	32	455	92	166	3,8	1,4
0,1	51,2	—	0,2	0,3	18	484	52	180	3,0	2,5
0,4	317,2	—	2,4	2,0	105	1473	354	699	37,7	19,5
0,1	120,2	—	0,7	0,7	121	529	122	232	4,6	2,0
0,1	112,0	—	0,1	0,1	13	690	112	175	4,8	1,8
0,1	64,1	—	0,1	0,3	9	760	72	228	4,6	1,7
0,1	213,8	—	0,3	0,3	22	1159	223	413	12,8	7,8
0,2	155,4	—	2,7	0,6	249	756	157	264	8,5	4,3
0,1	83,0	—	0,1	0,1	9	669	83	167	4,0	1,4
2	1268	—	7	6	617	7459	1327	2736	87,7	44,0

Из переписи 1897 г.	15	16	17	18	19	20	21
17. Подольская губ.	99	2443,0	0,8	70,1	0,2	27,0	4,1
18. Вольнская »	105	2095,8	3,8	212,0	0,2	0,5	171,0
19. Киевская »	209	2819,4	6,3	72,3	0,6	1,0	15,0
20. Полтавская »	73	2583,4	1,3	4,1	0,1	0,1	4,6
21. Черниговская »	496	1526,1	151,5	3,5	0,1	0,1	5,3
22. Харьковская »	441	2009,4	10,3	6,2	0,2	0,4	9,2
Малороссийский край	1423	13477	174	368	1	29	209
23. Ковенская губ.	73	1,7	37,8	139,6	1055,0	0,1	21,8
24. Виленская »	79	0,9	891,9	130,1	280,3	—	3,8
25. Витебская »	198	0,4	788,6	50,4	266,3	0,1	7,4
26. Могилевская »	58	3,6	1389,8	17,5	10,6	0,1	1,8
27. Минская »	84	10,1	1633,1	66,2	2,4	0,1	4,0
28. Гродненская »	74	362,5	705,0	161,9	4,0	0,3	10,3
Литовско-Белорусский край	566	379,2	5446,2	565,7	1618,6	0,7	49,1
29. Тверская губ.	1643	1,1	0,4	1,5	0,5	—	1,2
30. Смоленская »	1328	1,3	101,0	7,3	3,8	0,1	1,8
31. Московская »	2370	5,6	1,3	12,0	1,7	3,1	21,0
32. Влади-мирская »	1511	0,7	0,2	1,2	0,2	0,1	0,7
33. Калужская »	1126	1,3	0,7	1,8	0,4	—	0,6
34. Тульская »	1413	1,1	0,1	1,1	0,2	0,1	0,8
Подмосковная земля	9460	11	104	25	7	3	26
35. Рязанская губ.	1790	1,8	0,1	1,8	0,8	0,1	0,6
36. Орловская »	2014	4,2	3,0	3,5	0,4	0,1	1,5
37. Тамбовская »	2562	5,9	2,4	2,0	0,3	0,2	1,3
38. Пензенская »	1220	1,3	0,2	0,9	0,2	0,1	0,7
39. Воронежская »	1603	915,5	4,0	1,9	0,2	0,1	2,0
40. Курская »	1833	528,0	0,9	3,0	0,1	0,1	1,1
Среднерусская земля	11022	1457	11	13	2	1	7
41. Казанская губ.	832	0,8	0,1	1,7	0,3	0,1	1,4
42. Ниже-городская »	1478	0,3	1,0	1,3	0,2	0,1	1,0
43. Костромская »	1381	0,2	0,2	0,7	0,4	—	0,3
44. Ярославская »	1064	0,8	0,7	1,4	0,3	—	0,9
Верхневолжская земля	4755	2	2	5	1	0,2	4

22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
0,6	369,3	—	0,6	3,6	2377	267	374	450	13,5	5,2
0,3	395,0	—	0,7	2,5	2115	474	400	493	14,7	5,3
1,2	430,5	0,1	0,3	3,1	3000	122	437	598	31,2	15,7
0,4	110,4	—	0,1	0,8	2657	9	112	446	13,3	11,4
0,8	113,8	—	0,1	0,5	2174	9	115	402	9,7	7,0
1,2	12,7	0,1	0,1	1,6	2459	17	15	384	20,0	16,1
4	1432	0,2	2	15	14782	899	1453	2773	102,4	60,7
0,4	212,0	—	1	2,1	79	1251	215	638	8,5	2,6
0,3	202,3	—	—	2,2	441	944	206	442	10,0	6,5
1,1	174,2	—	2	0,7	909	404	176	356	7,9	4,3
0,6	203,5	—	1	0,2	1425	58	204	276	7,3	3,8
0,5	343,5	—	—	4,1	1574	225	349	368	9,7	4,0
0,3	278,5	0,1	2	4,5	920	399	284	456	8,9	4,1
3,2	1414,0	0,1	6	13,8	5348	3281	1434	2536	52,3	25,3
0,5	1,5	—	119	0,5	1762	5	2	417	10,1	6,3
0,7	11,0	—	0,4	0,3	1501	13	11	246	9,6	8,1
2,6	6,0	0,2	1	5,8	2372	44	15	879	60,8	36,7
0,1	1,1	—	—	0,4	1512	2	2	394	10,4	6,1
0,2	1,5	0,1	0,1	0,1	1128	3	2	208	6,6	5,2
0,1	2,8	—	0,2	0,2	1414	2	3	279	9,2	6,2
4	24	0,3	121	7	9689	69	35	2423	106,7	68,6
0,3	1,1	—	—	5,1	1793	3	7	349	11,2	4,5
0,4	6,1	—	—	0,4	2021	6	7	337	12,8	9,0
0,4	2,0	—	90	17,1	2660	5	19	423	13,6	8,5
0,1	0,5	—	187	59,0	1409	2	59	204	7,1	4,4
1,9	2,3	—	—	0,3	2523	5	3	388	13,6	10,3
0,7	4,1	—	—	0,5	2361	5	5	364	12,3	10,9
4	16	—	277	82	12767	25	100	2065	70,6	47,6
0,3	1,4	—	155	1177,5	1521	3	647	368	11,2	8,6
0,5	2,5	—	59	41,5	1538	3	44	334	9,6	5,8
0,2	0,8	—	2	0,8	1384	1	2	321	8,5	3,1
0,2	1,6	—	1	0,4	1066	3	2	372	9,4	6,5
1	6	—	217	1220	5509	10	295	1395	38,7	24,0

Из переписи 1897 г.		15	16	17	18	19	20	21
45. Вятская	губ.	2347	0,1	0,1	0,7	—	—	0,3
46. Пермская	»	2705	2,0	0,3	2,0	0,1	0,1	1,0
47. Уфимская	»	835	5,0	0,5	1,0	3,9	0,1	1,1
48. Оренбургская	»	1126	41,5	2,2	1,8	0,3	0,2	5,6
Пермская земля		7013	49	3	5	4	0,4	8
49. Астраханская	губ.	409	133,1	0,8	0,8	0,1	0,1	5,2
50. Саратовская	»	1846	149,3	1,4	2,7	0,4	0,2	167,1
51. Самарская	»	1776	119,3	0,4	2,0	0,8	0,2	224,5
52. Симбирская	»	1038	1,3	1,5	1,0	0,6	0,1	0,6
Нижневолжская земля		5069	403	4	7	2	1	397
53. Бессарабская	губ.	156	379,7	2,5	115,5	0,2	921,1	60,3
54. Херсонская	»	576	1462,0	23,0	58,3	1,2	149,4	124,6
55. Таврическая	»	404	611,0	9,7	53,6	0,5	3,8	79,2
56. Войска Донского	обл.	1713	719,6	9,2	3,9	0,5	0,7	35,0
57. Екатерино- славская	губ.	365	1456,4	14,1	13,0	0,6	10,2	81,4
Южно-Русский край		3214	4629	58	244	3	1086	380
58. Черноморская	обл.	24	9,3	0,6	2,0	0,1	1,0	0,8
59. Кубанская	»	816	908,5	12,4	4,3	1,0	5,5	21,0
60. Терская	»	271	42,0	1,4	4,3	0,8	2,2	9,7
61. Ставропольская	губ.	482	320,6	0,9	1,0	0,2	0,1	8,6
62. Дагестанская	обл.	13	2,9	—	1,7	0,5	0,1	0,3
Кавказский край		1607	1283	15	13	3	9	40
63. Бакинская	губ.	74	3,4	0,7	1,6	0,4	0,2	3,8
64. Елизаветпольская	»	14	0,9	2,9	0,6	0,1	0,1	3,2
65. Карсская	обл.	22	5,3	0,3	3,3	1,0	0,1	0,4
66. Эриванская	губ.	13	2,7	0,1	1,4	0,5	0,4	0,2
67. Тифлисская	»	79	6,4	0,2	6,5	1,4	0,8	8,4
68. Кутаисская	»	19	4,0	0,2	2,2	0,6	0,5	1,2
Закавказский край		222	23	4	16	4	2	17
69. Закаспийская	обл.	28	5,2	0,2	3,9	1,0	0,1	1,0
70. Сырдарьинская	»	32	12,9	0,1	2,8	—	—	1,9
71. Самаркандская	»	12	1,4	0,1	1,6	—	0,1	0,4
72. Ферганская	»	8	1,7	—	1,6	—	—	0,4
Закаспийский край		80	21	0,4	10	1	0,2	4

22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
0,3	0,9	—	534	147,3	2885	1	145	466	7,9	10,7
0,4	1,8	—	122	158,6	2815	25	154	553	11,0	10,1
0,1	0,6	—	142	1209,9	996	14	1187	350	4,1	3,7
0,5	1,8	—	39	381,1	1225	8	367	316	6,2	4,4
1	5	—	837	1897	7921	48	1853	1685	29,2	28,9
5,2	2,2	0,2	2	445,2	545	11	448	149	4,3	3,1
0,9	2,5	0,1	125	110,4	2036	270	100	552	12,2	7,5
0,8	1,7	—	244	381,3	2225	230	296	594	8,2	5,2
0,2	0,4	—	189	295,3	1390	3	135	226	6,8	4,2
7	7	0,3	560	1232	6196	514	979	1521	31,5	20,0
14,3	228,2	—	0,3	57,2	1630	77	229	281	10,6	7,0
12,2	322,5	0,2	0,8	3,9	2219	170	344	657	30,3	21,1
28,4	55,3	0,3	2,6	199,0	1083	107	258	380	12,6	10,6
30,9	15,1	0,2	0,6	35,6	2445	68	52	546	15,7	11,4
50,7	99,2	0,1	0,1	22,9	1913	98	103	433	12,8	8,5
137	720	1	4	319	9289	519	986	2297	82,0	58,6
12,8	0,9	3,6	1	1,0	43	10	4	17	1,0	0,4
38,0	2,0	67,3	3	39,9	1772	41	106	311	7,0	4,3
114,2	6,3	381,2	—	101,2	404	30	500	110	5,4	3,7
7,9	1,3	0,6	1	49,0	806	17	50	119	3,7	2,8
6,5	7,4	452,2	—	86,4	17	4	550	51	1,6	0,6
179	18	905	5	277	3042	102	1210	608	18,7	11,8
183,1	8,2	64,7	0,6	486,4	78	60	689	58	4,9	2,2
298,0	0,2	24,0	—	534,2	20	304	555	39	2,8	0,6
150,2	1,1	1,2	0,5	105,0	62	79	150	31	0,6	0,2
493,2	0,9	0,3	0,3	316,4	21	443	365	48	3,4	1,1
295,3	5,2	513,3	0,2	134,2	601	251	199	147	15,6	8,5
45,8	7,0	929,0	0,6	47,9	901	30	127	145	7,7	2,1
1466	23	1532	2	1624	1683	1167	2085	468	35,0	14,7
12,9	0,9	0,4	0,8	328,5	35	10	337	25	1,7	0,6
7,4	2,0	0,1	0,3	1419,0	45	5	1428	56	2,1	1,3
116,5	1,3	0,1	0,7	1441,8	10	2	1560	39	0,7	0,3
116,5	1,3	0,1	0,7	1441,8	10	2	1560	39	0,7	0,3
370	5	0,7	2	3799	104	20	4168	146	5,2	2,5

Из переписи 1897 г.	15	16	17	18	19	20	21
73. Уральская обл.	161	3,0	0,1	0,2	—	—	0,2
74. Тургайская • »	30	4,6	—	0,1	—	—	0,1
75. Семиреченская »	77	18,6	—	0,2	—	—	—
76. Семипалатинская »	64	3,3	0,1	0,2	—	—	0,1
77. Акмолинская »	174	51,3	0,2	1,2	0,6	0,1	4,8
Южно-Сибирский, или Киргизский край	506	81	0,4	2	0,6	0,1	5
78. Иркутская губ.	376	2,2	0,2	3,9	0,3	0,2	0,1
79. Забайкальская обл.	438	5,5	1,9	1,6	0,2	0,1	0,2
80. Якутская »	30	0,3	—	0,4	—	—	0,1
81. Амурская »	82	21,2	0,3	0,4	—	—	0,1
82. Приморская »	80	34,4	0,3	3,2	0,3	0,1	0,7
83. Сахалин остров	16	2,4	0,2	1,7	0,3	0,1	0,3
Восточно-Сибирский край	1022	65	3	11	1	0,5	2
84. Тобольская губ.	1270	37,8	4,4	5,7	3,6	0,1	1,2
85. Томская »	1658	99,3	4,6	6,4	2,3	0,2	1,5
86. Енисейская »	473	21,4	0,5	6,0	1,7	0,1	1,0
Западно-Сибирский край	3401	158	10	18	8	0,4	4
87. Архангельская губ.	295	0,1	0,3	0,5	0,1	—	0,3
88. Вологодская »	1224	0,1	1,1	0,4	—	—	0,2
89. Олонецкая »	285	0,1	—	0,3	—	—	0,2
Северно-Русский край	1804	0,3	1,4	1,2	0,1	—	0,7
90—97. Финский край	6	—	—	—	—	—	340
Вся Россия	55,7	22,4	5,9	8,2	3,1	1,1	2,2
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн

22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
0,1	0,1	—	0,9	479,8	165	1	480	77	1,5	0,7
—	0,1	—	2,2	415,9	37	—	416	20	0,2	0,1
0,3	0,3	—	1,1	890,6	97	—	891	40	1,0	0,6
—	0,3	—	0,4	616,1	69	—	615	39	0,8	0,8
0,1	1,6	0,1	9,0	439,3	235	7	441	66	2,7	2,4
0,5	2,4	0,1	14	2842	603	8	2843	242	6,2	4,6
1,4	7,1	0,7	0,4	121,2	430	5	79	68	5,2	3,4
0,5	7,8	0,2	0,4	216,0	480	3	190	84	3,1	2,5
0,1	0,6	0,1	0,1	237,7	266	1	4	9	1,5	0,5
0,1	0,2	0,2	0,1	15,3	106	1	13	27	1,8	1,2
0,1	1,6	0,1	0,6	102,8	142	5	77	52	2,2	1,2
0,3	0,1	0,3	0,2	6,5	20	2	6	7	0,3	0,1
2	17	1,6	2	699	1443	17	368	247	14,1	8,9
1,7	2,4	0,2	35,6	70,2	1348	14	72	154	4,3	3,9
2,3	7,6	0,2	18,3	127,0	1842	11	74	189	6,7	3,2
1,1	5,1	0,5	5,6	54,0	547	10	13	72	3,7	2,5
5	15	1	59	252	3737	35	159	415	14,7	9,6
0,1	0,3	—	51	—	343	4	—	77	2,8	1,7
0,2	0,4	—	115	0,2	1340	1	1	248	3,2	5,1
0,1	0,4	—	78	0,1	361	2	1	74	2,5	2,0
0,4	1,1	—	244	0,3	2044	7	2	399	8,5	8,8
—	—	—	2254	—	42	2558	—	680?	44?	22?
2,2	5,1	2,4	5,8	14,3	89,3	19,2	19,8	25,9	0,88	0,56
млн										

Ливонском крае составляют $7\frac{1}{4}\%$, содержась в количестве 173 тыс. на 2,4 млн всех жителей. Кроме немцев, у нас повсюду более или менее живут голландцы, англичане, шведы и другие германские народы. Их в сумме почти вдвое более, чем романских народов, а именно: германских народов 2,15 млн, а романских 1,15 млн. Те и другие по малочисленности не могут входить в расчет при обсуждении русских дел, тем более что они способны к тому, чтобы превращаться понемногу в настоящих русских, как видно уже из того, что даже между славянофилами считаются такие имена, как Гильфердинг, Миллер и т. п. В Финском крае около 340 тыс. шведов, что составляет 13 %, т. е. много больше, чем немцев в Ливонском крае.

В столбец 22 включены все жители России, принадлежащие к остальным индоевропейским племенам. Между ними преобладают армяне, более всего живущие, как всякому известно, в Закавказье, где числится около $1\frac{1}{2}$ млн армян. Кроме того, сюда же причислены цыгане, рассеянные по всей России, греки, персы, таджики, курды и тому подобные народы, образующие вместе с армянами почти столько же жителей (2,2 млн, т. е. менее 2 % всего населения), как и германские народы. Скопление в Закавказье большого количества армян, рассеянных почти во всем мире, преимущественно же скопившихся, кроме России, в Турции и отчасти в Персии, не имело бы особого значения потому, что в Закавказье грузинских народов (столбец 24) и татарских народов (столбец 26) почти столько, как и армян, т. е. там армяне перемешаны с другими неславянами. Но так как в Закавказье почти на 5 млн всех жителей только четверть миллиона русских, то роль армянства, как народа более шустрого и торгового, чем грузинские народы и татары, очень немаловажна. Количественная сторона, как и во многом другом, имеет свое определяющее значение, а потому перечисление в отдельных краях разных народностей должно обратить на себя русское внимание, и если исторически ослабевшие народности, подобные армянам, могут рассчитывать на будущее развитие, то только при одном условии, чтобы они не только мирно уживались со своими ближайшими соседями, но и твердо держались тех русских начал, которые дают им защиту от

рядом живущих с ними давних врагов, сломивших их когда-то временно существовавшую независимость.

В следующем, 23-м столбце перечислены семиты, живущие в России. Между ними преобладают, как известно, евреи, потому что арабов и прочих семитов у нас очень немного. Числа таблицы показывают большое скопление евреев в Литовско-Белорусском крае, где они составляют около 14 %. Численно и относительно почти столько же евреев в Польском крае, а затем около $8 \frac{1}{2}$ % в Малороссийском крае и около 7 % в Южно-Русском крае. Во всех остальных краях России евреев поменьше, а всего евреев в России 5,06 млн, т. е. они составляют менее 4 % общего числа всех жителей России. Известно, что ни в одной стране нет такого абсолютного количества и такого процента евреев. Лишенные своего отечества, они рассеялись во всем мире, преимущественно же по берегам Средиземного моря и в Европе, хотя и азиатские страны не лишены евреев. Уживаются они у нас, как известно, благодаря своей юркости и склонности к торговле. Всем известно, что преимущественно по религиозным причинам нигде народ не любит евреев, хотя народец этот обладает многими способностями и свою пользу странам приносит, конечно, не своими кагальными или масонскими приемами и политиканством, а своим торговым посредничеством, которого очень недостает в России, как о том скажу далее. Мне кажется, что евреям у нас предстоит легко доступный выход: ассимилироваться с преобладающим населением, отказавшись от кичливой заносчивости, и встать в ряды обычных тружеников, так как, по мне, русские люди охотно подружатся даже и с евреями.

В столбце 24 помещены грузинские и кавказские народы, язык которых хотя и не одинаков, но все же ближе всего к грузинскому языку. Всех таких народов в России 3,5 млн; из них $1 \frac{1}{2}$ млн живет в Закавказье, и между ними преобладают грузины, в Кавказском же крае преобладают чеченцы, лезгины, черкесы и другие кавказские инородцы. Грузия призвала к себе когда-то Россию для того, чтобы защититься ею от напиравших магометан, что и выполнено Россией с полным успехом. Другие же кавказские народы должны были войти в ее состав, потому что лежали на ее

историческом пути. Сколько я понимаю русскую историю, русский народ никогда не был склонен к завоевательству и если воевал и покорил немало народов, то лишь потому, что к этому принуждали его прямо слагавшиеся обстоятельства. Нельзя же было не воевать с черкесами, туркменами, киргизами, хивинцами и тому подобными народами, когда они не давали покоя прилегающим русским землям и не могли сложиться в государственном отношении сколько-либо удовлетворительно для соседской жизни. Эволюция этого рода, очевидно, закончилась в наши исторические времена. Нам за глаза довольно дела и там, где мы сели. Попробовали было мы, на манер, нам не свойственный, поживиться на счет Китая, да получили урок, показавший, что это нам вовсе не подходит, что расплываться нам совершенно не следует, а лучше, даже настоятельно необходимее, заняться тем, что давно стало нашим, да разобратся в нем, т. е. у себя, на что — без внешнего толчка — не хватало ни побуждений, ни знаний, ни охоты.

В двух последних столбцах (25 и 26) перечисляется количество (тысяч) жителей, принадлежащих к урало-алтайской и финно- (угро-) татарской группе, которая во всем свете очень велика, но по своему делению представляет наибольшие трудности и условности. Чаще всего эту группу языков делят на три семьи: финскую, монгольскую и турецко-татарскую. Но так как главные представители монгольской расы, а именно: китайцы, японцы и настоящие монголы — у нас очень малочисленны, а имеются из этой группы только астраханские калмыки, камчадалы, коряки, алеуты, тунгусы, айны и тому подобные мелкие народы, то в нашей таблице монгольско-тунгусские народы соединены с татарскими и от этих последних отличены лишь финны, к которым принадлежат не только угорские финны соответственного края, но и рассеянные более или менее в разных других краях России карелы, эстонцы, лопари, черемисы, зыряне, мордовцы, вотяки, пермяки, остяки и т. п.

Таким образом, в столбце 25 дано количество финских жителей России, признающих оттенки финского языка своим родным. Таких народов больше всего, конечно, в Финляндии, где их количество достигает до $2\frac{1}{4}$ млн. Затем

их много в Ливонском крае, в Пермской и Нижневолжской землях, а в других краях поменьше, например в Среднерусской, Подмосковной и Верхневолжской землях, в виде мордвы и т. п., нередко вполне обрусевших ветвей финского племени, нигде не достигавшего полной государственной самостоятельности и обладающего некоторой способностью приноровляться к другим народностям. Общее количество всех финских племен достигает $5 \frac{3}{4}$ млн, откуда видно, что финляндцы образуют почти половину финских народов, обитающих в России. Гораздо большую массу, а именно $14 \frac{1}{3}$ млн, образуют татарско-монгольские народы, живущие в России. Их особенно много в абсолютном и относительном количестве в Закаспийском крае, где они составляют почти 90 % всех жителей. Между ними там преобладают туркмены-киргизы, узбеки, таджики, сарты и т. п. Затем также велико количество турецко-монгольских народов в следующем Южно-Сибирском, или Киргизском, крае, потому что тут преобладают киргизы, и в Пермской и приволжских землях, потому что тут живет много татар, рассеянных, однако, и по другим краям России, например находящихся в количестве около 14 тыс. в Литовско-Белорусском крае. В Южно-Русском крае, в особенности в Крыму, также много разных представителей этих народов. Большинство народов этого племени держится магометанства.

Несмотря на то что число всех татарско-турецких племен достигает около 11 %, т. е. далеко оставляет за собой в количественном отношении евреев, армян и тому подобные народы, но, как всякий русский знает, татарские народы легко примираются с русским народным бытом, и если бы не религиозная рознь, то можно сказать, что они давно бы слились с русскими везде, где прикасаются тесно. Между русскими и татарами доверие и уважение существуют сыздавна, хотя в свое время было и немало войн. Тем не менее значительность общего количества татарско-турецких подданных России и их скученность не должны ускользать от русского внимания. Скажу, однако, по личному опыту, так как не раз в Сибири и Закавказье приходил в близкое прикосновение с представителями этих народов, что турецко-татарские народы очень довольны

тем, что могут под державою России вести мирную жизнь, понимая, что они бы не могли ею пользоваться в такой же мере, как у нас, при самоличном управлении, ни под властью других соседних народов. Эту разумность отношений к России в татарско-турецких племенах следует всемерно поддерживать и, по моему личному мнению, в случаях местных инородческих разладов, которые за последнее время немалочисленны, голосу турецко-татарских народов должно внимать поболее, чем голосу многих иных инородцев, живущих под русским кровом.

Из сказанного видно, что в крупных чертах абсолютное и процентное распределение народов, образующих Россию, есть следующее:

Великороссов	55,7 млн или около	43,5 %	} 65,6 %
Малороссов	22,4 »	17,5	
Белорусов	5,9 »	4,6	
Поляков и других славян	8,1 »	6,4	
	92,1 млн или около	72,0 %	
Литовцев, латышей	3,1 »	2,5	
Романских народов	1,1 »	0,9	
Германских	2,1 »	1,8	
Армян, цыган	2,2 »	1,9	
Евреев	5,1 »	3,2	
Грузин и кавказских народов	2,4 »	2,0	
Финских народов	5,8 »	4,5	
Татарских и монгольских народов	14,3 »	11,2	
Всего	128,2 млн	100 %	

Распределению жителей России по природному языку во всех отношениях соответствует распределение по религиозным верованиям. В этом отношении в таблицах отмечены лишь три категории жителей. В столбце 27 дано число православных, равное $89 \frac{1}{4}$ млн, т. е. как раз почти столько, сколько имеется великороссов, малороссов и белорусов с небольшой прибавкой финских народов, принявших православие. В столбце 28 даны жители, держащиеся других христианских исповеданий. Их всего числом около 19 млн. И почти столько же имеется у нас нехристиан, между

которыми главное место занимают евреи (около 5 млн) и турецко-татарские народы (около 14 млн). Что касается христиан разных исповеданий, то между ними преобладают католики Польского и Литовско-Белорусского краев и лютеране Финского и Ливонского краев, а затем, конечно, большинство романских и германских народов.

Религиозные вопросы, благодаря Богу, в настоящее время, после тех передраг, которые произошли во время религиозных войн, когда-то смушавших весь мир, не волнуют ни Россию, ни другие части света, потому что именно здесь «свобода» наиболее уместна, так как всемирной религии все-таки еще нет и ее мир дождетя только разве по истечении новых многих испытаний, когда между научным и религиозным сознанием наступит то единство, о каком мечтал еще в былое время Спиноза, хотя придерживался схоластических и диалектических методов, не способных внушать надлежащего доверия. Истина, конечно, одна и вечна, но надо думать из всего совершившегося и узнанного миром, что истина познается и доступна людям только по частям, мало-помалу, а не разом, в общем своем целом, и что пути для отыскания частей истины многообразны. Эти утверждения исключают уже все виды умственной кичливости, столь обычной как у китайцев, древних греков и латинян, так и у большинства современных «интеллигентов», и заставляют явно отличать истину от пользы и справедливости, носящих признаки чего-то личного, временного и условного, как и все то, что подразумевается под словами «политика» и «право». Хотя без справедливости нельзя и думать о сколь-либо полном достижении частей истины, но смешивать одно с другим все же никогда не должно, как нельзя же мешать веществу ни с движением, ни с духом, сознанием и мыслью или добро с прекрасным. Истина, добро и красота стремятся слиться, но, увы, этого слияния нельзя добиваться совокупности людей помимо условностей «права» и «политики», «справедливости» и «пользы».

В конце табл. 2 (столбцы 30—32) даются численные сведения о распределении жителей по степени школьного их образования, а именно в столбце 30 указано число тысяч жителей, получивших первую степень обучения в низших школах или обучившихся по крайней мере чтению и

письму. В столбцах же 31 и 32 указано количество тысяч лиц, получивших среднее и высшее образование, и при этом различены мужчины (столбец 31) от женщин (столбец 32). Соединяя вместе число лиц с высшим и средним образованием (хотя те и другие различены в переписи), я имел в виду то общее современное положение вещей, касающихся просвещения, которое мне, посвятившему лучшие 35 лет своей жизни делу образования, довольно близко известно. Если бы эту таблицу пришлось составлять лет 15 тому назад, я бы непременно отличил лиц, получивших среднее образование, от лиц, получивших высшее, т. е. специализированное образование, основанное в большей или меньшей мере на философских началах. Но в последнее время — не потому, что поднялся уровень среднего образования, а потому, что упал уровень высшего образования, — я не считаю полезным отделять два указанных разряда лиц, получивших права на звание интеллигентов. Думаю даже, да и знаю на опыте, что немалое число лиц, не учившихся в средних и высших учебных заведениях, в рядах интеллигенции в России в настоящее время занимают такое же место, какое принадлежит выступающей образованности. Уже одно то, что стачки и забастовки последнего времени повели свое начало во многих местностях России именно от высших и средних учебных заведений, говорит для меня совершенно ясно, что образование в России за последние годы сильно упало, что доказывается еще лучше тем малым научным содержанием, которое находится в литературных, технических и всяких иных прогрессивных произведениях последнего времени. Конечно, не только живет еще остаток от прежнего времени расцвета русского образования, но есть и между новыми учащими и учащимися некоторый процент таких, которые понимают, что дело политики ни под каким видом нельзя смешивать с делом обучения. Они, однако, напрасно старались протестовать: большинство недоучек этого протеста не поняло и назвало их «черною сотнею», очевидно, благодаря тому, что внушено всем образованием, ведущимся со времен покойного графа Д. А. Толстого, т. е. с 70-х годов, на так называемый «классический» манер, по существу подражательный, диалектический, даже синтаксически-

логический и справляющийся с субъективно-людской, а не Божеской или объективной правдой*, которую будто бы можно постигать лишь при помощи одних умственных построений. Мне бы хотелось, но на это не может быть никаких численных данных, отобрать истинно просвещенных людей, способных самостоятельно и благодушно обсуждать действительность по изучению и по разуму, и я желал бы показать их сравнительно малое количество по отношению ко всему населению, судящему по внушению и предрассудкам. За неимением этой возможности принужден остановиться на трех вышеуказанных столбцах.

Что касается чисел 30-го столбца, т. е. числа лиц с низшим школьным образованием, то их в России уже около 26 млн, т. е. около 20 %.

Конечно, лучше бы было, если бы образование, хотя бы первоначальное, в особенности приноровленное к жизненным потребностям, т. е. не только к грамоте и счету, но и к каким-нибудь практическим делам, было широко распространено в России, но ставить задачу «всеобщего народного начального обучения» на такую настоятельность, какую ему придают в *настоящее время* у нас очень многие, я, признаюсь, не согласен прежде всего по той причине,

* Между правдой субъективно-людской и объективно-божеской много существенных различий, хотя есть и пункты сходства. Важнейшее различие, мне кажется, в том, что первая относительна и временна, вторая же безусловна и со временем постепенно — без всяких насилий — только утверждается. Такова — правда вращения Земли, хотя видимость или субъективно-людская правда ежедневного вращения Солнца и годовых его перемещений на небе несомненна и с уверенностью может быть утверждена большинством голосов. Ограничиваясь указанным, считаю, по нашему времени, очень полезным сообщить, что сам лично (прожив всю эпоху толстовских преобразований у нас учебного дела) не раз слышал горячие речи как от самого графа Д. А. Толстого, так и от его таких приспешников, какими были профессора Любимов и Георгиевский, о «примере всей Зап. Европы» и о «свободе преподавания», когда речь заходила о вводимых тогда (очевидно, очень вредных) изменениях гимназического и университетского устройства. С какой бы стороны ни шли, каким бы большинством или абсолютизмом ни поддерживались субъективно-людские аргументы и утверждения, они не становятся через это объективнее и ближе к истине. Высказывал я и тогда то же, что повторяю и здесь.

во-первых, что для этого нужны большие народные средства, а во-вторых, — что, пожалуй, еще важнее, — нужны хорошо подготовленные и приносившие учителя, которые внушали бы начинающим учение благие начала, а ни того, ни другого пока нет. И пока надежные начальные учителя не подготовятся и средства не соберутся — затевать всеобщее обучение, мне кажется, совершенно нецелесообразным, хотя я очень хорошо понимаю и всей душой желаю, чтобы семена истинного просвещения, направленного на добро и пользу, распространились, по возможности, во всем народе; думаю даже, что при существующей неподготовленности и партийной сутолоке можно загнить немало добрых семян, издавна и наследственно плодившихся в народе. Начинать, мне кажется, следует не с этого конца, а преимущественно с того, при помощи которого развивается народный достаток, так как только через развитие этого достатка, происшедшего, несомненно, за последние десятилетия (после освобождения крестьян, проведения железных дорог и т. п.) и выразившегося явно в миллиардном вкладе сберегательных касс, сама собой выступит народная потребность в образовании, потому что народ уже давно понял (полагаю, что со времен введения христианства) пользу распространения истинного просвещения. Нельзя, однако, забывать, что пока простая грамотность распространена всего у 20 % жителей.

Эти последние в обычном обиходе крестьянской жизни настолько могут выигрывать, что от него чаще всего отходят в другие области деятельности, в особенности промышленные, где даже простая грамотность да уметь считать становятся очевидно полезными и даже необходимыми.

Поэтому стремиться к так называемому «всеобщему обязательному образованию», т. е. к бесплатному обучению всех детей, не могущих получить на свои средства начального образования, должно всемерно, но пути к этому одни: надо сперва увеличивать условия накопления достатка в народе (чтобы — без особых налогов — стремились учиться и могли это выполнять) и постепенно готовить хороших учителей для элементарных, или народных, школ. Не закрываю глаза на то, что и эти задачи трудны, но вполне убежден в том, что из безысходной на вид дилеммы

образованности (для накопления богатств нужно образование, а для образования нужны накопленные средства) выход возможен — особенно для страны природно богатой — только со стороны накопления богатств и подготовки учителей, а прямо браться за всеобщее образование, не имея ни денежных средств, ни учителей, просто неразумно. Идя с недолжного конца, непременно достигнем того, что в образовании разочаруются и народ сочтет его ненужной обузой, препятствующей при сложившихся условиях нормальному течению постепенных улучшений, так как нельзя же забыть, что нам надобно расселиться как можно пошире, чтобы быть как можно поближе к земле, а для некоторых тогда, при наших-то зимах, никакой не будет возможности далеко посылать малых детей в школу.

Оставляя, ради краткости всего изложения, и этот важный предмет в тех намеках, которые вырвались, остановлюсь на столбцах 31 и 32. Общая сумма лиц, получивших среднее и высшее образование, достигает 1,44 млн, т. е. превосходит 1,1 % числа всех жителей. Это отношение можно было бы считать не то что достаточным, но пока удовлетворительным, если бы наши средние и высшие учебные заведения были в ином состоянии, чем то, в котором они теперь находятся, так как, вероятно, всем внимательным лицам хорошо известно, что многие из окончивших у нас средние учебные заведения за последнее время лишены даже настоящей грамотности, т. е. не умеют писать как следует. А высшие учебные заведения готовят таких практических деятелей, особенно нужных в настоящее время России, которые зачастую не любят своего дела, плохо понимают русские местные потребности и не умеют их изучить сколько-нибудь самостоятельно и разумно к ним приноровляться.

Корень дела едва ли не лежит в недостаточности всей современной подготовки профессоров, а это зависит немало от плохой их (и всяких иных наставников) обеспеченности, ведущей начало от общей нашей бедности. По этой причине мне кажется наиболее настоятельной в деле образования надобностью современной России учреждение высших училищ наставников, готовящих преимущественно учителей для средних учебных заведений и подготовляющих

будущих профессоров высших учебных заведений, а попутно и наставников для сельских школ. Но этот предмет я рассмотрел подробнее в особой брошюре под названием «Проект училища наставников» (1906), представив этот проект на благоусмотрение б. министра народного просвещения графа И. И. Толстого.

Не останавливаясь более над этой, по-моему, настоятельной и важнейшей нуждой обновляющейся России, обращусь к таблице и укажу на то достойное примечания отношение, которое существует между мужчинами и женщинами, получившими среднее и высшее образование. Первых 884 тыс., а вторых 557 тыс., т. е. на 8 мужчин, получивших среднее и высшее образование, приходится 5 женщин с таким же образованием. Это прекрасный признак, показывающий совершенно явно, что ищут образования у нас в настоящее время не только для дипломов, но и прямо для потребностей жизни, потому что обучавшиеся в средних и высших заведениях женщины лишь в немногих случаях пользуются прямо своими дипломами для приобретения общественного положения. Со времен императора Александра женское среднее и высшее образование, зачатое институтами учреждений императрицы Марии, быстро стало развиваться, быстрее даже, чем где бы то ни было в других странах. А успех так называемых С.-Петербургских высших женских курсов просто беспримечен, потому что масса действительно образованных женщин обучилась там почти исключительно на частные средства, что во всех отношениях многозначительно. Обрывая свои краткие заметки, касающиеся развития образованности в России, считаю долгом сказать в заключение, что старался в своих таблицах избежать столбца «безграмотных», потому что он, увы, численно очень велик (около 101 млн, или 78,8 %), и обратить еще раз внимание на то, что для успешного развития образованности России нужнее всего тотчас же позаботиться о подготовке наставников как для низших, так и для средних и высших учебных заведений.

Две рассмотренные выше таблицы своими числами обрисовывают современное естественное положение частей

России и всей ее совокупности, так сказать, в первичных отношениях, имеющих, конечно, определенное и весьма важное значение, но не показывающих ни направления личных усилий, желаний и воли жителей, ни результата, достигнутого при совокупности современной обстановки страны, т. е. не показывающих экономического ее уровня или состояния. Силою страны должно считать количество труда, производимого ее жителями в определенное время (например, год), как сила машины определяется количеством работы (а работа есть произведение величины массы на длину пути, пройденного ею под влиянием силы), произведенной машиной в определенное время (например, в секунду). Трудом или, лучше, производительным трудом — должно называть нечто, совершенно отличающееся от того, что называется работой в исключительно механическом смысле этого слова, потому что под трудом понимается нечто не животнo-инстинктивное, а волей и сознательностью определяемое действие людское, назначаемое для получения пользы или для удовлетворения потребности или спроса общелюдского и только в том числе и для своего личного. Поэтому-то труд совсем не связан прямо с работой, понимаемой в механическом смысле, хотя, в сущности говоря, без доли работы никогда не обходится. Во всяком случае, под трудом должно понимать нечто потребное или необходимое и спрашиваемое людьми, считая в том числе и того, кто трудится, главное же в труде — отсутствие неизбежной необходимости, т. е. для него нужен особый толчок собственной личной воли (волевой импульс), хотя бы и напряженной под влиянием самосохранения, любви к ближним и тому подобных прирожденных и бессознательных интересов. В труде уже содержится понятие о свободной воле; к работе можно принудить, к труду же люди приучаются только по мере развития самосознания, разумности и воли*.

* Те точки зрения, с которых становится очевидным глубокое различие между работой и трудом, дают возможность сразу видеть ошибочность основных посылок коммунистов и социалистов, полагающих прежде всего, что полезности производятся исключительно работой, тогда как в их создании более всего участвует именно свободный труд, всего яснее видимый в изобретательности, которую уже ни под каким углом зрения нельзя ни смешивать, ни отождествлять с работой. Свобода истинная и труд — понятия родственные.

Работу могут производить и ветер, и вода, и животные; труд же есть дело чисто человеческое, выражающееся не только внешним, так сказать, физическим результатом, но и внутренним, так сказать, духовным способом, особенно влиянием на волю других людей. В труде должна содержаться всегда и польза людская, и энергия трудящегося, которая при помощи произведений труда и выражается во внешности. Это выражение гораздо разнообразнее, чем механическая работа, которая также многообразна и происходит как при землетрясениях, так и при движении или питании малейшего организма.

Труду, иногда очень большому и многозначительному, зачастую отвечает ничтожная на вид видимая работа, например труду руководителя, ученого или художника. Главную же характеристику труда в том смысле, в котором это слово употребляется здесь*, составляет его полезность для людей, и чем более труд относится к широким областям сознательных потребностей, тем больше он приобретает общего значения. Смысл денег или вознаграждения исключительно сводится к пониманию труда. И те, которые идут за Марксами и считают ценною или принимают во внимание только людскую работу, находятся в грубейшем заблуждении, чего мне даже не хочется и доказывать вследствие очевидности, потому что все высшее и лучшее, начиная с постижения истины, с достижения добра и с произведений искусства, получается большим трудом, но малою работою. Потребность труда для жизни становится очевидною только при развитой общественной организации, которая начинается с так называемого «разделения труда» или его специализации. В начальном быту, как и у животных, требуется почти исключительно лишь работа для поддержания жизни и всех первичных отношений. Только труд делает общественное сложение постоянно улучшающимся через изобретения и приложение внутренней энергии к общей пользе. Постепенно, хотя и неуклонно,

* Мне бы хотелось даже, чтобы выражения, столь часто встречающиеся, «труд бесполезный» или «вредный» заменялись бы словами «бесполезная» или «вредная работа». Трудности и условность начинаются с толкования слов: польза, потребность, спрос и т. п. Но я не вдамся в эту область, считая подобную работу бесполезной, хотя и отвечающей существующему на нее спросу.

из как бы прихотливой особенности труд становится полной общей необходимостью, и для меня несомненно, что придет время, когда нетрудящиеся не будут в состоянии прожить, хотя до этого, конечно, ныне еще очень далеко. Количеством труда, т. е. количеством произведенных полезностей и всего спрашиваемого людьми, определяется и, чем дальше, тем больше будет определяться весь достаток людей, все их так называемое богатство и весь их капитал, который есть не что иное, как результат произведенного труда или, правильнее, остаток непотребленного труда. Выражая достаток и богатства деньгами, т. е., в сущности, золотом, люди избрали его как совершенно условную единицу и то только по той причине, что золото в малом объеме и весе содержит много труда, не только потребного для разыскания тех немногих мест, где оно находится, но и на работу, потраченную на его извлечение из недр земли и на переделку.

Весьма характерно и поучительно, что денежная ценность добываемого каменного угля ныне почти приравнялась по ценности с получаемым в мире золотом*, но для получения данной ценности, в виде ли золота или в виде каменного угля, в результате оказывается затрата одинакового числа рабочих дней. Людям, не привыкшим обращаться с понятиями такого значения, как труд, работа, деньги и достаток, кажется возмутительным и во всех отношениях ложным то положение, которое занимают в настоящее время деньги, столь необходимые людям в сложившихся обществах на каждом шагу и столь ненужные Робинзону и дикарям. Они забывают, что земли на каждого Робинзона приходится много десятин и на ней каждый достает свое довольство, а нам так жить нельзя, и затем забывают, что денег обращается в мире много раз более, чем имеется золота, хотя золото есть их выразитель и первообраз, конечно, условный. Деньги прежде всего есть доверие или вера в труд, а труд — выражение полезности, следовательно, деньги выражают полезность и суть представитель полезности. Полезное же понимается иногда также не вполне ясно, потому что под ним подразумевают нередко то, что

* Во всем свете в год добывают золота около 24 тыс. пудов, ценою около 500 млн руб. Годовая добыча каменных углей достигает в мире уже до 5 млрд пудов, и он стоит уже не менее 500—600 млн руб.

лично полезно. В золоте же личной полезности чрезвычайно мало. В этих понятиях, на вид кажущихся сложными, но в сущности имеющихся уже у всех, лежит объяснение множества недоразумений, и поныне господствующих в мире. Моя речь исключительно направлена к тем, кто с этими понятиями уже достаточно обошелся и не затруднится, подобно детям, в разборе их совокупности.

В этом смысле важнейшими данными для понимания народов и их современного положения служит суждение об их недостатке или богатстве. Но и тут есть свои усложняющие обстоятельства. Богатство может быть потенциальным, если можно так выразиться, т. е. доступным, находящимся в непосредственном владении данного народа, но вовсе еще не извлеченным или не находящимся в непосредственном распоряжении. Таково, например, богатство почвы или богатство залежей полезных ископаемых, например руд железа или каменного угля. Таково даже богатство народных сил, т. е. число работоспособных жителей, даже богатство климатическое и т. п. Таких богатств у России несметное количество, но они едва затронуты, и, пользуясь ими, хотя и самыми первобытными способами, страна наша приобрела свое мировое значение. Это про них давно сказано, что «земля наша велика и обильна». Богатство иного рода, т. е. уже находящееся в состоянии, выражаемом прямо деньгами, обыкновенно явно отличается от предшествующего, и в этом смысле Англия или Франция суть страны богатейшие, а Россия принадлежит к числу беднейших. Это можно было бы выразить при переписи, если бы при ней счесть годовую ценность добываемых полезностей и их запасов, в разном виде находящихся, в сущности капиталы и составляющих. Наши запасы — я говорю не об одном золоте, а о всяких запасах произведений действительного труда — и наша годовая производительность, выражающаяся лучше всего в промышленно-торговых оборотах, ничтожно малы — по числу жителей — сравнительно с тем, чем бы они могли быть, если бы труда у нас тратилось за прежнее время столько же, сколько затрачивалось его в других богатых странах за последние века.

Воспеваемый многими патриархальный быт совершенно чужд понятий этого рода, и если взять конкретный случай

нашего земледельца, то спрашивается, много ли труда затратит он в течение года для своей и общей пользы? Не принужден ли он условиями быта и климата бóльшую часть времени посвящать ничегонеделанию, а при этом может ли он обладать достатком, тем более что земледелие в его первичных формах неизбежно сопряжено, как охота, кочевой быт и все первичное, со случайностями неурожаев, падежа скота и тому подобных бедствий, которые и ведут в конце концов к тому, что самые благодатные по климату и самые богатые по почве страны, занимающиеся исключительно или преимущественно земледелием, во всем мире бедны в современном смысле и никогда богатыми быть не могут, если не приноруются к требованиям промышленного времени. Это прежде всего нужно понять в настоящую эпоху, когда для народившихся коренных вопросов России надо найти не мечтательные или ретроградные, а практически выполнимые и вперед идти побуждающие ответы. Нашу бедность можно было бы прямо доказать ясными сравнительными числами, если бы наша перепись, как переписи уже во многих странах, сопровождалась опросом о количестве оборотов и доходов всякого рода, получаемых жителями, и перечислением имеющихся у нас запасов всякого рода полезностей.

Этот путь поняли многие земства, учредившие местную статистику и показавшие, что, оценивая все производимое и потребляемое крестьянами, никак нельзя считать на душу годовой достаток большим, чем в 50—60 руб., тогда как достаточно указать на то, что, разделив годовую ценность товаров, производимых фабриками и заводами, для С.-А. С. Штатов получим на каждого жителя в среднем около 350 руб. в год, не считая производимого такими первичными промыслами, как сельское хозяйство, рыбная ловля и т. п., равно как и того, что дает прямо горная добыча. Откуда происходит наша бедность, это совершенно ясно: от занятия преимущественно первичными промыслами, какими занимались и тогда, когда все и всюду были бедны; это первое, а второе — от незначительности затрачиваемого у нас труда, а затрачивать его есть куда во все времена года и во всех широтах, хотя бы потому, что наши недра обладают такими богатствами, каких мало в других странах, а добыча

и переделки таких запасов могут дать товары, спрашиваемые всем светом, и достатки (заработки) массе русского народа — летом и зимой. Не говоря ни о чем прочем, скажу лишь о том, что, совершив с тремя знатоками-помощниками поездку в 1899 г. на Урал, я лично убедился и старался это доказать в своем труде «Уральская железная промышленность в 1899 г.» (Изд. Министерства финансов; все разошлось), что мы можем весь мир снабдить своим дешевейшим чугуном, железом и сталью. Наши нефтяные, каменноугольные и другие богатства едва-едва затронуты; наша почва, богатства которой славятся во всем мире и которая уступает только разве азиатскому лессу, часть которого находится в наших владениях, дает, благодаря малому приложению знания, труда и капиталов, ничтожные урожаи, а может давать обильные. Даже такие произведения, спрашиваемые людьми, как виноградное вино, мы можем доставлять дешевле, чем кто-либо, потому что на это есть все природные условия для производства самых высших сортов, и даже имеются примеры не только на царских фермах, но и на виноградниках Голицыных, Трубецких и тому подобных передовых деятелей. Наши ситцы могут быть производимы, без сомнения, исключительно из нашего дешевого хлопка, если умножить орошение в Закавказье и в Закаспийском крае, а по своему достоинству они на всех выставках оказались первоклассными во всех отношениях. Так и во всем ином, по крайней мере в чрезвычайно многом, куда можно и должно приложить русский труд.

Все это можно было бы доказывать переписью, если бы она была снабжена данными, касающимися земельных угодий, горных залежей и работ и всяких оборотов промышленного производства, перевозки и торговли, чего должно ждать от будущих переписей. И если я здесь касаюсь этих предметов только вскользь, то лишь потому, что в жизни мне пришлось многое узнать лично на месте и увидеть те препятствия, которые мешают надлежащему широкому развитию русской промышленности. Общий вывод в этом отношении мой тот, что наша образованность не в ту сторону направлена, в которую ей должно направляться, и что направленная, начиная с высших учебных заведений, в правильную сторону, она может быстро повернуть все дело к

коренным улучшениям. Но так как к некоторым сторонам указанного предмета мне необходимо дальше еще возвратиться, то теперь ограничусь сказанным и обращусь к данным табл. 3 (с. 118), в которой собрано многое из того, что дает возможность довольно ясно видеть и понять общие причины нашей малой достаточности.

В начале табл. 3, в столбце 33, помещено общее количество хозяйств по губерниям и краям. Всех хозяйств в России $22\frac{1}{2}$ млн, т. е. в среднем каждое состоит из $5\frac{1}{2}$ чел. Замечательно при этом, что такой состав хозяйств изменяется очень незначительно на всем пространстве России. Для примера укажу на то, что в Петербургском крае на одно хозяйство приходится 5,1 чел., в Подмосковном — 5,8, Малороссийском — 5,6, Западно-Сибирском — 5,5, Закаспийском — 5,4 и т. д., но все же крайности составляют, с одной стороны, Среднерусский и Литовско-Белорусский края, где в хозяйстве 6,2 чел., а с другой — Финский край, где только 4,8 лица на хозяйство. Хотя очень поучительно сравнить эти числа с составом населения по возрастам и полам, также с тем, что дают другие страны, но ради краткости первой стороны дела коснусь, рассматривая число кормильцев, а вторую сторону оставлю по той причине, что способ счета хозяйств в разных странах, по всей вероятности, неодинаков. Замечу только, что при составе среднего хозяйства из $5\frac{1}{2}$ чел. весьма вероятен средний семейный состав из мужа и жены с тремя детьми и с одним на две семьи отцом с мужниной или жениной стороны, а это показывает, что у нас, говоря вообще, еще не применяется (природе противоречивый) западноевропейский порядок — иметь лишь не более двух детей.

В 34-м столбце приводится число тысяч лиц, живущих в городах. На 128 млн жителей России уже 17,1 млн живет в городах. Это составляет $13\frac{1}{4}$ %, тогда как известно, что есть страны, в которых более четверти, даже половины, жителей скопляется в городах*. Уже в самом начале статьи

* В С.-А. С. Штатах (без Сандвичевых островов) в 1900 г. было 76 млн жителей и в 160 городах жило 19,7 млн, или 26 %. Во Франции в 1901 г. в городах жили 15,96 млн, а в деревнях 23,00 млн чел., следовательно, городских жителей (на 38,96 млн) почти 41 %, и пропорция горожан, как повсюду, возрастает ежегодно и непрерывно, но едва ли и за 300 лет назад не была выше нашей. В городах Англии оказывается уже более $\frac{2}{3}$ всех жителей.

я старался ясно высказаться против тех лиц, которые глубоко скорбят о том, что и русские люди начали в большом количестве стремиться в города, как это делается во всем свете. Эволюция эта, по мне, такова, что против нее просто смешно бороться, а окончиться она должна лишь тогда, когда, с одной стороны, города станут расширяться, как они везде расширяются, когда внутри их появятся, как явились уже в Лондоне, Нью-Йорке и многих других огромных центрах населения, большие парки, сады и пр., т. е. в городах будут стремиться не только к тому, чтобы жизнь была по возможности здоровой для всех, но и было достаточно простора не для одних детских скверов и спортивных игр, но и для всякого рода прогулок, а с другой стороны, в деревнях, фермах и тому подобных внегородских поселениях будет скопляться такое число жителей, что и там придется строить многоэтажные дома и вызовется потребность в водопроводах, уличном освещении и тому подобных городских удобствах.

Все это приведет с течением времени к тому, что вся страна, достаточно тесно населенная, покроется частым сплоченным населением, а между жилищами будут, так сказать, огороды или сады, необходимые для произведения питательных веществ, да фабрики и заводы, производящие и перерабатывающие такие вещества. В современном виде еще нередко фабрики и заводы составляют наказание окрестных жителей в отношении загрязнения воздуха, воды и окрестностей отбросами. Но, во-первых, законодательства всех стран уже борются с тем вредом, который фабрики и заводы причиняют окружающим жителям, и Англия, будучи передовой страной во множестве других отношений, и здесь первая подала пример*; во-вторых, успехи техники, правда, понемногу, но настойчиво приводят к возможности избегать всякого рода вредных газообразных или растворенных отходов веществ, образующихся при производствах, а в-третьих, — и это может быть всего важнее — техника,

* Скажу здесь вкратце, что и в России эта борьба уже начата, хотя нам сперва лучше бы было позаботиться об увеличении числа фабрик, а потом легко издавать законы, регламентирующие безвредность их для окрестных жителей. Минувя должные начала, многое у нас берут с другого, так сказать хвостового, конца.

старается снять сливки со всякого рода отбросов и их пустить в оборот, т. е. воспользоваться ими для увеличения количества товаров, выпускаемых фабриками и заводами. Нам до всего этого еще не близко, главным образом по той причине, что у нас все же народу очень мало на нашу громадную площадь и у нас между городом и деревней существует различие, чересчур разительное, такое, какое существовало неизбежно во всем свете в период перехода от сельскохозяйственного к промышленному быту.

Но переход этот у нас начался, как знает всякий, проживший сколько-нибудь лет с открытыми глазами, потому что переход этот очевиден без каких-либо статистических чисел. Неустроенность деревенской жизни, отсутствие в ней условий для воспитания детей и для отыскания заработков теми, которые его ищут, составляют первую причину начавшегося у нас скопления жителей в городах. Фабрики и торговля при этом играют свою роль, но у нас покуда в ничтожном количестве, а будет, конечно, время, когда ими преимущественно и будет определяться рост городов и у нас, как он определяется уже в Американских Штатах, где совершенно явно городская жизнь и фабрично-заводская промышленность совпадают*. Конечно, часть явлений этого рода существует и у нас, потому что около Москвы, Петербурга, Варшавы и Одессы, как наших самых крупных городов, уже скопилось много фабрично-заводской производительности, как скопились и все главные виды торговой деятельности, малой по количеству, но все же имеющей с древности своеобразное значение. Достаточно взглянуть на числа столбца 34, чтобы видеть справедливость того, что города тем больше зовут к себе людей, чем больше отвечают накопившимся в крае предприимчивости, образованности и достатку. В Петербургском крае на 4,6 млн всех жителей 1,6 млн, т. е. около 32 %, живет в городах. В Подмосковной земле на 9,8 млн всех жителей живет в городах уже 1,9 млн, т. е. около 19 %. В Польском крае почти такое же отношение, а именно около 23 %. В Южно-Русском крае около 19 % живет в городах. Но если возьмем Литовско-Белорусский или Малороссийский

* Числа, это доказывающие, приведены у меня в сочинении «Заветные мысли» (1903. С. 145)

края, то в них в городах живет уже всего около 10–12 %; а есть местности (не только отдаленные), вроде Среднерусской земли, где число городских жителей еще меньше и едва достигает 9 %, что было, по всей вероятности, в очень давние времена всюду, так как города издавна составляли места скопления торговцев и центральных управлений, да образовывали убежища (отсюда и название) для необходимости защиты.

В столбцах, начиная с 35-го до 50-го, содержится перечисление (в тысячах) жителей, основанное на статистических сведениях о средствах, которыми они живут. Эти 16 столбцов имеют важнейшее значение* в настоящее время, потому что показывают экономическое положение разных классов жителей, а в нем сказывается вся сущность той прогрессивной эволюции, которая дает возможность жить в мире большему числу людей и размножаться в большей пропорции, чем то было в прежние века.

Адам Смит в своем классическом произведении «О богатстве народов» совершенно основательно и прозорливо с самого начала выставил разделение труда как первую причину всех видов прогресса и как средство, которое нашло человечество, перешагнуть первичный патриархальный быт, в котором всякий все должен был для себя доставать и перерабатывать, начиная с пищи, одежды и крова. Легко плакаться о потере такого быта. Плакались не только такие передовики, как Жан-Жак Руссо, но и теперь плачутся люди, подобные графу Л. Н. Толстому. Плач их поистине должно считать полуребяческим, потому что в патриархальном быте, как и в быте высших животных, должен наступить конец прироста, а человечество, взятое в целом, этого конца не признает, будучи проникнуто инстинктивным стремлением к сохранению и развитию человеческого потомства и считая эту любовь к потомству первой обязанностью сознательно разумной деятельности**. Она-то и привела к

* Утверждая это, я не мог воздержаться в отношении к этим числам от многих объяснений, и, как ни старался быть кратким, все же вышло длиннее, чем предполагал.

** Будучи убежден в том, что люди верят в преодоление всяких препятствий, существующих для безграничного умножения рода человеческого, я уже в своих «Заветных мыслях» ставлю вопросы о

разделению труда и к тем неравенствам, которые неизвестны в диком животном или начальном патриархальном быте (хотя в нем уже видны на то начатки), и ведет к разделению жителей по экономическому их положению на разные классы, одни из которых образовались испокон веков и должны остаться на веки вечные (таковы добыватели и общественные деятели), другие же возникли и обособились сравнительно позднее, но неуклонно возрастают в количественном отношении (таковы промышленники всякого вида), а третьи составляют в некотором смысле временное и как бы случайное явление пережитка, долженствующее постепенно исчезать (таковы прислужники, поденщики, обеспеченные рантье и т. п.).

На этом основано и принятое мною в таблицах распределение жителей по способам, которыми они живут, на четыре крупных разряда: 1) лиц, несущих общественные обязанности или дающих обществу что-то совершенно иное, чем хлеб насущный (столбцы 35—37); 2) добывателей, берущих сырой материал в природе, т. е. прямо из нее, каковы охотники, рыболовы, земледельцы и лица, извлекающие ископаемые (столбцы 39—41); 3) промышленников, перерабатывающих это сырье и распределяющих его, пользуясь этими силами и средствами, которые всем доступны или вложены в самое вещество, как энергия в топливо (столбцы 43—45); 4) лиц, живущих на счет ранее заготовленных средств или капиталов или зарабатывающих не как прямые участники в делах, а только как личные прислужники деятелей предшествующих классов (столбцы 47—49). При всех этих специализированных по занятиям лицах имеются семьи (столбцы 38, 42, 46 и 50), и, конечно, семьи преобладают над производителями или кормильцами, потому что человечество прежде всего живет для выполнения своих задач, выражающихся в размножении,

народонаселении на первый план между всеми другими внешними вопросами человеческого общения и полагаю, что не только наука (особенно же науки экономические), но и политика, даже религия и понятия о прекрасном должны поставить задачу народонаселения на первейший план. Ее забвение составляет одну из ошибок мышления, которая, по моему мнению, объясняет немалое число мировых погрешностей.

воспитании подрастающего поколения и в сохранении или обеспеченности родителей, давших жизнь существующему поколению. Действительно, всех так или иначе имеющих свои средства в России около 34 млн (столбцы 51 и 52), а при них домоладцев, получающих средства от предшествующих, около 94 млн.

Не подлежит сомнению, что и домоладцы косвенно участвуют в производительной жизни страны, потому что утешают или помогают своим кормильцам в жизни, что особенно видно в сельском быту, где даже дети играют свою роль при посевах, жатвах, наблюдении за скотом и т. п., но все же, вследствие принципа разделения труда, картина становится лишь тогда ясною, когда кормильцы отделяются от домоладцев, и, как бы ни старались утопическим усилием вселить в людях понятие равенства, тут не могут ничего сделать, потому что старики и дети составляют личности совершенно иного порядка, чем работающие и сильные мужчины и женщины зрелого возраста, представляющие главное содержание сравнительно немногочисленного разряда кормильцев, так как на одного кормильца в среднем приходится 2,76 домоладца. Если бы я писал не про интересы минуты, видные по переписи, а трактат чисто экономического свойства, то долго остановился бы над развитием понятий, сюда относящихся, но теперь перейду прямо к обзору численных данных по соответственным столбцам табл. 3, только по временам останавливаясь преимущественно над указаниями, касающимися трех сторон дела: во-первых, утопичности общеизвестных представлений коммунистическо-социалистического пошиба, во-вторых, того предела, к которому, по моему крайнему разумению, стремится человечество и к которому направляется Россия, но не с той степенью скорости, какая вполне ей приличествует, и, в-третьих, изложения своих посильных суждений о способах, которыми должна, по моему мнению, достигаться желаемая поправка недостатков нашего современного экономического быта.

В столбце 35 указывается общее количество лиц, действующих в администрации, суде и полиции, а вместе с ними и тех, которые служат на сословно-общественных

должностях. Они соединены мною вместе по той причине, что между так называемыми коронными служащими и выборными по существу нет никакого различия, да и в действительности его быть не может, так как те и другие облакаются известного рода общественными правами и обязанностями и получают за свой труд особое вознаграждение, дающее им возможность жить самим и содержать свои семьи, деньги же для того берут из заработков жителей в виде податей и обложений [налогов] того или иного рода. В настоящее время у нас существует какой-то сумбур понятий в этом отношении и есть немало лиц, которые полагают, что есть очень глубокая разница между лицами коронной и выборной службы, чего на деле нет. С другой стороны, немало у нас лиц, которые полагают, что число «служащих» у нас очень велико, тогда как оно, в сущности, очень мало, и если бы, чего не дай Бог, в каком-нибудь виде осуществились где-нибудь утопии социалистов и коммунистов, то число одних тех, которые будут распределять работы, сгонять на них и наблюдать за ними, равно как и за общими порядками, стало бы, наверное, во много раз превосходить число современных «служащих». Когда я был в последнее время (ноябрь 1905) в Лондоне, куда ездил вместе с дочерью, в первый раз бывшей за границей, то она была с первого же дня поражена количеством полицейских, везде в Лондоне имеющих, даже в каждой комнате Британского музея. А когда я сказал об этом одному из моих лондонских друзей, то он мне сообщил, что недавно в одной газете был сделан подсчет числа полицейских чинов, приходящихся в Лондоне и Петербурге на 1 млн жителей, и в Лондоне оказалось в десятков раз более, чем в Петербурге. Пишут, что во Франции более 500 тыс. казенных служащих по разным ведомствам, не считая выборных, а у нас с выборными менее 340 тыс., жителей же у нас слишком в 3 раза более, чем во Франции. Полицейских там видишь везде по деревням. Развитая и действительно свободная жизнь в Англии или Франции обеспечивается, между прочим, большим количеством «служащих», и если у нас их еще мало, то это только показывает, что мы далеки в распределении труда от того состояния, в котором находятся уже страны с более

тесным населением, и не так богаты, чтобы позволить себе эту необходимость.

Примечательно, что общее число всех перечисленных выше «служащих» во всей России составляет лишь 336 тыс., т. е. около $\frac{1}{4}$ % всех жителей, тогда как даже умалишенных и тому подобных лиц с физическими недостатками, как это показано ранее (столбец 12), у нас около 0,4 % (545 тыс.). Если последних жители содержат своими трудами по причине господства гуманных начал, то по причинам не менее важным совершенно разумно содержать на общий счет не только гражданских служащих, но и других общественных деятелей, вызываемых, с одной стороны, для борьбы со «злом», несомненно существующим в мире, хотя бы в виде воров, злодеев, бунтарей и всякого рода хулиганов, а с другой стороны, для специального содействия всему движению общества вперед и сохранению порядка. Ведь всех разрядов лиц, находящихся на общественном виду (столбцы 35—37), в России лишь около 2,16 млн, т. е. около $1\frac{2}{3}$ %, что во всех отношениях очень немного не только по сравнению с тем, что видим в других прогрессивных странах, но даже с тем, что, без сомнения, существовало в давние, полупатриархальные времена, хотя от этих последних статистических сведений осталось очень мало.

Относительное количество гражданских служащих, конечно, более всего в столичных краях, например, в Петербургском крае 37 тыс. на 4,6 млн чел., т. е. 0,8 %, в Подмосковной земле их 33 тыс. на 9,8 млн всех жителей, т. е. около $3\frac{1}{2}$ чел. на тысячу. В остальных краях число их колеблется от 0,15 до 0,25 %, т. е. везде их сравнительно немного, и несомненно, что с водворением новых, улучшенных порядков в России число гражданских служащих возрасти должно. Конечно, очень жаль, что переписи вообще и наша в частности не содержат данных о вознаграждениях, получаемых гражданскими служащими, но уже беглое знакомство с разными странами явно указывает на то, что у нас, говоря вообще, вознаграждение служащих ниже, чем где-нибудь, а служба гражданская, хотя бы и выборная, без вознаграждения, можно сказать, отжила свой век, несмотря на все то внимание к общественным делам,

которое за последнее столетие повсюду не умалилось, а, несомненно, возросло.

В столбце 36 дается число военных служащих, т. е. лиц армии и флота. Всего насчитано в 1897 г. 1145 тыс., что составляет около 9 чел. на 1000. Мне нет нужды говорить о необходимости военной силы не только для ограждения от врагов внешних, но и от врагов внутренних, против которых везде, т. е. во всем мире, не исключая никаких республик, от европейских до американских, военную силу приходится применять, потому что полицейской силы часто недостает для борьбы с нетерпимым злом и озорниками. Главный или основной смысл военных сил, конечно, состоит в ограждении от врагов внешних, которые нам-то грозят со всех сторон, исключая разве Ледовитый океан, составляющий наш базис защиты. Уже по этому одному Ледовитый океан должен обратить на себя русское внимание, как я старался доказать это выше. В настоящее время даже большие организованные военные силы имеют значение преимущественно как реальная опора для дипломатических отношений стран, а экзекуция над китайскими «Большими Кулаками», произведенная в 1900 г. соединенными военными силами наций, показывает явно, что и здесь возможен прогресс, прежним векам совершенно недоступный, т. е. [возможно] соглашение стран для борьбы со злыми или вредными началами, нарушающими правильность общего мирного хода дел, обеспечивающих выполнение основных задач человечества, начиная с размножения и развития образования, промышленности и торговли. Не желая долго останавливаться над этими предметами, я все же хоть мельком выскажу ту мысль, что Россия, держа войско и не поддаваясь утопическим соблазнам «разоружения», может, благодаря своему положению, играть важную роль в общем концерте мирного соглашения всех стран и это будет тем легче, чем плотнее она сблизится с Китаем, так как в этом последнем должно ждать быстрых успехов и так как народа в нем больше (около 430 млн жителей), чем у какой-либо другой державы, а следовательно, и войск может быть очень много. Дружественное сближение с Китаем полезно тем более, что Китай граничит с нами непосредственно и если задумает что-либо против Европы, то прежде всего может

причинить нам много зла. По отношению к флоту моя мысль скажется ясно, если я повторю желание флотом завоевать прежде всего Ледовитый океан и содействовать ограждению русских интересов в Великом океане и на Черном море, а в замерзающем Балтийском море ограничиться только настоятельно необходимыми приспособлениями*. Вместо громадных денежных затрат на новый сильный флот, мне кажется, было бы гораздо важнее для всего народного быта затратить средства на торговый флот, тем более, что он подготовит и военных моряков. Англия была слаба военным флотом, пока «Навигационным актом» (1651, при Кромвеле) не создала громадной силы своего торгового флота**.

В столбце 37 дается число «профессиональных» деятелей, считая в том числе лиц, состоящих при богослужении, учебно-воспитательной деятельности, науке, литературе и искусствах, врачебно-санитарной деятельности и при благотворительных учреждениях. Общее число таких лиц в России составляет 683 тыс., или около $\frac{1}{2}$ % всех жителей. Это количество, конечно, мало для всех перечисленных надобностей; без сомнения, оно будет возрастать с течением времени, и надо думать, что отныне это возрастание начнет совершаться быстро уже по той причине, что надобность в учителях и врачах повсюду совершенно стала очевидною. Если гражданская и военная служба стоят стране недешево, то и служба профессиональная, без сомнения, требует также крупнейших расходов, как видно уже из потребности в учителях и их подготовке. Нести расходы такого рода народу бедному не под силу, а, оставаясь сельскохозяйственным, народ всегда бывает беден.

* Часть того, что сюда относится, изложена уже мною в «Заветных мыслях».

** Есть три способа вызвать скорый рост русского коммерческого мореходства: 1) субсидии предпринимателям, 2) перевозка казенных грузов исключительно на русских судах и 3) помильно-попудная премия судам, в России выстроенным (из русских материалов), за вывоз морем всяких или определенных русских товаров, как-то: каменных наших углей (например, с Донца в Балтийское море), масс хлеба, нефти, железа и т. п. Мое мнение с 1891 г. открыто (в особой записке) склоняется к последнему приему, и я вновь на него указываю и, быть может, когда-нибудь к этому предмету возвращусь, а пока сошлюсь на мой «Толковый тариф» (1892).

Это составляет первую причину того, что я дольше всего остановлюсь на двух дальнейших классах жителей, доставляющих эти средства, а именно добывающих сырье и его перерабатывающих.

Замечу, однако, насчет распределения лиц, занятых разными профессиями, что существует у нас такая последовательность: больше всего лиц, состоящих при богослужении и других религиозных обязанностях (в том числе и при кладбищах); затем следуют лица, посвятившие себя учебной и воспитательной деятельности; потом по числу занятых лиц следует врачебно-санитарная деятельность, а на последнем плане по численности стоят деятели науки, литературы, искусств и благотворительности. Против такого порядка в количестве лиц нет возможности что-либо сказать существенное, если счесть лиц духовных профессий, вместе с наставниками, действующими в сторону истинного народного образования, что было бы вполне желательно и возможно, хотя жаль, что религиозная исключительность и формальность во многом тому препятствуют, а подготовка достойных, преданных делу и понимающих Россию наставников требует немало времени и немалых затрат. В указанном отношении древность давала пример соединения, которое, однако, не выдержало критики времени, и теперь остается только желать, чтобы как церкви рассеяны по всей стране, так широко распределились бы в ней и образовательные учебные заведения*.

Вслед за столбцами, дающими число общественных деятелей, в столбце 38 приведено число домочадцев трех предшествующих групп. Их всего 1701 тыс., т. е. в среднем

* Если к распространению образования отнесутся наши передовики в предстоящем времени формально и поспешно, то добрых плодов и от этого влияния нельзя ждать, даже возможно ждать грубого или явного разочарования, первым поводом к которому уже ныне служит смешение ученья и науки с политикой. Перед судом будущего должны ответить те, которые послужили своими делами и речами для дела этого смешения, стремящегося, по существу, превратить возрождающуюся Россию в страну, подобную упавшей в древности Греции или бессильной в наше время Мексики, где политика с ее субъективно-людскими требованиями брала и берет верх над исканием объективно-божеской правды, назначаемой не прямо, а косвенно для того же блага людского, для которого латинско-европейская политика напрасно изыскивает всевозможные манеры действия.

на каждых 100 деятелей трех предшествующих групп приходится только 72 домочадца. Такое малое количество их вышло здесь преимущественно по той причине, что, по крайней мере, около миллиона военных из числа солдат имеют мало домочадцев или, правильнее сказать, оставили их у себя по деревням и на попечении других членов семей. С этой поправкой число домочадцев более числа лиц трех предшествующих групп, но все же число домочадцев здесь много менее русской нормы, а это невольно наводит на мысль о том, что у многих современных русских общественных деятелей семейственность мало развита, чему причиною едва ли не служит (хотя отчасти) скудость наших общественных деятелей*.

За группой лиц, получающих достаток на службе или профессиональной общественной деятельности, следует большая группа, также из трех подразделений или групп состоящая, а именно добыватели. Они, как и две остальные главные группы, распределены в трех столбцах — 39—41. В первом из них приводится число тысяч лиц, записанных как охотники, рыболовы, кочевники всякого рода (т.е. северные и южные), занятых преимущественно животноводством, а также лиц, исключительно занимающихся при оседлой жизни этими последними промыслами, равно как и лесным. Значит, все они добывают то, что образуется, так сказать, совершенно помимо их воли, в растительном и животном царствах, и, следовательно, их промышленно-добывающая деятельность может быть причислена к самым первичным. Это своего рода Робинзоны. Добывателей этого рода всего, однако, около 1,4 млн. Их более всего, конечно, в Южно-Сибирском, или Киргизском, крае (426 тыс.,

* Думаю, что найдутся и другие объяснения, а мое дело, по существу, состоит лишь в указании фактов и в освещении их с той точки, какую считаю подходящей. Безошибочным считать себя я вовсе не думаю и чужие мнения выслушиваю внимательно. Пишу же теперь преимущественно для сообщения фактов, считаемых мною достойными внимания и размышления. Те из читателей, которые захотят найти объяснения или толкования более верные, чем мои, вероятно, разберут числа переписи подробнее моего. А когда они пороются в томах переписи, то убедятся, что труд подобного рода нелегок. И если бы мои мнения вызвали более подробную, чем моя, разработку данных, то я бы считал свою главную задачу выполненной вовремя.

или немного более 12 % всего местного населения, а с семьями, вероятно, половина всех жителей), затем в Закаспийском и Восточно-Сибирском краях, где кочевые народы еще не осели на землю, к чему они, наверное, скоро перейдут, судя по эволюции, совершающейся во всем мире. Переход этот совершится, без сомнения, так или иначе преимущественно через сельскохозяйственный быт. Усиливать эту эволюцию искусственными мерами, как у нас не раз предлагалось, мне кажется, не следует, потому что, придя естественным образом, она уляжется гораздо лучше, чем при какой бы то ни было (даже самой мягкой) форме принудительности. Ведь надо же помнить, что переход от первоначальной уединенной дикой жизни семьями в период патриархально-кочевой, а затем в сельскохозяйственно-оседлый период и, наконец, в современно-промышленный и сложнейший происходит сам собою, от одного умножения народонаселения. О пережитом быте можно плакаться, считая его протекшим или исчезнувшим раем, чего в сущности, или [в] действительности, никогда нет, в особенности когда природа сама заставляет делать указанные переходы. Кочевники северных тундр, вообще говоря, не очень многочисленны, как видно, например, из того, что Северо-Русский край содержит в этой группе лишь 13 тыс., т. е. всего около 0,6 % всех жителей края. Если для южных краев переход от кочевого быта возможен и естественно вероятен к земледелию, то для кочевников северных наших окраин такой переход чрезвычайно мало вероятен и сам по себе, конечно, будет происходить лишь в ничтожном количестве прямо вследствие климатических условий*.

* Я думаю, но не решаюсь утверждать с уверенностью, что вымирают народы (а вымерло уже немало, и на наших глазах есть вымирающие народы) вследствие того, что не следуют естественной эволюции, ведущей всех людей по одному и тому же пути, т. е. от первичного быта в сельскохозяйственный, а потом в промышленный. Больше я ничего не прибавлю, надеясь, что читатели сами подыщут примеры и увидят следствия, если признают справедливость моей мысли. Но считаю долгом сказать о том, что за промышленной эпохой, может быть, последует в будущем сложнейшая эпоха, признаком которой, по моему мнению, может служить облегчение или крайнее упрощение способов добычи пищи, одежды и крова. К этому крайнему упрощению должна стремиться опытная наука, уже отчасти в ту сторону направляющаяся за последние десятилетия.

Выход, однако, здесь возможен при посредстве перехода к добыче ископаемых, так как все, что до сих пор известно по отношению к берегам Ледовитого океана, указывает, что там сокрыто очень много весьма достойных внимания ископаемых богатств, чему яркий пример дают бывшие наши североамериканские владения, или так называемая ныне Аляска, где нашли одного золота неисчерпаемые источники.

В столбце 40 из добывателей отобраны настоящие земледельцы, т. е. такие, которые обработкой земли добывают главное пропитание себе и своим семьям, животноводством же, лесоводством и другими первичными промыслами занимаются лишь в свободное время или попутно. Страну нашу по обилию в ней земель, способных к обработке и разведению хлебов, и вследствие давно начавшегося вывоза от нас хлебных товаров весь мир считает, и по справедливости, земледельческой. Ни на одном другом поприще деятельности нет у нас такого числа деятелей, а именно всех действительных земледельцев в России перепись сочла 17,3 млн, что составляет больше $13\frac{1}{2}\%$ всего населения, и это больше, чем в какой-либо иной группе кормильцев. Чаше всего у нас повторяется, однако, понятие о том, что 85 % или, по крайней мере, 75 % жителей России заняты земледельческой промышленностью. При этом прежде всего делают ту ошибку, что к земледельцам причисляют и все их семьи, хотя никто не причисляет ни к солдатам, ни к заключенным в тюрьмах их семей. Действительно, при 17,3 млн земледельцев, считая на каждого по 5 домочадцев (что, однако, чересчур много), всех их вместе с самими земледельцами будет около $86\frac{1}{2}\%$, но такой счет, по мне, совершенно не поучителен и только сбивает с толку. Если счесть правильно, то и 17,3 млн земледельцев нельзя принимать исключительно занятыми земледелием уже по той причине, что наше лето, когда можно работать на земле, вообще говоря, кратко, а число дней, посвящаемых земледельческим работам, ограничивается разве много что четвертью годового времени. Однако и при избытке земледельческой деятельности нельзя быть ни в коем случае сетователем по той прежде всего причине, что земледельческая деятельность все же составляет

третью*, основную, ступень прогресса общественности, и непосредственно за ней следует тот промышленный строй, при котором земледелие приобретает новый, наиболее интенсивный и своеобразный характер. Меня, признаюсь, возмущают те многочисленные даже теперь публицисты, которые хотели бы сохранить в преобладании сельскохозяйственный строй, но желали бы в то же время, чтобы он приобрел тот самый характер, который он получает только при господстве промышленного строя. Хотелось бы им не только искусственных удобрений, травосеяния и улучшенных орудий, но даже паровых плугов, правильной мировой торговли хлебом и тому подобных новинок, вводимых в сельское хозяйство при господстве промышленного быта. Желать улучшения дорог, развитой и правильной торговли, дешевизны всякого рода улучшенных орудий и искусственных удобрений — ведь, в сущности, не что иное, как желать промышленного строя, потому что только он может доставить все это в таком изобилии и столь дешево, как это нужно для возможности правильного хода земледельческой промышленности в нашей стране. Нельзя же и суперфосфат, и плуги, и сеялки, и локомобили — все привозить издалека — оттуда, куда идет много нашего хлеба. Все это потребное более всего для развития хлебопашества, т. е. для увеличения выгодности и урожаев хлеба, — все это составляет плоды не земледелия самого по себе, а промышленности в более широком смысле слова.

Если бы можно было даже вообразить развитие сельскохозяйственного строя до возможного совершенства без развития промышленности, то и тогда, с одной стороны, были бы порядки вроде тех, которые имеются в английской Индии, — а благополучие ее далеко не примерное, несмотря на благодатный климат, — или бы произошло такое увеличение, при нашем-то количестве земель, хлеба, что он потерял

* Первой ступенью должно считать то «райское» состояние, в котором отдельные семьи почти ничем между собою не связаны. Второй ступенью должно считать состояние патриархальное, кочевое и вообще такое первичное, в котором уже проявляются зачатки общественности, собственности и тому подобных отношений. Третью ступень составляет земледельческий быт, а четвертую — ныне самый сложный промышленный, сопряженный с полнейшим разделением труда или специализацией.

бы всякую цену. Я сам хозяйничал в 60-х годах над землей и хлеб в изобилии умел производить; знаю даже, что этого не очень трудно достигать, т. е. легко увеличить обычные у нас урожаи не в два, а даже в три и в четыре раза, но я спрашиваю всякого, какая же была бы цена хлеба, если бы это — каким бы то ни было невероятным путем — стало явлением общераспространенным в России? Ведь в 60-х годах тот пуд ржи стоил примерно по 1 руб., за который теперь платят уже до 60 коп., благодаря разведению массы хлебов в богатых климатах С.-А. С. Штатов, Аргентины, Египта и других теплых стран, где иногда берут не по одной жатве в год, как это давно делают индийцы, яванцы, китайцы и японцы, что у нас-то на $\frac{9}{10}$ земли просто немыслимо. У нас, при приложении всякого рода сельскохозяйственных улучшений ко всей массе земли, получились бы такие количества хлеба, которые бы спустили его цену до невозможной, т. е. невыгодной ни для какого земледельца, и вся мировая цена хлеба немногим бы превосходила расходы на упаковку да перевозку. Даже при нынешних заработных наемных и поденных платах (а повышение платы не есть зло, а скорее народное добро) цена в 50 коп. за пуд ржи или пшеницы при наемном хозяйстве совершенно убивает земледелие.

Я не говорю, что обманывают наших земледельцев, а сами обманываются те писатели, которые панацею всего видят в росте нашего земледелия. Улучшения в нем, без сомнения, совершенно необходимы, но они должны идти последовательно, из самого народа, от развития в нем образования и от накопления у него средств к улучшениям, а всякое массовое вмешательство в это дело я считаю совершенно ненужным и даже могущим быть чрезвычайно вредным по множеству причин. Задача сложна потому, что благо народное вовсе не требует дорогого хлеба, а, напротив того, требует как можно большей для него дешевизны, но в то же время требует и того, чтобы земледelec вел свое хозяйство с выгодой, а не просто бы отбывал перед землей, повинность, подобную барщинной, и бедствовал на разные манеры — от недостатка заработков. Соединить же дешевизну хлеба с выгодностью земледельческого предприятия возможно, на мой взгляд, только путем постепенного роста хлебной производительности и без особых коренных или

общих мер для умножения количества крестьянских* и иных земель под хлебными посевами, но при непременно-м условии улучшений в тех землях, которые уже распаханы и ждут только правильной обработки, обильных удобрений, орошений и тому подобных основных улучшений, более или менее всегда сопряженных с развитием промышленности, которая одна дает и капиталы, в большом количестве нужные для роста земледельческой деятельности в том виде, который необходим, т. е. с усилением урожайности.

Сказанное дополню еще двумя основными соображениями. Во-первых, земледелие у нас в огромном большинстве случаев представляет деятельность, возможную только в малой части года, и уже по одному этому сумма требуемого им народного труда невелика, богатство же определяется, как я старался показать выше, исключительно количеством народного труда. Во-вторых, хотя улучшенное земледелие менее, чем первичное, у нас господствующее, страдает от засух и тому подобных вне людской воли находящихся влияний, но

* Умножать количество крестьянских земель следует только с большой осмотрительностью, потому что небрежное отношение к земле может при этом сохраниться, а вся суть дела именно в бережном отношении к земле. Этим я не хочу сказать, что прирезка земли к крестьянским наделам всегда была бы излишня или вредна, думаю даже, что при современном положении вещей некоторая прирезка к крестьянским землям в отдельных случаях была бы уместна, но никоим образом не могу считать такую меру общей и настоятельной. Крестьянину более нужен заработок, чем что-либо иное, а заработок может доставить только развитие видов промышленности. Само по себе земледелие, скорее, требует закрепления земель за отдельными семьями (будет ли это соединено с уничтожением общинного владения или нет, по мне, это дело надо предоставить решению самих общин, а никак не законодателей), уничтожения чересполосности и поощрения травосеяния, глубокой вспашки и улучшений в домашнем скотоводстве. Все это, однако, может вести к развитию крестьянского достатка при одном непременно-м условии параллельного развития по всей стране видов промышленности, потому что иначе некуда будет прилагать труда и неоткуда будет получать верных и прочных заработков, которых одно земледелие ни под коим видом давать не может, при том непременно-м условии, чтобы хлеб становился не дороже, а дешевле. Из 17 млн земледельцев никак не более 5 млн продают хлеб, а покупает его целая сотня миллионов жителей России, для которой дешевый хлеб так же нужен, как он нужен и для внешней торговли хлебом.

тем не менее от них чрезвычайно зависит, как показывает уже одно то, что и в Египте, и в Индии, и в Японии, где климат благодатен и орошение повсеместно привилось, бывают повальные голодовки, в которые не только поедаются запасы прежних лет, но и вызываются всякие народные бедствия, до повальной гибели включительно. Опираясь стране на земледелие — значит веки вечные оставаться в состоянии низшего быта, а не того, более усовершенствованного, который дает промышленность, о коренных причинах чего выскажу свое суждение немного далее, а теперь обращаю внимание на то, что относительное количество земледельцев наших в отдельных краях очень разнообразно и бывает то немного меньше среднего (13 $\frac{1}{2}$ % земледельцев) как, например, в Петербургском и Польском краях, или еще явнее в Южно-Сибирском крае, где земледельцев всего 5,6 %*, то немного в большем развитии, например в Малороссийском крае (около 14 $\frac{1}{2}$ % земледельцев), но вообще довольно постоянно в разных краях. В таких краях, как Западно-Сибирский или Кавказский, которые лишь сравнительно недавно стали заселяться и еще имеют относительно большое количество земли и заселяются именно для хлебопашества, — земледельцы, конечно, встречаются в большем количестве; например, в Западной Сибири почти на 4 млн жителей более 600 тыс. земледельцев, а именно около 15,5 % против всего количества жителей. Следовательно, эволюция перехода от земледельческого быта к промышленному неодинакова в разных краях, но разницы, как видно уже из чисел, очень ограничены. Важнее же и поучительнее всего заметить, что края, привозящие хлеб (например Северно-Русский, Подмосковный) и вывозящие его (например Среднерусский и Южно-Русский), весьма мало между собой отличаются по процентному количеству земледельцев**.

* Одни (Петербургский и Польский края), так сказать, перескочили через земледельческий быт в промышленный, другие (Киргизский, Восточная Сибирь) не добрались еще до сельскохозяйственного строя. Числа все это говорят.

** Если бы наша перепись давала и цифры общих народных достатков, то я полагаю, что они в краях, покупающих хлеб, особенно в промышленных, оказались бы на душу много больше, чем в краях, отпускающих хлебные товары, потому что промышленность выгоднее земледелия.

В столбце 41 приведено количество добывателей, занятых разработкой недр земных, т. е. горной промышленностью, под которой у нас, по сложившимся историческим условиям, нередко, хотя и вполне неправильно, подразумевают не только получение руд и других ископаемых, но и так называемые горные заводы, занятые переработкой ископаемых, в особенности получением металлов. Этого смешения перепись 1897 г. избежала, отделив рубрику (строка 22 в табл. XXI, повторяющаяся в отчетах по всем губерниям) «добыча руд и копи» от рядом помещенной рубрики «выплавка металлов». Эту последнюю должно отнести уже к следующей группе (столбец 43). Так как число лиц, занятых добычей ископаемых, у нас вообще мало, то пришлось для целых краев приводить сотни, а не тысячи лиц, занятых горным делом, и всего оказалось во всей России лишь 182 тыс. таких лиц. Наибольшее место между ними занимают горные рабочие Пермского, Восточно- и Западно-Сибирского, Южно-Русского и Польского краев. Из них одни заняты на золотых россыпях, другие — преимущественно на железных и медных рудниках, а третьи — на каменноугольных копях преимущественно в Южно-Русском и Польском, а отчасти и в Подмосковном краях.

Мне очень бы хотелось ясно показать, что в этой малости развития горной добычи должно видеть одну из первых причин несовершенства нашего современного строя и путь, по которому легко и скоро можно его поправить. Недра нашей земли чрезвычайно богаты ископаемыми, не говоря даже о таких монетных металлах, как золото и медь, которых у нас, без сомнения, больше и много больше, чем в какой-либо другой стране света. В моей жизни мне пришлось принимать немалое участие в судьбах трех, сюда соприкасающихся дел: нефтяного, каменноугольного и железорудного, и, не вдаваясь ни в какие подробности, я скажу, что либо видел сам, либо узнал разными способами очень многое о запасах этого рода во многих других странах мира, а в результате с полною уверенностью утверждаю, что, не будь разного рода стесняющих обстоятельств, в особенности же стремления все обложить налогами, и будь развита та истинная «свобода» — промышленного свойства, которая нужнее всяких других свобод, мы могли

бы залить нефтью весь свет, каменным углем не только снабдить себя в изобилии для всяких видов промышленности, но и отапливать многие части Европы, уже нуждающиеся в каменном угле, начиная с Италии и Франции, а железные руды могли бы превратить в такое количество чугуна, железа и стали, с какими не могли бы соперничать не только Англия и Германия, своих хороших руд почти не имеющие, но и С.-А. С. Штаты, которых запасы Верхнего озера во всяком случае не могут быть сравнимы с суммой запасов, находящихся у нас, например, около Качканара, Магнитной горы, по р. Синару и др., на Урале или в Кривом Роге для Донецкого края. Одна добыча этих и других полезнейших (не говоря о золоте) ископаемых могла бы занять миллион народа, который пропитал бы по крайней мере 5—6 млн жителей и пропитал бы трудом в круглый год, т. е. трудом верным и обеспеченным. Такие богатейшие каменноугольные копи, как Экибастузские (в Киргизской степи, со всеми условиями подвоза на Урал), у нас почти бездействуют, хотя могут принести Южному Уралу и Степному краю, к нему прилегающему, условия большого промышленного развития. Если бы только наша промышленность, перевозка и торговля были в должном развитии, ископаемые, в особенности вышеназванные, — тем и важные, — дали бы непосредственное начало многообразным видам промышленной деятельности и помогли бы, так сказать, всем, потому что без освещения, топлива и стали никакая промышленность жить не может.

У нас есть только начало горнопромышленной деятельности, для которой чрезвычайно важна выработка хорошего законодательства, особенно же законов, касающихся недр земных, составляющих уже во многих странах общенародную собственность, а никак не частновладельческую. Если бы я захотел этот один предмет развить с той полнотою, с которой он мне доступен и обрисовывается, то, конечно, превзошел бы заранее намеченные размеры всей брошюры, а потому пойду далее*. Скажу, однако, что горное дело весьма многозначаче для всей нашей промышленной эпохи

* Не желая удлинять свое изложение, тем не менее упомяну, хоть вскользь, о том, что сама природа, дав нам многоземелье, длинные зимы и богатейшие выходы ископаемых на поверхности, явно приглашает нас к эксплуатации недр. А так как пользование ими

и ее наступлению много может помочь, а потому в наше время у нас должно быть непременно развиваемо, и Государственная дума не исполнит своей роли, если не поставит на первую очередь выработку горных законов, могущих содействовать правильному ходу горных дел в России.

В столбце 42 содержится наибольшая цифра жителей, а именно на всю Россию 76,7 млн жителей, составляющих домохозяев лиц, занятых добывающими видами промышленности трех предшествующих столбцов. В них менее 15 % жителей, а их семей около 60 % от всего населения России, т. е. на каждого добывателя приходится около 4 домохозяев (точнее, 4,08 %); иными словами, добыватели — кормильцы по преимуществу. Это относится, конечно, к земледельцам в наибольшей мере, как видно уже из того, что земледельческие края имеют сравнительно наибольшее количество детей до 10-летнего возраста; но это же отношение показывает и необходимость идти в мировой эволюции вперед, потому что сами по себе земледельцы, как, надеюсь, доказано выше, никогда богатства нашей стране не доставят, в какую бы

непременно требует правильного освещения глубин, а его получить можно только изучением, то, по моему разумению, нам больше, чем кому-либо другому, следует подумать над тем, как внести больше научного света в земные глубины. Со своей стороны полагаю, что для этого необходимо прежде всего (кроме, конечно, выработки новых, сюда относящихся законов) уничтожить даже саму память о столь исключительной корпоративно-семейной организации всего горного дела, какая видна в наших «горных инженерах», свою историческую роль выполнивших, но теперь со своими традиционными приемами прямо вредных для правильного хода всей нашей горной промышленности. Горные науки необходимо распространить всеми возможными путями, а особенно специальными кафедрами и факультетами высших учебных заведений и средними школами, подобными штейгерским, на что есть уже примеры последнего десятилетия. Геологические разведки, правда и ныне производимые, следует умножить и сделать их результаты более, чем доньше, доступными для всех. В заключение скажу, что, будь у меня какая-либо на то возможность, в центральной России, около Москвы даже, я бы повел такую глубокую разведку вертикальной шахтой и бурением, о какой доньше и помину нет, и полагаю, что от глубокого проникновения внутрь недр разлилось бы немало света в подземной тьме. Хоть и солнце знать надо, все же земля поближе, а за две же версты вглубь о ней уже почти ничего не известно. Стоит только вообразить, что под Москвой там найдутся мощные платы каменных углей, чтобы моя мысль стала ясною.

сторону ни пошло развитие земледелия, если рядом не будет развитой промышленности, доставляющей первых и естественнейших потребителей для произведений земли и заработка прибывающим поколениям.

Теперь мы обратимся опять к тройной группе промышленников, счет которых помещен в столбцах 43—45.

В столбце 43 содержится счет 5,1 млн лиц, зарабатывающих на промышленности переделывающей, т. е. ремесленной и фабрично-заводской. В переписи в этом отношении сделано очень много различий: выплавка металлов, обработка волокнистых веществ, животных продуктов, дерева, металлов, изделий из глины и стекла, химических продуктов, разных напитков, табака, производство печатных изделий, разных инструментов (физических, оптических и т. п.), ювелирных изделий, одежды, стройки, экипажей и т. п., но, не желая усложнять своих таблиц, я все отдельные числа свел в один столбец 43, тем более что и при таком скоплении разнообразных отраслей производства и ремесел получилась сравнительно небольшая общая сумма. Она пропорционально велика только в Подмосковном промышленном районе, где более 9,6 % жителей работают в указанном направлении. Сравнительно крупна и в Петербургском, Пермском и Польском краях, но во всех остальных промышленников относительно очень мало, что и отвечает общему слабому развитию у нас переделывающей промышленности.

Это зависит не столько от недостатка понимания того, что Россия уже перевалила эпоху необходимости промышленного развития, и даже не оттого, что внутренний спрос на произведения, прошедшие через руки ремесленников, фабрикантов и заводчиков, невелик (довольствуются еще домашним производством, т. е. не прилагают принципа разделения труда), но более всего, по моему мнению, от двух коренных причин. Первой и важнейшей я считаю направление нашей образованности, издавна, так сказать, озлобленной против промышленности и все тянущей в сторону патриархального быта, уже отжитого. Это оттого, без сомнения, что образованность наша сосредоточивалась чрезвычайно долгое время преимущественно в дворянских сферах и из них набирались главным образом исполнители всяких общественных обязанностей, образования требующих, до того, что

из крестьянского сословия с чрезвычайным трудом можно было поступать даже в низшие канцелярские чины. Дворянство же привыкло издавна, а особенно со времен Екатерины II, считать себя единственными лицами, хорошо понимающими общие народные интересы, а сельское хозяйство — способом удовлетворения всех народных надобностей, о которых судило в качестве руководителей-помещиков.

В этом отношении я полагаю, что из всех свобод, которые возведены одною из настоятельнейших, было бы уничтожение остатка всякого рода служебно-корпоративных излишних привилегий дворянства, чтобы через это освежились административные слои. Из личных сношений в разнообразнейших краях России знаю, что в крестьянском сословии, не говоря уже о купечестве или мещанстве, взгляды на промышленность и на ее важное значение для всего народного быта гораздо более совершенны и нормальны, т. е. отвечают промышленной эволюции, во всем мире совершающейся. Второю существенной причиной малого развития у нас промышленности, несмотря на множество условий для ее широкого процветания, должно считать отсутствие личной предприимчивости, определяемое преимущественно тем, что русские люди привыкли все получать готовеньким, так сказать в виде подарка, от кого бы то ни было, сверху или снизу, и если манна небесная сама собой не валится, то наша образованность привыкла обвинять кого-нибудь или вверху или внизу, а сама ничего не предпринимать, если оно сопряжено с необходимостью личного труда, риска и упорства, как это и нужно для дел промышленности. В деле же промышленности представители образованности играют первостепенную роль, в противность тому, чему учат Марксы, Бебели и тому подобные поклонники «работы», а не «труда», забывающие, что промышленное дело не может иначе осуществляться, как при помощи великого труда, заключающегося в предприимчивости, всегда неизбежно соединенной с соображениями и расчетами, более или менее рискованными (хотя и поменьше, чем почвенный урожай) именно по той причине, что все дело при этом состоит из суммы людского труда всякого рода, начиная от приобретения знаний и кончая сведениями о величине людских потребностей, ценностей и т. п.

Мне бы следовало, по тому примеру, что теперь господствует, бросить при этом большой камень и в правительственные области, потому что они, всевозможным образом облегчая укоренившийся сельскохозяйственный быт, всеми силами налегали на промышленность, начиная со всяких налогов и кончая стеснениями даже при самом разрешении устройства фабрик и заводов. Для меня, однако, бросить такой камень кажется неправильным не только по той причине, что большинство видов промышленности (металлургической, сахарной, нефтяной, винокуренной, даже касающейся волокнистых веществ и т. п.) зачалось прямо под влиянием правительственных мероприятий, а иногда и больших правительственных субсидий, но особенно потому, что правительство совершенно сознательно, кажется, во все времена держалось покровительственной политики. А в царствование императора Александра III выставило ее на своем знамени с полной откровенностью, несмотря на голоса чиновно-дворянские и литературно-публицистические, всемерно ратовавшие за фритредерство, по которому России и следует быть только чернорабочим, поставляющим сырые и хлебные товары в страны, производящие промышленную переделку. Высшее правительство, держась с полным сознанием начал протекционизма в приложении к России, оказывалось впереди наших образованных классов, взятых в целом. Неизбежная необходимость здравого, т. е. обдуманного, протекционизма наиболее ясно изложена мною в сочинении «Толковый тариф» (1892), но я не премину и здесь повторить главные поводы (особенно относящиеся к сопоставлению промышленного строя с сельскохозяйственным)*

* Очень поучительно обратить внимание на то, что наша образованность, а потому и литература и публицистика зачастую всякую защиту протекционизма сводят к обвинению в нападках на сельскохозяйственные интересы страны. Будучи убежденным протекционистом, уже как землевладелец, лично поработавший на сельскохозяйственном поприще, я говорю о необходимости всеми способами развить всякие виды промышленности и не только потому, что лишь этим путем возможно увеличение общего народного достатка, но и в том смысле, что только этим путем можно коренным образом улучшить наше сельское хозяйство как крестьянское, так и помещичье. Краткости ради, при защите протекционизма я останавливаю внимание читателей почти исключительно на отношениях переделывающей промышленности к сельскохозяйственной.

для необходимости России держаться разумного протекционизма, которым, по моему разумению, и были сознательно проникнуты как император Александр III, так и его министры И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте:

1) Россия очень богата сырьем весьма разнообразных видов уже по одному тому, что владеет громаднейшими пространствами земли. Добывать только сырье — значит отказаться от сливок, довольствуясь снятым молоком, потому что сырье само по себе часто не потребляется людьми, и его отправка, переделка и обработка требуют труда не меньшего, чем сама добыча сырья. А так как добывать сырье может и дикарь, ценность своего труда мало ценящий, обработка же производится приемами, доставляемыми образованностью, ценящей свой труд, даже подготовительный, то крупнейшие заработки во всех отношениях достаются на долю лиц обрабатывающих, а не на долю добывателей сырья. Это можно доказать всякого рода числами, но мне кажется, что это должно быть ясным и из немногих сказанных соображений.

2) Даже сырье, подобное хлебу, во многих больших и передовых странах облагается ныне высокой охранительной пошлиной, как видим это особенно ясно в Германии, Франции и Италии. Ограждение это имеет целью не дать упасть в своей стране земледелию, которое нуждается в определенной ценности хлебных товаров для того, чтобы труд их производства вознаграждался хоть сколько-либо сносно. Нам же, долженствующим лишь начинать и развивать переделывающую промышленность, естественно — хотя бы уже в отместку — покровительствовать преимущественно внутренней переделке всякого своего сырья, тем более что путь этот сбавляет всякие иные подати и налоги.

3) Развивать хлебное хозяйство для вывоза массы хлебов и покровительствовать всеми мерами лишь земледелию, как доказано выше, в России невозможно до той меры, какая ей прилична по размерам и свойствам ее почвы, потому что тогда, несомненно, является избыток хлебов, а при самом маленьком избытке ценность их во всем мире падает, и, следовательно, обрекая народ преимущественно на земледельческий труд, люди клонят дело к тому, чтобы Россия вечно бедствовала и народ никогда не получал достатка других народов.

Из переписи 1897 г.	Распределение всех жителей способам жизни								
	Число всех хозяйств, тыс.	Живут в городах, тысячи мужчин и женщин	Несут обязанности				Добывают на		
			адм.-полит. и суд., выборн. и коронн. (а)	военные (б)	професс. (в)	домочадцы при «а», «б», «в»	охоте, лесе и т. п. (г)	земледелии (д)	горном деле (ж)
1. Новгородская губ.	257	85	3	14	9	18	5	205	0,3
2. С.-Петербургская »	318	1422	32	88	42	99	8	111	0,5
3. Псковская »	185	73	2	5	5	10	3	164	0,0
Петербургский край	760	1580	37	107	56	127	16	480	0,8
4. Эстляндская губ.	86	77	2	6	5	7	6	67	0,1
5. Лифляндская »	253	381	5	12	7	21	24	230	0,3
6. Курляндская »	130	156	3	9	4	12	11	125	0,1
Ливонский край	469	614	10	27	16	40	41	422	0,5
7. Сувалкская губ.	107	74	2	18	2	11	10	104	0,0
8. Ломжинская »	113	75	2	33	2	13	4	85	0,0
9. Плоцкая »	140	88	2	16	2	10	6	82	0,1
10. Варшавская »	359	845	10	82	17	47	12	167	0,2
11. Седлецкая »	151	118	2	15	3	13	4	117	0,0
12. Радомская »	161	100	2	10	3	12	7	125	1,4
13. Калишская »	163	116	2	7	3	12	11	131	0,2
14. Петроковская »	271	512	4	15	6	21	9	120	15,9
15. Люблинская »	212	161	3	37	5	19	11	167	0,1
16. Келецкая »	146	70	2	7	2	11	5	126	0,6
Польский край	1823	2159	31	240	45	169	79	1224	18,5

(мужчин и женщин, тыс.) по занятиям,
и видам промысла

Домочадцы при «Г», «Д», «Ж»	Промышляют			Домочадцы при «З», «И», «К»	Живут			Домочадцы при «Л», «М», «Н»	Кормильцев, тыс.		Домочадцев при кормильцах (м. и ж. пола), тыс.
	ремеслами, на фабриках и заводах (З)	при путях сообщ., почте, телеграфе и т. п. (И)	торговлей (К)		как прислуга, поденщики (Л)	как обеспеченные люди (М)	неизвестными способами (Н)		в том числе мужчин-кормильцев	в том числе женщин-кормильцев	
42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53
900	38	9	8	91	29	28	9	1	275	82	1010
415	329	54	88	348	223	124	19	131	785	334	993
803	18	2	8	51	17	17	5	12	195	51	876
2118	385	65	104	490	269	169	33	144	1255	467	2879
176	26	5	4	47	23	10	2	27	111	45	257
465	125	12	23	190	72	39	7	67	369	187	743
261	37	6	12	93	35	21	2	42	185	81	408
902	188	23	39	330	130	70	11	136	665	313	1408
308	14	2	5	48	18	6	4	31	139	46	398
287	17	2	7	70	18	5	3	32	148	30	402
243	17	1	6	62	34	9	2	62	136	41	377
515	156	20	52	442	150	44	10	208	543	177	1212
402	23	3	10	103	25	5	3	44	176	34	562
421	27	3	11	111	29	7	2	44	184	43	588
407	35	1	9	104	40	11	3	65	194	59	588
450	161	9	29	357	77	15	5	110	358	108	938
600	36	3	16	148	43	8	4	61	271	62	828
424	18	2	10	83	26	6	2	37	162	45	555
4057	504	46	155	1528	460	116	38	694	2311	645	6448

Из переписи 1897 г.	33	34	35	36	37	38	39	40	41
17. Подольская губ.	579	222	5	34	15	41	5	466	0,4
18. Волынская »	522	234	5	50	15	44	9	407	0,2
19. Киевская »	648	459	7	33	25	53	7	492	0,2
20. Полтавская »	484	274	5	11	12	28	9	421	0,1
21. Черниговская »	401	209	5	5	10	25	4	336	0,2
22. Харьковская »	400	367	6	15	13	27	6	350	0,4
Малороссийский край	3034	1765	33	148	90	218	40	2472	1,5
23. Ковенская губ.	291	143	4	27	7	21	17	243	0,1
24. Виленская »	267	198	3	20	8	24	13	217	0,1
25. Витебская »	246	217	3	19	6	21	11	194	—
26. Могилевская »	214	147	3	8	8	21	4	235	0,1
27. Минская »	347	225	4	18	11	31	10	265	0,1
28. Гродненская »	266	255	4	54	9	27	7	198	—
Литовско-Белорусский край	1631	1185	21	146	49	145	62	1352	0,4
29. Тверская губ.	330	155	4	6	12	22	10	268	0,1
30. Смоленская »	246	121	3	11	7	17	7	215	0,1
31. Московская »	378	1134	15	27	48	63	4	152	1,3
32. Владимирская »	294	191	5	5	11	25	12	163	1,9
33. Калужская »	196	95	3	7	7	15	5	143	0,7
34. Тульская »	235	172	3	4	8	18	3	193	1,4
Подмосковная земля	1679	1868	33	60	93	160	41	1134	5,5
35. Рязанская губ.	285	170	4	10	10	22	8	249	0,9
36. Орловская »	329	244	4	12	11	24	7	268	0,1
37. Тамбовская »	424	226	5	7	14	29	6	360	0,1
38. Пензенская »	249	140	4	3	9	18	3	215	—
39. Воронежская »	399	170	5	7	13	23	5	356	0,1
40. Курская »	366	222	4	8	11	24	6	316	0,2
Среднерусская земля	2052	1172	26	47	68	140	35	1764	1,4
41. Казанская губ.	397	186	6	6	11	28	3	343	0,1
42. Нижегородская »	307	143	5	4	13	23	6	210	1,1
43. Костромская »	273	94	4	2	8	20	5	213	—
44. Ярославская »	229	146	3	6	9	19	3	179	—
Верхневолжская земля	1206	569	18	18	41	90	17	945	1,2

42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53
1805	70	8	45	317	78	15	10	104	628	123	2267
1824	75	9	39	323	66	17	11	95	603	100	2286
2004	127	18	64	432	125	32	13	127	755	188	2616
1838	65	8	24	199	66	20	7	65	510	138	2130
1472	75	10	21	218	47	18	7	45	433	105	1760
1604	83	14	22	184	72	24	10	62	512	103	1877
10547	495	67	215	1673	454	126	58	498	3441	757	12936
799	56	6	21	177	58	21	13	75	323	150	1072
938	51	9	19	158	48	17	7	59	327	85	1179
887	42	8	20	174	35	22	7	40	297	70	1122
1099	39	7	20	165	27	13	6	32	305	65	1317
1331	63	14	26	242	47	17	8	61	403	80	1665
900	61	8	21	199	41	14	6	54	355	68	1180
5954	312	52	127	1115	256	104	47	321	2010	518	7535
1155	73	7	15	99	35	20	15	28	333	132	1304
1052	36	6	10	70	31	17	11	32	278	76	1171
522	528	57	104	489	197	96	26	102	832	423	1176
714	193	9	13	260	37	21	11	35	347	135	1034
728	52	5	8	96	21	15	7	20	202	72	859
916	56	7	12	106	36	18	7	31	276	72	1071
5087	938	91	162	1120	357	187	77	248	2268	910	6615
1162	94	10	14	130	32	17	9	30	336	122	1344
1348	69	11	18	143	43	21	9	46	387	86	1561
1889	61	12	21	161	46	21	10	42	472	91	2121
1042	32	4	8	64	24	12	8	24	268	54	1148
1795	55	9	16	143	44	17	8	35	463	72	1996
1642	62	7	18	160	46	17	7	43	419	83	1869
8878	373	53	95	801	235	105	51	220	2345	508	10039
1523	44	5	14	91	32	20	11	34	424	71	1676
889	97	15	17	203	36	21	13	33	339	98	1148
885	93	4	10	78	23	14	11	17	274	113	1000
598	68	8	17	82	31	18	11	19	228	125	718
3894	302	32	58	454	122	73	46	103	1265	407	4542

Из переписи 1897 г.	33	34	35	36	37	38	39	40	41
45. Вятская губ.	505	96	6	2	11	23	5	459	1,9
46. Пермская »	580	179	8	3	13	29	14	425	39,5
47. Уфимская »	393	107	3	2	7	20	8	341	1,2
48. Оренбургская »	277	153	3	4	6	18	10	229	12,0
Пермская земля	1755	535	20	11	37	90	37	1454	54,6
49. Астраханская губ.	192	132	3	2	5	12	83	55	0,4
50. Саратовская »	408	310	6	5	11	27	7	331	0,1
51. Самарская »	462	159	6	2	10	26	7	420	0,1
52. Симбирская »	270	108	4	3	7	20	4	246	0,3
Нижневолжская земля	1332	709	19	12	32	85	101	1052	0,9
53. Бессарабская губ.	383	293	5	17	11	29	7	282	0,2
54. Херсонская »	493	789	8	43	19	45	8	366	2,9
55. Таврическая »	238	290	5	24	9	26	12	199	1,3
56. Войска Донского обл.	432	319	6	5	11	27	16	339	20,2
57. Екатерино- славская губ.	348	241	4	7	9	20	6	251	25,5
Южно-Русский край	1894	1932	28	96	59	147	49	1437	50,1
58. Черноморская обл.	11	20	0,3	0,5	0,4	1,0	0,6	5,0	0,2
59. Кубанская »	338	221	3	6	6	14	18	292	0,3
60. Терская »	168	120	2	14	3	11	16	130	0,9
61. Ставро- польская губ.	140	83	2	2	3	7	11	131	—
62. Дагестанская обл.	128	45	1	8	1	6	6	98	0,3
Кавказский край	785	489	8	30	13	39	51	656	1,7
63. Бакинская губ.	135	170	3	4	2	11	13	90	5,2
64. Елизавет- польская »	141	89	2	5	3	12	17	107	1,1
65. Карсская обл.	38	38	1	19	1	4	3	35	0,1
66. Эриванская губ.	117	92	2	12	2	8	6	98	0,1
67. Тифлисская »	176	225	5	29	7	22	18	127	0,3
68. Кутаисская »	182	98	2	10	5	14	3	157	0,7
Закавказский край	789	712	15	79	20	71	60	614	7,5
69. Закаспийская обл.	83	42	1	16	1	4	31	44	0,1
70. Сырдарьинская »	246	206	1	12	3	12	86	137	—
71. Самаркандская »	148	135	1	6	3	9	13	120	—
72. Ферганская »	310	284	2	7	6	17	15	230	0,1
Закаспийский край	787	667	5	41	13	42	145	531	0,2

42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53
2243	68	7	11	113	26	22	14	19	538	95	2398
1767	139	28	24	338	65	28	17	56	633	141	2190
1565	38	5	9	111	26	21	6	34	427	40	1730
1044	37	9	14	132	28	13	6	35	326	45	1229
6616	282	49	58	694	145	84	43	144	1957	321	7544
602	27	10	12	80	40	9	3	61	218	31	755
1523	76	15	26	210	65	26	12	66	475	105	1826
1939	50	10	20	143	43	19	12	44	518	81	2152
1038	36	6	9	80	24	15	8	28	303	59	1166
5102	189	41	67	513	172	69	35	199	1514	276	5899
1177	46	7	32	196	48	14	6	58	408	67	1460
1423	115	23	62	352	116	36	10	105	665	144	1925
771	54	13	25	164	60	17	6	62	363	62	1023
1592	84	21	36	240	73	25	9	59	535	111	1918
1327	81	19	26	208	62	12	7	50	433	76	1605
6290	380	83	181	1160	359	104	38	334	2404	460	7931
17,8	5,7	2,9	2,0	9,6	6,8	0,6	0,4	3,7	22	3	32
1207	54	9	20	170	50	10	7	53	402	73	1444
613	18	5	8	59	18	8	3	25	202	24	708
606	16	2	6	52	14	5	2	14	173	21	679
348	10	2	3	34	11	5	5	33	129	21	421
2792	104	21	39	325	100	28	17	129	928	142	3284
462	31	12	13	94	31	5	4	47	197	16	614
575	20	3	7	65	15	4	4	38	175	13	690
200	2	—	2	11	3	1	1	8	65	3	223
613	10	2	5	37	8	3	3	21	143	8	679
578	38	8	17	98	32	15	6	51	269	33	749
727	19	5	10	40	20	12	5	28	225	24	809
3155	120	30	54	345	109	40	23	193	1074	97	3764
229	8	7	4	21	7	2	1	6	115	7	260
997	43	4	17	96	26	2	3	39	301	33	1144
529	23	2	13	87	16	1	4	33	194	8	658
864	117	4	26	184	29	5	10	56	387	64	1121
2619	191	17	60	388	78	10	18	134	997	112	3183

Из переписи 1897 г.	33	34	35	36	37	38	39	40	41
73. Уральская обл.	118	55	1	1	2	5	85	29	—
74. Тургайская »	82	20	0,3	0,6	0,4	1	75	11	—
75. Семи- реченская »	173	63	1	7	1	5	91	90	—
76. Семи- палатинская »	126	54	1	3	1	4	100	27	3,1
77. Акмолинская»	119	75	1	3	1	6	75	38	0,1
Южно- Сибирский, или Киргизский край	618	267	4	15	5	21	426	195	3,2
78. Иркутская губ.	92	63	2	7	3	7	5	76	0,8
79. Забайкаль- ская обл.	115	43	2	7	2	6	37	70	5,6
80. Якутская »	51	9	0,4	0,4	0,6	2	57	5	6,8
81. Амурская »	18	33	0,4	2,9	0,6	2	1	15	4,7
82. Приморская »	30	51	1	31	1	4	18	18	1,1
83. Сахалин остров	6	—	0,3	1,4	0,1	1	2	5	0,3
Восточно- Сибирский край	312	199	6	50	7	22	120	189	19,3
84. Тобольская губ.	270	87	4	3	4	11	14	249	—
85. Томская »	339	128	4	3	5	14	25	277	6,4
86. Енисейская »	102	63	2	3	2	6	12	81	7,8
Западно- Сибирский край	711	278	10	9	11	31	51	607	14,2
87. Архангель- ская губ.	67	32	2	1	2	6	10	47	—
88. Вологодская »	249	63	3	1	7	16	2	223	0,2
89. Олонецкая »	69	25	2	1	3	5	1	60	0,1
Северно-Русский край	385	120	7	3	12	27	13	330	0,3
90—97. Финский край	539	302	5?	6?	16?	37	4	407	—
Вся Россия	22,6	17,1	0,34	1,1	0,68	1,7	1,4	17,3	0,18

42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53
451	7	2	5	27	11	3	1	15	136	11	498
354	1	0,2	0,7	4	2	0,8	0,2	2	89	3	361
721	9	1	7	34	8	1	2	10	206	12	770
487	5	2	4	24	10	2	1	11	150	9	526
486	9	2	5	29	11	4	2	11	137	14	532
2499	31	7	22	118	42	11	6	49	718	49	2687
295	23	4	5	10	21	7	5	13	137	22	355
462	15	2	4	27	12	4	5	11	149	17	506
176	3	1	1	5	5	4	—	3	70	14	186
57	6	2	2	13	7	1	1	5	39	4	77
91	13	6	5	10	16	2	2	4	109	5	109
7	1	—	—	1	1	1	7	—	17	2	9
1088	61	15	17	96	62	19	20	36	521	64	1242
976	36	4	8	58	24	11	13	18	306	64	1063
1291	49	7	13	122	40	11	11	49	392	60	1476
329	25	5	6	45	19	7	6	15	150	25	395
2596	110	16	27	225	83	29	30	82	848	149	2934
220	11	4	2	19	7	5	5	6	72	24	251
993	22	2	6	26	14	3	12	12	235	60	1047
245	9	2	2	21	6	4	2	1	72	20	272
1458	42	8	10	66	27	12	19	19	379	104	1570
1094	89	26	17	245	34	31	241	348	632	244	1724
76,7	5,1	0,74	1,5	11,7	3,5	1,4	0,85	4,0	27,5	6,5	94,2

4) Переделанные товары, хотя бы даже и хлебные (в муку, макаронны и т. п.), а тем паче всякие иные заключают в себе всегда меньше веса, стоящего провоза, чем сырье, а ценность имеют большую, потому что содержат в себе труд; пространство же России так велико, что провозная плата должна быть в ней принята в первейшее внимание.

5) Хлебные и им подобные произведения почвы характеризуются тем, что производятся только в летнее время, а потому земледельческая деятельность навсегда останется потребляющей мало трудового времени, а следовательно, масса потенциального народного труда остается у нас скрытой, чего не будет при промышленной переработке сырья. Богатства же, даже достаток, определяются исключительно количеством труда, проявляемого народом в производстве полезностей.

6) Земледелие уже нигде не достигает совершенства, т. е. больших урожаев, иначе как при помощи промышленности, необходимой не только для дешевизны перевозки, но и для орудий, удобрений, развитых знаний и усовершенствованных видов потребления, совместимых только с развитием промышленности, так как земледелие, завися преимущественно от почвы, менее промышленности находится в людском распоряжении.

7) Земледелие при усовершенствовании все менее и менее требует рук, или затраты времени и труда, для производства данного количества хлебов, а потому одно оно никоим образом не может давать достатка всем прибывающим жителям, тогда как виды промышленности разнообразятся год от году до чрезвычайности и умножаются в количестве, что ведет к возможности всем жителям пользоваться трудовым заработком. Наивысшим благополучием впредь, когда везде народу еще прибавится, должны пользоваться те лишь страны, которые равномерно разовьют все виды промышленности, сообразно со своими природными запасами, между которыми запасы земли наиболее важны.

Те, которые подумают над сказанным, уже сами придут к неизбежному заключению о необходимости в России, если она хочет увеличивать свои доходы, развивать всякие виды переделывающей промышленности, и я не

провожу всей, здесь необходимой логики, так как надеюсь, что и сказанных намеков достаточно для правильных силлогизмов.

Обращусь лучше к другому прилегающему вопросу: куда деваться с промышленными товарами, если их Россия будет производить в изобилии, отвечающем ее ресурсам и многолюдству? — Ответ также сделаю кратким и лучше всего расположу в отдельных положениях, предоставляя читателям выводить из них свои следствия.

1) По существу своему промышленность основана прежде всего на разделении труда, или его специализации, и при развитии достатка производители добычи и разных видов переделки неизбежно будут пользоваться взаимно теми товарами, на которых зарабатывают свой достаток, т. е. с промышленным развитием достатка неизбежно будет расти внутри стран потребление всякого рода товаров как земледельцами, так и самими промышленниками разного рода.

2) Местный потребитель особенно ценен для земледельцев, что и составляет одну из причин того, что земледелие процветает только в странах, имеющих рядом развитую промышленность. Это потому, что для правильного ведения земледелия хлебные поля непременно надобно перемежать в плодосменном порядке с полями, производящими продукты, не выдерживающие далекой перевозки и находящие свой сбыт только у соседних зажиточных потребителей или потребляемые фабриками и заводами. Таковы, например, сено, картофель, свекла и корнеплоды, всякая зелень, плоды, ягоды и т. п.

3) Хлеб страна должна вывозить только тот, который получается в избытке после насыщения всех своих жителей, имеющих заработок или достаток, который, очевидно, и может доставить только промышленность. Притом и хлебные товары должно вывозить, по возможности, в переделанном виде, например хлеб в виде муки, спирта и т. п., даже, по возможности, сахар в виде изделий из него, подобных конфетам, и тогда не только разовьется промышленность, но получатся разнородные отходы, весьма важные для возрастания скотоводства, идущего рука об руку с земледелием.

4) Насытив свой внутренний рынок, получив достатки, промышленность должна всегда иметь в виду мировые потребности и обращаться к тем товарам, производству которых наиболее благоприятствуют условия всей страны. Долго и наша нефтяная промышленность довольствовалась только внутренним рынком, но с проведением Закавказской железной дороги стала снабжать и мир своими продуктами. Было бы еще больше потребление наших нефтяных товаров, еще выше развитие нашей нефтяной промышленности и еще больше заработки нашей страны на нефтяных продуктах, если бы в свое время, а именно в продолжение 80-х годов, послушались голосов, которых и я придерживался, рекомендовавших проведение нефтепровода (а отнюдь не керосинопровода) от Баку и Грозного до черноморских портов, потому что тогда наши нефтяные товары сперва убили бы своей дешевизною всю американскую нефтяную промышленность и их можно было бы так облагать, чтобы вывозилось не сырье, а только полученные из него готовые для потребления продукты. Тогда послушались не наших голосов, а речей фабрикантов, переделывающих нефть, и узких «казенных интересов», забыв о народных. Я привел этот пример только потому, что он мне близко и хорошо известен, но то же самое могу сказать и о множестве других дел, касающихся русской промышленности, особенно относящихся до железа, золота, свинца, спирта и сахара, которые мы могли бы вывозить в большом изобилии, если бы не существовало неразумных сторон «личных» и «казенных интересов» и «горного ведомства» и если бы, что всего важнее, наша чиновная и нечиновная образованность сознавала значение народных интересов промышленности и вывоза переделанных товаров. Вообще я полагаю, что, благодаря русским запасам, мы можем, несмотря ни на какие препятствия, отправлять фабрично-заводские продукты за границу, конечно, дав все условия для широкого развития соревнования, для которого природный простор еще существует у нас повсюду.

Этот ряд намеков я бы считал достаточным, если бы мог думать, что наши читатели не заражены тем литературным предрассудком, что покровительство ведет только к дороговизне. Эта грубейшая ошибка явно опровергается

фактами, из которых напомним, примера ради, только один. Керосин ввозился и к нам из Америки, да стоил — в Петербурге, не то что где-нибудь внутри России, — в 50-х годах около 3 руб. за пуд. Стали покровительствовать его внутреннему производству, и цены упали сперва сразу примерно вдвое, а потом из-за возродившегося соперничества упали до того, что этот керосин обложили внутренней пошлиной, или акцизом, ставшим давать десятки миллионов дохода, и народ, несмотря на это, все же весь стал освещаться керосином. Да оно и быть-то иначе не может ни в каких других случаях покровительства товарам, которые Россия может производить в изобилии. Можно же рекомендовать производство в России преимущественно товаров именно таких, сырье для которых находится у нас в изобилии и добыча которого составит один из первых заработков для крестьянства. Однако нельзя здесь не заметить, что, вследствие изобилия рабочих рук, т. е. вследствие дешевизны заработной платы, и по причине скопления многих благоприятных условий для развития всевозможных производств, Россия может производить для вывоза и массу иных товаров, как производит она, например, прекрасные резиновые изделия, пользующиеся всемирным спросом и потребляющие каучук, производимый в тропиках.

Первый же потребительный рынок всякие производства найдут в самой России, ввозящей много иностранных товаров.

Так, Уралу можно с избытком своего народа и своего превосходного железа производить много железных и стальных изделий до сельскохозяйственных и швейных машин включительно, а такие товары будут выдерживать какую угодно перевозку, потому что стоят во много раз дороже, чем сырье. Россия представляет громадный рынок для иностранцев — это лакомый кусок для них, — и отнять его от них для передачи русским предпринимателям иначе, при нашей косности, невозможно, как призвав к делу выработки временными экстраординарными выгодами. Ими увлекаются, лень и косность побеждают, а кто раз въехал в подобного рода дела, видит необходимость их продолжать, и дело устанавливается из-за соперничества в том виде, что приходится спускать цены и товар обходится России дешево,

много дешевле, чем было раньше, при отсутствии его внутреннего производства, а со временем производство доходит до таких избытков, что побуждает искать вывоза из России. Вот норма протекционизма в том виде, как он должен применяться в России. Зная, однако, что общие соображения убеждают меньше частных и что нередко доставляют извращенный результат, избираю еще два примера, которыми хотел бы выяснить сущность дела до того, чтобы оно само бросалось в глаза. Начну опять с нефти. Всякий, сколько-либо читавший про Баку, знает, что широкое развитие ее добычи относится к 70—80-м годам, когда начался вывоз и когда дешевизна доходила до 1, много 3 коп. за пуд сырья, а «остатки» часто еще жглись на месте (сам был тому свидетелем) прямо за недостатком сбыта. Умудрились теперь сделать так, что нефть на месте дошла до 30 коп. за пуд, а остатки и керосин идут почти по равной цене с сырьем, хотя никакого естественного события, подобного истощению, еще не наступало. Ради «казенных интересов» все нефтяное облагают, и хотя нам естественно было бы пользоваться дешевейшими нефтяными продуктами, но мы пользуемся очень дорогими уже никак не из-за естественного течения дел, а только по нашему непониманию способов ведения России по промышленному пути.

Следовало не только устраивать своевременно нефтепроводы и облагать вывозимые нефтяные товары соответственными пошлинами, но и покровительствовать всеми способами возникновению нефтяной промышленности не только во многих местностях Кавказа, где есть нефть, но и в других местностях России, где она, несомненно, имеется в большом изобилии. С уверенностью утверждаю, что при умелом ведении дела и сейчас цены на нефть были бы у нас чрезвычайно низки, а весь тот доход, который получает казна от обложения нефтяных товаров, можно было бы получать с иностранных потребителей при вывозе громадных масс нашей нефти*.

* Частое мое обращение к примеру нефтяного нашего производства определяется не столько тем, что в начальной эпохе его развития я принимал в нем деятельное участие — не как предприниматель или участник, а как исследователь, — сколько по той причине, что в этом деле превосходно оправдались — пока следовали

Другой пример укажу в развитии хлопкового производства. В свое время при бывшем министре финансов, моем покойном друге И. А. Вышнеградском, я предложил повысить обложение привозного хлопка пошлиной, ввиду покровительства развития у нас хлопкового производства в Закаспийском и Закавказском краях, так как единичные опыты были вполне благоприятны. Не только масса людей, но и сам И. А. Вышнеградский сперва относились с большим недоверием к моему утверждению, но когда он вместе со своим помощником С. Ю. Витте съездил в Среднюю Азию и на месте увидел первые русские плантации хлопка и услышал о местной его расценке, налог был принят, и в результате, как всякий знает, мы получили массу внутреннего хлопка, т. е. дали заработок жителям, а в то же время и доход казне, потому что при помощи нашего хлопка русское производство ситцев стало расти чрезвычайно быстро, сбавляя (а не возвышая) бывшие цены, несмотря на платимые таможенные пошлины за часть иностранного сырья. Утверждаю с полным убеждением, что развеяна в Закавказье такая же предприимчивость в оросительных работах и в хлопкоразведении, которая выступила в 90-х годах в Закаспийском крае (а теперь почти затихла,

моим советам — мои оптимистические ожидания, про которые мне лично еще в 70-х годах покойный министр финансов М. Н. Рейтерн отзывался как о «профессорских мечтаниях». Тогда, когда к нам ввозился американский керосин, так можно было отзываться на мою уверенность в способности России отправлять от себя десятки миллионов пудов керосина, а если теперь это все видят на деле, то невольно пример этот подвертывается под перо. Говорю же и теперь оптимистически про массу наших дел, хотя их правильно направлять надо умеючи и не так-то легко, портить же и сбивать с пути успеха — крайне просто и доступно не только тем, которые пекутся о «казенном интересе», но и тем, кто лично заинтересован в определенном их направлении. Ланкастерская школа педагогов хотела и попробовала и обучение детей поручать детям же, да на основании опыта отказалась от такой системы. Так когда-нибудь догадаются, что вручать дела данной промышленности лицам, ею живущим, не ведет к наилучшим следствиям, хотя послушать таких лиц преполозно. Основной смысл сказанного заключается в том, что интересы общие, вечные и прочные зачастую не совпадают с личными и временными, даже нередко одни другим противоречат и, на мой взгляд, предпочитать надо — если помирить уже нельзя — первые, а не вторые. В этом и драматизм нашего времени.

и напрасно), и будь приложены к этому последнему еще новые усилия, мы не только бы перестали покупать иностранный хлопок, но стали бы уже отправлять массу наших ситцев не на один Восток, но и на Запад, потому что наш хлопок обходится дешевле американского и египетского, а наша переделка его в ситец так явно совершенствуется — из-за соперничества — что везде на всемирных выставках приводит в удивление экспертов. Известная московская фирма «Циндель» доказывает, судя по ценностям, в особой брошюре, что место нашим ситцам уже готово на всемирном рынке даже теперь, если при вывозе ситца будут возвращаться ввозные хлопковые пошлины и если на этом деле не станут практиковать применения пресловутых «казенных интересов».

Не думаю я, отнюдь, что нам нужно все бросить и обратиться народные силы исключительно к видам переделывающей промышленности (как это сделала Англия), но утверждаю только, что достатка помимо ее развития у народа никогда не будет, а потому на этот предмет упираю общее внимание. Мое личное отношение к протекционизму, надеюсь, выяснится лучше всего, если я укажу на то, что, будь я англичанином, я бы стоял за фритредерство, в особенности по отношению ко всякому сырью, необходимому для фабрик и заводов, учрежденных уже в Англии и дающих народу гораздо больше заработка, чем он может получить, добывая некоторое количество сырья на месте. То, что с выгодой применимо для Англии в современном ее положении, для России может быть совершенно непригодным именно по той причине, что мы находимся в иной, чем Англия, стадии развития, а она, как видно по всему смыслу защищаемых мною начал, определяется преимущественно тем, что в Англии народонаселение уже умножилось в гораздо большей пропорции, чем у нас. До английских порядков нам можно дожить только после ряда не лет и не десятков их, а после целого столетия с лишком.

Здесь, однако, являются два новых вопроса: откуда взять капиталы, нужные для развития промышленности? и как при этом предотвратить угрожающее Европе и Америке развитие капитализма, который и служит причиной возникновения пагубных утопий коммунистов и социалистов?

Постараюсь ответить и на эти вопросы, но также со всею возможною краткостью, как сумею.

Своих заготовленных капиталов у России, без сомнения, очень немного в виде ценностей подвижного свойства. Это обыкновенно приводит к мысли о том, что Россия не может двинуться вперед без иностранной помощи, т. е. считают невозможным возникновение и расширение русской промышленности без займов, производимых государством, или без входа иностранных капиталов в частную промышленность, а того и другого, как бы то ни было, считают, все же должно по возможности избежать, потому что это ставит Россию в зависимость от более богатых соседей и, главное, делает ее общий баланс невыгодным для страны. Эти утверждения должно принимать с большими оговорками, которые я вслед за тем и сделаю, но сперва скажу коренную свою мысль, состоящую в том, что капитал, в сущности, есть не что иное, как доверие, — не золото, а доверие, потому что капиталов во много раз в мире больше, чем золота. Доверие же к основным ресурсам России во всем мире огромно, а доверие к промышленности, взятой в целом, и к отдельным предприятиям (конечно, не ко всяким, а лишь к учрежденным с правильным расчетом) также, несомненно, существует, а потому на этом можно основать способ добычи капиталов, нужных для русской промышленности, без ухудшения баланса. Но не доверяют русской оборотливости, предприимчивости и знаниям, а также стремлению облагать все то, что сколько-нибудь начинает развиваться, не дожидаясь близких, возможных, высших результатов. Как это можно устроить, по моему мнению, я также постараюсь указать, хотя и без разбора подробностей*, но сперва скажу свое мнение об иностранных

* Для добычи капиталов, промышленности надобных и могущих прийти хотя отчасти через правительство, ни под коим видом я не рекомендую увеличивать прямые и косвенные налоги. Дел промышленных мешать не следует в одну кучу с теми делами (войско, администрация, дипломатия, образование, суд и т. п.), ради которых подати и налоги уплачиваются; промышленность (а и том числе, по мне, не только дороги и торговля, но и земледелие) должна сама себя дозвлекать, основываться, содержать и свои начальные займы оплачивать. Государство тут может быть посредником, помощником, но не должно быть — за немногими исключениями — участником, а

капиталах, приходящих в виде ли государственных займов, для того сделанных, или в виде отдельных предприятий, основанных на иностранные капиталы. Имея в виду исключительно одну промышленность, ни того, ни другого страшиться не следует, потому что сама промышленность себя скоро окупает. Это очень важно знать и помнить. В этом отношении необыкновенно поучительны данные переписей С.-А. С. Штатов, потому что они показывают величину затраченного на промышленность капитала и величину годовых оборотов, промышленностью производимых*.

Оказывается, что на 9817 млн долларов (доллар стоит почти 2 руб., а именно 1 доллар = 1 р. 94,34 к.) капитальных промышленных затрат в 1900 г. американские крупные ремесленные заведения, фабрики и заводы произвели (перделали) и продали товаров на 13004 млн долларов, или около 25 млрд руб., в год (Россия же в 1900 г. на своих фабриках и заводах произвела всего товаров менее чем на 2 1/2 млрд руб.), откуда видно, что годовой оборот фабрик и заводов очень

становясь им, только склоняется к социализму, т. е. к началу своей же гибели. Из всех видов податей и налогов менее всего нам подходит, по моему мнению, так называемый подоходный налог, не потому одному, что при нем, в наших-то условиях, можно ждать множества обманов, но особенно потому, во-первых, что нам надобно начинать предприимчивость, а вначале всякие предприятия мало доходны, во-вторых же, потому, что разумно облагать только чистый доход, но никак не валовой, обложение которого должно служить только задержкой развития предприимчивости, а не ее возбуждением. С течением времени, когда поразбогатеет и когда вывозить станем не тот хлеб, который надобен своему же народу, придет, быть может, время для уместности подоходного налога. При этом не должно упускать из вида, что все отнимаемое от чиновников придется возместить увеличением окладов (ибо они и без подоходного налога у нас малы), что существующие налоги на купоны, на квартиры, на домовладельцев, на иностранные товары и т. п. уже по своему существу, суть виды подоходного налога и что сколько-нибудь разумный подоходный налог немислим без отсутствующей у нас предварительной подготовки статистических данных, касающихся доходности жителей. Предложение же подоходного налога для введения сельскохозяйственных улучшений (что делали не раз) должно считать простым недомыслием или недоразумением.

* Числа, сюда относящиеся, со многими подробностями помещены в гл. IV моего сочинения «Заветные мысли» и взяты прямо из отчетов 12-го цензуса (1900) С.-А. С. Штатов.

сильно превосходит величину всего основного капитала, а из этого ясно, без дальнейших длинных рассуждений, что промышленные затраты сами себя окупают, т. е. взятые для промышленности от иностранцев деньги возмещаются промышленностью же, не народом и не из того, что у него есть теперь, а из того, что создаст сама промышленность, т. е. из нового труда, ею вызванного и прибывшего. Если земледелие дает людям хлеб, то промышленность доставляет не менее необходимый заработок, на который хлеб-то достать легко.

Прибавлю по этому поводу очень важный аргумент, предоставляемый той же американской переписью. При годовом производстве в С.-А. С. Штатах фабрично-заводских товаров на 13004 млн долларов фабрики и заводы тратят ежегодно 7345 млн долларов на приобретение сырья, подвергаемого переработке, т. е. своим добывателям дают соседних, наиболее выгодных покупателей, и те же фабрики и заводы ежегодно выдают 2746 млн долларов на уплату рабочим (а они ведь — покупатели хлеба), надсмотрщикам и всем служащим и 1028 млн долларов на уплату правительственных налогов, премий за страхование и тому подобных расходов, и эти два промышленных расхода (= 3774 млн долларов, или 7332 млн руб., т. е. по 96 руб. на каждого жителя Штатов) составляют прямой барыш страны от труда, совершаемого на фабриках и заводах Штатов. Если мы представим себе, что тысяча миллионов, или миллиард, рублей вновь затратится на русскую промышленность и что они дадут почти те же, в процентном отношении, результаты, как в С.-А. С. Штатах, то новых товаров получится в год примерно на 1300 млн руб.; служащим пойдет новых заработков в год около 275 млн руб., на сырые продукты, т. е. жителям же страны, если сырье будет русское, около 725 млн руб. и на подати и другие общие расходы около 100 млн руб. в год. Все это (в сумме 1100 млн руб.) останется в стране; все это будет новым ее приобретением, новым средством увеличить народный достаток, и нечего жалеть и плакаться над тем, что за эти прибавки получится еще 200 млн руб. в год всяких доходов предпринимателям за их труды и на погашение и интерес не только начально вложенного, но и оборотного капитала, и пусть даже все эти 200 млн руб. в год уйдут за границу — что

невероятно, — все же жалеть нечего, потому что: 1) ведь промышленных товаров из-за границы выпишется меньше, наверное, не на 200, а, пожалуй, на 500—600 млн руб. (так как наша-то промышленность будет прежде всего получать ввозившиеся или потребляемые Россией товары) 2) и, производя товаров на 1300 млн руб. в год, легко сбыть из них за границу же гораздо более чем на 200 млн руб. в год. Баланс-то улучшится, а не ухудшится. Надо же понимать, что тут все дело лишь в производительной правильности затрат, что они в России остаются, что на должный начальный рост всей нашей промышленности надо-то всего разве первые 2—3 млрд руб. достать из-за границы, а там, при разумном ведении дела, «сама пойдет».

Видеть и помнить только уходящие из России дивиденды — значит просто жадничать и лежать как собака на сене. Ведь этот дивиденд на займы или на вложенные капиталы во всяком случае, судя по сказанному, составит никак не более, вместе со всеми барышами, как 20 % в год, Россия же получит за это ежегодно все остальное, не считая единовременного обзаводства, которое израсходуется тоже в России и ее достатки увеличит. По моему мнению, это бьет наповал всех тех, которые горячо будируют против иностранных капиталов, входящих ради промышленности в Россию. Но, сверх этого, надо вновь обратить внимание, во-первых, на то, что возбуждению русской переделывающей промышленности, если она разовьется правильно и широко без постоянных перерывов и сомнений, должен ответить вывоз части продуктов, производимых промышленностью, за границу, что и поправит баланс страны. К этому, следовательно, и должно направлять дела, не страшась непонимающих ворчунов. Во-вторых, не надо же забывать, что так быстро возросшая промышленность С.-А. С. Штатов вся возникла не иначе как при помощи иностранных капиталов, которые быстро в Америке погасились вместе со всякими долгами, оставшимися после внутренней неусобицы. То же будет и у нас, если вместо политиканства мы займемся промышленностью, опираясь на свободы, дарованные Государем и вызываемые прежде всего именно надобностью в развитии промышленности. В сказанном прошу читателей видеть одну

из заветнейших моих мыслей. Предмет этот завлек бы меня очень далеко, если бы я предварительно не высказал своих мыслей, касающихся способов борьбы со злом, причиняемым капитализмом, к чему теперь и обращаюсь.

Мне нечего доказывать, по очевидности, того, что фабрично-заводская промышленность, а вместе с нею горная и перевозочная в том виде, в каком они ныне сложились, страдают нередко от капитализма, жадного до больших заработков. Не вставляя промежуточных посылок, скажу прямо, что есть три способа борьбы с этим и все они более или менее имеют уже приложение в практике. В России должно изучить их и прибегать в соответственных случаях к одному из них. Эти три способа назовем: складочными капиталами, государственно-монопольными предприятиями и артельно-кооперативными.

Под названием складочных капиталов я подразумеваю развитие промышленных предприятий на счет капиталов мелких вкладчиков, будут ли то акционеры, непосредственно участвующие в предприятии, или действующие при помощи промышленного банка или банков государственного и частных, назначаемых не для каких-либо других оборотов, а преимущественно для основания фабрик, заводов, горных выработок и тому подобных «промышленных» предприятий. Путь этот есть тот естественный, которым теперь преимущественно идет человечество в его совершеннейших представителях. В идеале можно себе представить заводы и фабрики основанными на складочные капиталы, поступившие от самих же работников и потребителей, действующих на тех же или на других фабриках и заводах*. Смысл такого,

* В гл. IV моего сочинения «Заветные мысли» приведено, что данные цензусов С.-А. С. Штатов явно показывают, что из стоимости товаров лишь 4 % идет предпринимателям и что рабочие и техники получают около 22 %, а на с. 190 видно, что один «хозяин» в год получает уже не более 2 тыс. руб.; 15 же лет назад получил 3,5 тыс. руб., а один техник, надсмотрщик и т. п. в среднем по 1 тыс. 300 руб. и один рабочий по 855 руб. в год вместо 674 руб. 15 лет тому назад. Ясно, что все хозяйство должно перейти само собою к работающим без всяких социалистических невозможностей и нелепостей: барыши хозяев уменьшаются, а заработки участников возрастают — в силу современного хода вещей и отношений, т. е. здесь идет своя эволюция — без революции.

на первый взгляд странного явления очень прост и основывается на том, что промышленность сама себя питает и опирается на доверие. Вот надобно, чтобы это доверие-то было, чтобы можно было верить тем, кому вверяется капитал для устройства заводов, а все остальное приложится само собою. Доверия же можно достичь широким общественным и государственным контролем, не придиричивым к букве, а реально-действительным контролем, который, как всякому известно, может отлично совмещаться со свободой действий в известных рамках, определяемых сущностью дела. Если промышленные банки будут давать хорошие дивиденды и тщательно контролировать субсидированные ими предприятия, дело может идти и быстро, и без особо новых приемов. А потому я думаю, что основание чисто промышленных банков, в особенности в соединении их со сберегательными кассами да при участии правительства и местных деятелей, обещает во многих наших делах хороший успех.

При этом способе действия капитализму в собственном смысле слова будет мало простора, если банки затеются не отдельными капиталистами, а преимущественно, при широком покровительстве государства, складочными мелкими капиталами, так как в одни руки при этом не будет попадать больших банковых кушей. Но все же нельзя закрывать глаза на то, что этот способ, практикуемый уже в более или менее широком размере, в более или менее чистом виде, не устраняет биржевой или банковской игры и наживы отдельных лиц в такой мере, какая возможна в действительности, а потому способ, названный мною складочными капиталами, составляет скорее путь для развития промышленности, чем путь борьбы с капитализмом. Он, однако, имеет то великое достоинство, что исторически вызывается и наиболее легко осуществим.

Путь казенно-монопольных предприятий, у нас теперь существующий в виде винной монополии, а во Франции применяемый в виде табачной и спичечной монополий, а также косвенный в виде тех или иных форм откупа, рекомендуется в настоящее время России с разных сторон, в особенности благодаря блестящему финансовому успеху нашей винной монополии. Но я считаю долгом сказать, что не принадлежу к поклонникам многообразных

монополий по той причине, что монополии отнимают огромный заработок от народа. Не говорю о винной монополии, которую считаю не только у нас весьма уместной, но и сравнительно легко применимой, потому что дело здесь касается потребления такого продукта, без которого естественным образом люди существовать и далее развиваться вполне могут, так как по личному примеру знаю, что, будучи неленивым работником, я на своем веку никогда водки не пил и даже вкус ее знаю очень мало, не больше вкуса многих солей и ядов. Можно причислить сюда же и табак, хотя я сам курю, потому что и эта потребность людская прихотлива, не составляет потребности насущной, и пользующихся ею получать косвенные государственные доходы считаю вполне целесообразным потому именно, что дело касается не всех, а лишь немногих.

Монополии, конечно, представляют многие свои финансовые достоинства и хорошее средство для борьбы с капитализмом, а потому, говоря кратко, я склоняюсь в пользу винной и табачной монополий, но только именно их, но не каких-либо иных, которые предлагаются с разных сторон, например: сахарной, спичечной, чайной, нефтяной, даже железной и т. п. — по той причине, что монополии не дают места конкуренции и вообще сильно стесняют промышленную предприимчивость, а ее у нас нужно именно развивать, убивать же в зародыше — просто грех, а развивать можно только при свободе конкуренции, прежде всего выступающей именно в видах промышленности, наиболее доступных и потребных всем жителям, каковы и суть перечисленные выше, производящие и распределяющие сахар, чай, керосин, железо, спички и тому подобные всем надобные товары. Интересы Государственного казначейства при свободе конкуренции легко соблюсти с помощью соответственных налогов, между которыми со своей стороны косвенные налоги, вроде сахарного и спичечного, считаю совершенно уместными, а если закон будет строго преследовать всякого рода обманы и фальсификации общедоступных продуктов, то, не погашая предприимчивости, достигнутся и улучшения в качестве продуктов. Только надобно, мне кажется, желать, чтобы здесь действовали силы довольно разнородные, а не одни и те

же производили обложение и контроль, потому что при этом сочетании легко могут получаться всякие неудобства и риск предпочтения «казенного интереса» общественно-народному, чего быть не должно ради блага народного.

Артельно-кооперативный способ борьбы со злом капитализма со своей стороны считаю наиболее обещающим в будущем и весьма возможным для приложения во многих случаях в России именно по той причине, что русский народ, взятый в целом, исторически привык и к артелям, и к общинному хозяйству. Для меня дело рисуется в особенности удовлетворительно при том условии, если крестьяне-земледельцы, занятые преимущественно в летнюю пору, для зим устроят подходящие фабрично-заводские виды промышленности и будут иметь у себя на месте прочный заработок, продолжая летом только необходимейшую часть дела, т.е. не оставляя исторически привычных сельскохозяйственных занятий; кустарная промышленность этот характер в основании и носит, но, предоставленная случайностям встречающихся сочетаний, дает начало мелкому капитализму скупщиков и т. п., так называемых «кулаков». Однако это не «большие кулаки», а это «кулаки малые», свою пользу народу приносящие, и мне кажется, что, изучив это дело больше, чем оно донныне изучено, и отнесясь к нему с созидательной, а не описательной стороны, можно его развивать в должном виде для вящего народного блага, т. е. для сильного увеличения народного достатка и промышленности. Земства, покровительствующие кустарным видам промышленности разными способами, это ясно и давно поняли, но надобно, чтобы государство не одними законами, но и прямо банковскими пособиями пришло здесь на помощь и чтобы возбуждались не только мелкие домашние виды переделки, обыкновенно под «кустарными» подразумеваемые, но и более крупные, требующие капиталов для начального обзаведения и текущего производства, каковы, например, металлургия, вся керамика, стеклоделие, прядение, тканье, крашение, производство машин, экипажей и т. п. В особенности ясна возможность этого при знакомстве с Уралом, где многие металлургические дела ведутся издавна артельными приемами, хотя и в сильной донныне зависимости от предпринимателей

или руководителей, что может быть во множестве отношений если не уничтожено, то сокращено до возможно малого значения, и полагаю — с пользой для хода дел, конечно, при том условии, что и для простых участников рабочих артелей будут открыты доступы к высшим видам образования.

Рисуется дело для меня в таком виде, что многие предприятия могут быть переданы, с надлежащим контролем, артельно-кооперативному хозяйству. Наиболее легко выполнимо это по отношению к некоторым ныне убыточным казенным заводам и к основанию новых заводов, а отчасти при выкупе задолженных частных заводов, которым все равно приходится — ради судьбы рабочих — выдавать субсидии от правительства. Возможность всего этого в настоящее время, когда действует уже множество коопераций, например потребительных, не только за границей, но и у нас, мне кажется очевидною, а развивать дело можно до великого преобладания, разумно сливая в одну кооперацию как образованных руководителей и надсмотрщиков всякого рода, так и исполнителей и работников всех категорий. Дело, конечно, окажется в каждом частном случае очень сложным, но велико заблуждение тех, которые думают, что предстоящее России можно выполнять легко и просто, одним мановением руки или одними пламенными желаниями и горячими речами, да узаконенными предписаниями, скопированными с «примера Зап. Европы», какого для заводов-то почти нет. Надо свое обдумать, попробовать, видоизменить и — доходить до конца, а не бросать зря. Сложности бояться, мне кажется, не для чего, потому что при надлежащем призыве сметливые и добросовестные люди в России найдутся, по крайней мере по моему глубокому убеждению. Да и «казенные интересы» при этом не пострадают, а даже выиграют, если только их не ставить, как ставится у нас зачастую теперь, в особенности под влиянием лишь формального контроля, на первейший план. Однако и тут я не вдаюсь в многословие не только ради краткости всей статьи, но и потому, что только при подробнейшей разработке отдельных случаев жду выходов, обещающих практическую пользу, а не удовлетворение одних добрых пожеланий, которыми, как известно, устилается ад.

Как бы то ни было, всемерно надобно на первом плане ставить развитие в России фабрично-заводской переделки, а этого совершенно нельзя сделать без вложения капиталов и без участия в делах этого рода как правительственного кредита, так и передовой образованности. При помощи одних рабочих сил и общих законов тут ровно ничего сделать нельзя: нужны знание частных дел, постоянное изучение, труд преимущественно мозговой, доверие и капиталы. Начинать здесь надобно с разнородных частных дел, а всякое огульно-общее решение вперед должно считать гибельным.

Знаю, что эти стороны дела понимаются уже многими, но, сколько я ни читал за последнее время печатанного в указанных отношениях, везде встречал сразу первый вопрос: откуда правительству взять капиталы для роста и покровительства внутренней промышленности? Ответ находим везде почти один и тот же, что будто бы нужно увеличить доходы казны через обложение жителей, так как всегда предполагают, что правительство должно платить громадные проценты по капиталам, им влагаемым в промышленные дела монопольного или частного характера. Вот с этим я совершенно не согласен. Когда правительство затевает войну, ее результаты, даже вполне благоприятные, могут отозваться только в отдаленнейших поколениях. Когда затевается новая железная дорога, или устраиваются порты, или предпринимаются большие сельскохозяйственные улучшения, например осушение или орошение, тогда также проценты и погашение могут получаться только в некотором отдаленном будущем. Переделывающая промышленность совсем не такова. Она тем глубоко и отличается от сельскохозяйственного вида промышленности, что поворачивает капитал быстро, как видно уже из чисел, вышеприведенных для С.-А. С. Штатов, и как видим даже по многим отдельным русским примерам. Понятно, что два-три года нужны для постройки и оборудования данной копи, фабрики или завода, но затем дело быстро себя оправдывает. Конечно, не всякое, но если затеваются разумные, мировым и местным интересам отвечающие виды промышленности, принаравливающиеся к условиям рынка местного и всемирного, да если вся организация ведется

открыто и по соревнованию, то в общем целом успех несомненен и, пользуясь этим, доверие, а следовательно, и капиталы отыскать, при правительственном участии, думаю, очень легко, даже потом и не выходя на заграничные биржи. Зло капитализма во многом зависит от того, что предпринимателям, несущим весь риск и полным всякой готовности, приходится втихомолку прибегать к капиталистам для получения тех средств, без которых нельзя ни основать завод или фабрику, ни вести правильную торговлю произведенными продуктами. Вот тут-то и должно ждать, по моему мнению, прямого, открытого содействия промышленного банка, покровительствуемого и гарантируемого государством, понимающим народное значение в наше время всего развития промышленной производительности народа.

Полагаю далее, что при обдуманном и открыто производимом, при должной обстановке, покровительстве промышленности наше правительство может свободно доставать не только процентные займы, но и выпускать беспроцентные ассигнации, т. е. печатать их в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Все, что мне известно по отношению к запасам золота в России, показывает, что золотая обеспеченность ассигнаций у нас выше, чем в других промышленных странах, и это правильно, пока страна находится преимущественно в сельскохозяйственном быту, но это совершенно излишне, когда она явно перейдет сама и станет переводить открыто свой народ в эпоху промышленную. Сельскому хозяйству не доверяют, и доверять, по правде, нельзя. Ему нужны — у нас особенно — неисчислимые капиталы, так как дело касается таких пространств, как наши, тогда как для промышленности нужно не только меньше капиталов для получения явных результатов, но и доверие к себе промышленность во всем мире возбуждает уже большее, чем сельское хозяйство. Только я здесь не премину сказать, переходя к числам табл. 3, что, ставя на первый план промышленное развитие, не должно забывать и сельскохозяйственное, а потому, учреждая не один, а многие промышленные банки, следует в то же время не забыть и о сельскохозяйственных банках, потому что главная моя мысль состоит именно в том, что

для будущего России наиболее хороших результатов можно ждать при развитии промышленности рядом с естественно должествующими совершаться развитием и ростом сельскохозяйственной производительности.

Обращаясь к 43-му столбцу нашей сводной таблицы, должно прежде всего указать на то, что из числа 5,1 млн жителей, занятых ремесленной и фабрично-заводской промышленностью, большинство относится к первому разряду, т. е. к лицам, дома занимающимся приспособлением природного сырья к современным потребностям, в особенности если сюда причислить кустарей, хотя в них уже виден переход к фабрично-заводским производителям. Была эпоха, когда вся переделывающая промышленность имела этот домашний характер, и эта эпоха, несомненно, в свое время была передовой и послужила началом для наступившей ныне промышленной эпохи. Фабрики представляют произведение новейших времен, и можно сказать с уверенностью, что их высший возраст не более 100 лет, но чем дальше, тем, наверно, они более и более приобретут свое значение, потому что они, с одной стороны, наилучше отвечают началу разделения труда, а с другой — уменьшению количества людской работы в деле переработки, так как на них или действуют механические двигатели, производящие работу, выполнявшуюся сначала людьми, или скопляются массы переделываемых товаров, облегчающие всякое с ними обращение именно вследствие своего скопления, потому что только при этом скоплении возможна наибольшая экономичность в расходе труда*. Вся сущность фабрик и заводов состоит именно в этой экономии труда. Железо можно по пудам или фунтам производить в кузнечном горне, но дешевле всего оно обходится тогда, когда сразу и непрерывно производится ежедневно тысячами пудов при помощи

* Я понимаю, что хлопчут об уменьшении работы — это законно и согласно с прогрессом, но когда стремятся к уменьшению количества труда и стремятся получить все откуда-то «дарма», то я думаю, что идут не вперед, а назад. У нас труда-то мало, а работа людьми толчения воды или такая, которую могут делать ветер или пар, конечно, должна быть сокращаема до крайности. Дело бы много выиграло, если бы вместо выражения «рабочее время» употребляли выражение «трудовое время». Трудиться нам необходимо очень много, не покладая рук и не уставая головой, т. е. не считая чего-либо решенным.

доменных, пудлинговых, мартеновских и тому подобных печей, потому что тогда на данное количество железа или стали падает гораздо меньше людского труда, считая и тот труд, который затрачивается на добычу всех побочных материалов, в особенности топлива. Как бы кому ни хотелось сохранить все производство в домашнем обиходе, как об этом ни хлопочут даже сами промышленники, заботясь о малых домашних двигателях и о средствах для получения в малом виде высоких температур, но в настоящую минуту не подлежит сомнению, что все, могущее производиться фабрично-заводским образом, по ценности убивает производство ручное или в отдельных малых домашних предприятиях. Исключение составляют, конечно, товары, в которых личные вкусы рабочих имеют свое большое значение*, но таких товаров очень ограниченное количество, потому, во-первых, что в потреблении наиболее распространяются только дешевейшие товары, а во-вторых, потому, что более дорогие произведения ручного труда сохраняются обыкновенно с большей тщательностью, именно вследствие их

* Считаю долгом заметить с своей стороны, что размеры единичных фабрично-заводских производств, наиболее выгодных во всех отношениях, тем скорее могут вновь сокращаться, чем больше будет приобретать господства покровительство внутреннему производству, чего не должны забывать фритредеры. Сущность покровительственной системы (протекционизма) состоит в представлении временных (вследствие соревнования) выгод всякому внутреннему труду, а в том числе и сельскохозяйственному, кустарному, ручному и т. п. Этого, увы, очень многие не понимают. Содействовать труду и вызывать его у нас особо важно и своевременно всеми способами. Я не устану говорить, что в этом вызове труда промышленного и в содействии ему главная задача нашей внутренней политики. Замечу еще, протекционное обложение ввозимых товаров у нас есть своего рода подходящий налог, потому что иностранные товары покупаются только при некотором избытке доходов, а все потребное для простецкой жизни у России имеется внутри. Таможенные доходы только убавляют всякие иные подати, и если таможенное обложение хорошо обдуманно, как это было сделано при составлении тарифа 1891 г., то одновременно растут и таможенный доход, и внутреннее производство. Но и это дело протекционизма сложно в своих подробностях; одного принципа и здесь мало; нужны знание, изучение, внимание, мера, а не одно огульное и скороспелое решение, зрелое суждение, а не простое осуждение. Это одна из важнейших задач Государственной думы.

относительной дороговизны. Было время, но оно уже давно прошло, когда против фабрично-заводских продуктов говорило их низшее качество, но подобно тому, как прочность ручного полотна стала уступать прочности фабрикованного, близкого по цене, но все же более дешевого, так с усовершенствованием фабрично-заводского производства, несомненно, то же наступает и во всех других отраслях.

Если считать вместе ремесленников и фабрично-заводских рабочих и предпринимателей, в России их всего 5,1 млн, или около 4 % всех жителей. Это число, вместе с далее следующими, показывает, что Россия встала на промышленный путь, но еще очень слабо, как увидим немного далее, когда приведем некоторые цифры для С.-А. С. Штатов, и как видно уже из того, что народу у нас в 2 раза более, чем в Штатах, а наша фабрично-заводская промышленность вырабатывает в год товаров по цене в 10 раз менее, чем С.-А. С. Штаты. В разных краях России отношение между жителями, занятыми сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью, весьма неодинаково, колеблясь около общего отношения 17,3 : 5,1, т. е. как 3,4 : 1. В Подмосковной земле на 1,1 млн земледельцев приходится 0,9 млн промышленников-передельвателей, т. е. числа почти уравниваются, на одного промышленника около 1,2 земледельца. Превосходство — по численности — промышленников над земледельцами нигде не достигается в России, а в некоторых других странах уже произошло во многих местностях. Однако в Петербургском крае отношение (480 тыс.: 385 тыс.) почти такое же, как и в Подмосковной земле. В Польском крае на 1,2 млн земледельцев 0,5 передельвателя-промышленника, т. е. превосходство составляет в $2\frac{1}{2}$ раза. Зато есть края, где промышленников-передельвателей несравненно меньше, например, в Среднерусском крае на 1 промышленника приходится 4,7 земледельца. Если принять во внимание то соотношение, что земледельческое сырье, взятое в целом, добывается с гораздо меньшим трудом, чем передельвается для потребления, то уже из отношения числа передельвателей и земледельцев очевидно, что Россия свое земледельческое сырье не передельвает в должном виде, т. е. сдает потребителям, как своим, так и заграничным, в таком

необработанном состоянии, в котором оно ценится, по крайней мере, вдвое ниже, чем в готовых состояниях, как видно даже на самых грубых примерах, начиная с ценности пуда муки, макарон и т. п.

Перейдем, однако, к дальнейшим столбцам табл. 3. Перевозка (столбец 44) с древнейших времен распадается на два вида: сухопутную и водяную; воздушной не было, и я думаю, что для товаров ее никогда не будет, хотя сообщение по воздуху для людей и почты, вероятно, удастся осуществить, благодаря проявляемой здесь настойчивости. Сперва, при начальном своем развитии, всякая перевозка обходится дорого, потому что стоит много труда людского, а все промышленное ее усовершенствование назначается к ее удешевлению, которое с пароходами и железными дорогами, как всякому известно, достигло того, что везде, где можно, люди уже избегают первичных видов перевозки. В столбце 44 приведен счет числа лиц, занятых не только разными видами сухопутной и водяной перевозки, но и почтою, телеграфом, телефонами и тому подобными видами сношений. Общее количество таких лиц, близкое для России к $\frac{3}{4}$ млн, не составляет и 0,6 % всех жителей. Над этим числом, как и над численными отношениями в разных краях, не считаю нужным останавливаться потому, что уже прошло время, когда нужно было доказывать у нас (впрочем, было время на то и всюду) общую народную пользу дешевой перевозки. Что другое, а это поняли наконец и перестали плакаться хоть о том, что народ уже не тянет лямки барок и не возит на тысячи верст товары гужом.

О развитии пароходства как по морям, так и по рекам и о возрастании числа железных дорог хлопочут повсюду, все это понимается легко. Считаю, однако, долгом высказаться в том отношении, что и здесь чрезвычайно многие желали бы, чтобы все делало правительство при посредстве своих служащих. Мое личное мнение в этом отношении сводится к тому, что участие правительства здесь весьма важно, так как понижение ценности перевозки тогда может быть соображено с народными надобностями, но мне кажется, что в этом деле всякое утрирование совершенно излишне и во множестве случаев даже вредно, потому что

соревнование частных лиц может давать не меньшие гарантии удешевления, чем правительственная постройка и эксплуатация. Но все же я желал бы, чтобы при посредстве сильного промышленного банка правительство помогло этим важнейшим народным надобностям по той причине, что оно одно может дешево доставать большие капиталы, необходимые для устройства многих способов сообщения, в особенности больших железнодорожных линий, и в организации дешевого морского вывоза наших продуктов. Особенно важно, мне кажется, пользование приемами, подобными тому, который создало «Общество пароходства и торговли», так как с развитием промышленных сил России и производства отправляемых из нее товаров иностранные потребители могут многое отнять от России, если будут исключительными морскими перевозчиками наших товаров. Не надо забывать, что в настоящее время более 70 % отправляемых нами товаров идет во всяком случае морем, а железные дороги имеют в этом отношении значение лишь подвозных путей. Перевозка (и все иные виды сношений) имеет особо важное значение именно для переделывающей промышленности и торговли, в связи с которыми всегда развивается и рассматривается*, но для громадных расстояний России их значение, даже прямо объединяющее, особенно велико.

Между промышленниками одними из первых (исторически) возникли торговцы, тотчас после минования первичного патриархального быта. Русские торговали издревле, и торговые склонности в русском народе, несомненно, существуют, между прочим, вероятно, по той причине, что торговая деятельность обыкновенно сопряжена с малой внешней работой, хотя с немалым трудом расчетов, соображений и т. п. Однако русскую торговлю, даже в наше время, нельзя считать ни однообразно и широко развитою, ни образцовою в каких бы то ни было отношениях, как

* Перевозка дает возможность судить и об их развитии, а потому нельзя не пожелать, чтобы наша будущая перепись содержала возможно полные данные о перевозке и других видах сношений вместе с данными для земледелия, скотоводства, промышленности и торговли. В отрывках все это отчасти известно, но в целом поучительность была бы громадною.

видно уже из того, что среди торговцев у нас много иностранцев, а «запрос» и торговые обманы встречаются еще в изобилии со стародавних времен, хотя и тут свои передовые люди понемножку заводятся уже и в московской среде.

Число всех торговцев России, перечисленных в столбце 45, достигает до $1\frac{1}{2}$ млн, в 2 раза превосходит перевозчиков, но во много (почти в 15) раз меньше числа земледельцев и переделывателей; эти отношения, можно сказать, были бы удовлетворительными, если бы наша торговля не отличалась большой узкостью и не имела в виду почти исключительно только внутренний спрос да прямой спрос, заявляемый иностранными торговцами, т. е. если бы она сделалась более правдивой, широкой и предприимчивой, изучающей и понимающей способы роста потребностей и надобностей, в мире существующих. Недостатки нашей торговой предприимчивости видны на каждом шагу, как только узнаешь сколько-нибудь ближе на месте заграничные спросы и отношения. Повторю грубый пример, приведенный мной уже в моих «Заветных мыслях»

Всякий русский, ездивший за границу, знает, что в России кондитерские изделия всякого рода, начиная от простых карамелей и варенья до конфет высших сортов, не только лучше, чем где бы то ни было, но и дешевле, и вместо сбыта за границу сахара-сырца нам бы следовало позаботиться о сбыте сахарных изделий. На вид это кажется мелочным, но изделия этого рода потребляются в мире огромнейшими количествами, а Россия со своим изобилием земель, со своей производительностью фруктов и сахара всяких сортов может на десятки миллионов отправлять за границу товаров этого рода. Через меня самого шли подобные предложения. Мне отвечали у нас, что делами этого рода наши производители заниматься не могут. Торговец должен уметь найти сбыт всему тому, что может производить страна, а через этот сбыт должен возбуждать внутреннее производство. Торговцы умеют и дикарей заставлять собирать каучук, подвозить красное и черное дерево, добывать страусовые перья и слоновую кость. Торговцы находят сбыт и для никому, по-видимому, ненужных японских товаров, и для избытка апельсинов, производимых некоторыми странами, а у нас почти

все избыточное, но всюду спрашиваемое, вроде хлеба, яиц и масла, скупается не по нашей инициативе для заграничного вывоза, а присланными оттуда агентами, умеющими попутно сбывать нам немало товаров, которые мы могли бы производить дома. И вот эта-то сторона дела в России чрезвычайно мало развита.

Министерство финансов, когда ведало промышленностью и торговлей, старалось немало сделать для поднятия коммерческого образования, но весьма мало помогало разбираться в новых для нас вопросах мировой торговли и мало содействовало ее росту теми способами, которые были в его распоряжении. Со своей стороны я думаю, что вновь учрежденному Министерству торговли и промышленности предстоят задачи чрезвычайной народной важности, а именно единовременное, так сказать параллельное, развитие как внутренней производительности, так и внешней торговли, потому что одной внутренней нам, очевидно, обойтись в ближайшее время нельзя, да и впредь никогда обходиться не следует, так как в сношениях стран заключается задаток мирного развития, а Россия, с ее неисчерпаемыми природными источниками и мало утилизируемыми силами народа, как раз готова больше, чем какая-либо другая часть мира, к быстрейшему росту промышленности и торговли. Но и этот предмет, уже отчасти рассмотренный в моих «Заветных мыслях», я должен — краткости ради — оставить, потому что в подробности, здесь в изобилии необходимые, входить мне совершенно неуместно. Только все же скажу еще раз, что о своем морском вывозном флоте нам следует думать крепко и настойчиво его выстроить: это и есть единственная школа и для военного флота, а начинать следовало бы с Ледовитого и Черного морей да с Великого океана.

Относительно процентного числа торговцев в разных краях заметим только, что столичные края и местности, в которых лежат наибольшие города, имеют здесь очевидный перевес. Так, в Петербургском и Подмосковном краях торговцев имеется 2,3 и 1,7 %, в Польском и Южно-Русском краях 1,6 и 1,7 %, а наименьшее количество торговцев имеется в краях, подобных Южно-Сибирскому, где их немногим более полупроцента.

В столбце 46 помещены домохозяева промышленников, перевозчиков и торговцев. Их всего числом 11,8 млн на общее количество зарабатывающих лиц, равное 7,3 млн, т. е. на одного зарабатывающего здесь приходится только 1,6 домохозяина или гораздо меньше, чем у добывателей (столбец 42). Это отношение примечательно, показывая, что промышленность как будто не приглашает к семейственности, на что не нужно закрывать глаза.

В следующих затем трех столбцах (47—49) помещен счет лиц, живущих или в качестве прислуги и поденщиков, которых насчитывается в России около 3 $\frac{1}{2}$ млн, или от заготовленных средств (столбец 48), как владельцы капиталами, или получающие пенсии или содержание от других жителей. Число лиц этой категории тоже немалое, а именно около 1,4 млн, и примечательно, что их наибольший процент приходится на Петербургский и Польский края. Притом их везде примерно в 2 раза меньше, чем лиц предшествующей категории, занятых как прислуга, поденщики и т. п.

В 49-м столбце перечислены лица, или не заявившие о способах, которыми они живут, или заключенные за свои проступки, или занятые неопределенными и сомнительными видами промысла, например проституцией. Общее число таких лиц, равное 851 тыс., все же в России сравнительно невелико по отношению к тому, что известно для других стран. А тут-то и содержится истинный пролетариат, или настоящее бедствие человечества.

В столбце 50 указано около 4 млн домохозяев трех предшествующих категорий. Число это показывает, что во всех них меньше развито семейственности, чем у лиц, занятых какими-либо другими, более производительными делами. Действительно, здесь больше лиц, перечисленных по родам своих занятий, чем их домохозяев, а именно первых 5,2 млн, а вторых только 4,0 млн. Если сложить общее количество как домохозяев, так и лиц, указанных в столбцах 47—49, то получится 9,2 млн, что составляет около 8 % всего числа жителей. Но нельзя забывать, что здесь преобладает прислуга, в количестве около 3 $\frac{1}{2}$ млн. Мое личное мнение состоит в том, что в будущем личная прислуга будет избегаться и пропорционально уменьшаться, в

особенности по мере того, как будет уменьшаться число лиц, обеспеченных капиталами и не занятых какими-либо общепольными делами.

Теперь мы перейдем к трем последним столбцам табл. 3, содержащим то поучительное деление на кормильцев и домочадцев, которое мне кажется понятным для каждого русского человека. Кормильцы и домочадцы в России распределены так:

	Кормильцы	Домочадцы	Сумма	%
	млн			
Общественные деятели: а) гражданские, б) военные и в) профессиональные, всего	2,2	1,7	3,9	3,0
Добыватели: г) охотники и т. п., д) земледельцы и ж) горнопромышленники	18,8	76,7	95,5	74,5
Промышленники: з) фабрично-заводские, и) по перевозке и к) торговцы	7,3	11,7	19,0	14,8
Живущие: л) как прислуга, м) готовыми средствами и н) неизвестно чем	5,7	4,0	9,7	7,7
Итого	34,0	94,1	128,1	100

Кормильцев всего 34 млн (около $26 \frac{1}{2}$ % против числа всех жителей), а так как хозяйств всего 22,5 млн (столбец 33), то примерно из каждых двух хозяйств в добыче заработков участвуют 3 чел., а так как каждое хозяйство состоит в среднем из $5 \frac{1}{2}$ чел., то из них 4 чел. получают содержание от остальных и каждый рабочий или распорядитель средств должен в среднем прокормить (вместе с ним самим) около $3 \frac{3}{4}$ чел., а с присоединением прислуги — около 4 чел., т. е. кроме себя самого обеспечить всю жизнь еще 3 лиц.

Это число абсолютно и относительно многих иных стран велико и рисует наше положение с особою яркостью: мы трудимся немного, а тягот должны выносить

много; следовательно, у нас первые, бедные или ограниченные условия жизни достаются еще легко. Не о недостатке приходится думать, а как бы только прожить кое-как. Нужда пришла — видно в цифрах, и она есть первая причина всяких успехов, на путь к достижению которых теперь и призывается Россия. Этот путь один: развитие промышленного трудолюбия и просвещения.

Но оставим эти всем знакомые «общие места», а лучше опять обратимся к числам, которые, по мне, назидательнее и даже принудительнее всяких «красных слов».

В нашей переписи 1897 г. везде отличен счет мужчин от женщин, а потому и в числе кормильцев это распределение сделано. Оказывается, что из 34 млн кормильцев 27,5 млн мужчин (столбец 51) и 6,5 млн женщин (столбец 52), т. е. домохозяева живут не только при помощи домашних хлопот женщин по хозяйству, но и прямо заработками или средствами женщин, участвующих в производительном труде страны в пропорции 23 $\frac{1}{2}$ женщины на 100 мужчин. Пропорция эта, по отношению к участию женского труда, сильно возрастает в таких краях, как Подмосковный (на 100 мужчин-кормильцев женщин уже 40) и сильно падает для таких краев, как Закавказский, Закаспийский и Южно-Сибирский (так, в последнем на 100 мужчин-кормильцев менее 7 женщин), показывая, что и у нас явно началась мировая эволюция, состоящая не только в необходимости увеличения относительного числа трудящихся, но и в возрастании участия женщин в промышленном и всяком ином производительном труде. Надо полагать, что будущие переписи покажут это для России с очевидностью, хотя в делах этого рода крупные перемены идут лишь очень медленно.

В заключение считаю полезным сообщить несколько крупных чисел, касающихся распределения жителей по занятиям в С.-А. С. Штатах. Но и тут постараюсь быть очень кратким, ради чего и избегаю подробного сличения с другими странами, тем более что американские переписи самые отчетливые и полные.

По 12-му цензусу С.-А. С. Штатов, т. е. по переписи 1900 г., на 76 млн жителей (без Аляски, Филиппин и т. п.

и без войска) в Штатах было всех хозяйств 14,4 млн и 29,1 млн кормильцев, т. е. на хозяйство в среднем приходится по 5,3 чел., значит, число почти такое же (5,5, столбец 33), как и в России, что не лишено особого значения. Но на одно хозяйство приходится более 2 кормильцев, т. е. рабочих более, чем у нас, — по пропорции. По тому же цензусу, всех занятых работами, или, по вышеприведенной терминологии, кормильцев было в 1900 г. 29,1 млн, откуда следует, что число домоладцев = $76 - 29 = 47$ млн, или на 1 кормильца приходится, вместе с ним самим, не по $3 \frac{3}{4}$, или не по 4 почти, чел., а только по 2,6, или около $2 \frac{1}{2}$, чел. Эти числа и им подобные явно иллюстрируют ту мысль, что у нас трудится — в среднем — еще очень немного. Между занятыми 29 млн жителей С.-А. С. Штатов 23,7 млн мужчин и 5,3 млн женщин, т. е. на 100 мужчин $22 \frac{1}{3}$ женщины, или опять отношение почти такое же, какое существует у нас. Только пропорциональное отношение кормильцев ко всему населению у нас много меньше. Для того чтобы ясно выразилась последняя моя мысль, приведу еще крупные цифры для Германии и Франции, но замечу предварительно, что в числе кормильцев в обеих странах не считана вовсе прислуга (во Франции и Германии примерно $1 \frac{1}{2}$ млн), не считаны также лица, живущие собственными доходами (как не считаны они в числе кормильцев С.-А. С. Штатов): во Франции рантьееров около $1 \frac{1}{2}$ млн, а в Германии около 2 млн. Оказывается, что во Франции в 1891 г. на 38,1 млн жителей трудовым заработком занято было 14,6 млн, т. е. 38,3 %, а в Германии в 1895 г. на 51,8 млн жителей — 20,8 млн, т. е. 40,1 %. Эти числа, взятые из соответствующих переписей, столь явно превосходят наше число (вместе с прислугой и живущими доходами, даже с военными) 26,5 % и превышают число работающих в С.-А. С. Штатах, где около 38 % работающих.

Распределение жителей по родам и видам занятий в цензусах С.-А. С. Штатов дается очень подробное, и весьма оно поучительно по той причине, что показывает изменения, происходящие с течением времени. Коротенькое извлечение, приводимое вслед за сим, надеюсь, это ясно показывает, хотя относится только до 20-летнего срока: 1880—1900 гг. Оно типично и ясно.

Год	Все жители, млн (а)	Жители, зарабатывающие разными способами, млн (б)	Заняты сельскохозяйственными работами (столбцы 31 и 49)			Заняты фабрично-заводскими промыслами, торговлей и перевозкой		
			млн	% к (а)	% к (б)	млн	% к (а)	% к (б)
1880	50,2	17,4	7,7	15,4	48,3	5,6	11,2	32,5
1890	62,9	22,7	8,6	13,6	41,9	9,0	14,3	39,6
1900	76,0	29,1	10,4	13,7	39,6	11,9	15,6	42,2

Абсолютно с годами прибывает число миллионов как земледельцев, так и промышленников, но сперва первых (7,7 млн) больше, чем вторых (5,6 млн); затем числа приравниваются, а потом обратно: *число промышленников (11,9 млн берет верх над числом земледельцев (10,4 млн)*, что в процентах становится еще более ясным, а с течением времени, когда распашут пустые земли, будет становиться все яснее и доказательнее, у нас же на 17 млн земледельцев — около 7 млн промышленников, перевозчиков и торговцев. Преобладание промышленников составляет сущность современной эволюции, предвестник предстоящего и то, чего многие даже из передовиков у нас еще не поняли, потому что это идет спокойно, хотя и твердо, без руководства греко-латинскими преданиями. В древности этого не бывало, революциями этого не достигалось. Это естественный, новый плод умножения народонаселения, знаний, потребностей и достатков. Пока этого не поймут — старая чепуха неизбежно будет повторяться. Если наша Государственная дума и все правительство хотят добра народу, а себе вечной славы, они должны понять эти новые начала и положить их в основу своих действий и усиленно — всякими законами — покровительствовать расцвету промышленности. Социалисты тут кое-что увидели и даже отчасти поняли, но сбились, следуя за латинщиной, рекомендуя прибегать к насилиям, потворствуя животным инстинктам черни и стремясь к переворотам и власти.

В указанном — мировое новшество и залого предстоящего мирного решения внутренних и внешних недоразумений. Пойдем же твердо вперед по этому пути. В нем весь рост.

	Тыс. лиц (м. и ж.)		Относительное (процентное) количество	
	Россия 1897 г.	С.-А. С. Штаты 1900 г.	Россия	С.-А. С. Штаты
Деятели гражданские и профессиональные* (столбцы 35 и 37)	1019	1389	3,3	4,8
Земледельцы, животноводы, рыболовы, лесоводы (столбцы 39 и 40)	18653	10450	60,8	35,9
Занятые горными промыслами (столбец 41)	182	564	0,6	1,9
Занятые при передельвающих видах промышленности (столбец 43)	5096	6454	16,6	22,2
При торговле и видах перевозки (столбцы 44 и 45)	2249	4767	7,4	16,4
Прислуга (столбец 47)	3494	5449**	11,3	18,8
Итого	30693	29073	100,0	100,0

* Полицейские и пожарные (в числе 131 тыс в 1900 г. и 75 тыс. в 1890 г.) отнесены в американской переписи к «domestic and personal service», но в нашей сравнительной таблице они считаны вместе с деятелями профессиональными и гражданскими служащими, как это принято в нашей переписи. Вообще говоря, было бы очень желательно, чтобы номенклатура и распределение жителей по разным видам деятельности в статистических работах разных стран были согласованы — ради удобства сравнений.

** В число прислуги в американских переписях включаются лица, причисляемые часто в иные классы, например: цирюльники, ресторанные служители и т. п. От этого число прислуги вышло велико, хотя известно, что американцы держат мало прислуги (см. предшествующую выноску).

Для 1900 г. приведем и некоторые подробности по отношению к общему числу «кормильцев». В С.-А. С. Штатах всего кормильцев насчитано для 1900 г. 29 млн (38 %) на 76 млн всех жителей, а у нас в 1897 г. было — без военных — 33 млн (менее 27 %) на 127 млн всех жителей, опять без военных, которые в американских переписях в общий счет не введены, что принуждает для сравнимости чисел то же сделать и по отношению к России. В прилагаемой таблице исключены также лица, перечисленные выше в столбцах 48 и 49, потому что они не содержатся в американском списке «Population engaged in gainful occupations». Пусть же у нас кормильцев-тружеников мало, но очень поучительно узнать, как они распределены у нас и в С.-А. С. Штатах. Для сравнения приводим таблицу, где даются и абсолютные и относительные числа.

Выводы при сопоставлении сами бросаются в глаза, но все же остановим внимание прежде и сильнее всего на том, что, несмотря на то, что в России 128 млн жителей, а в С.-А. С. Штатах только 76 млн, т. е. чуть не в 2 (точнее в $1\frac{2}{3}$) раза менее, число тех жителей, которые кормят остальных, их блюдут и составляют истинную силу страны, у нас и в С.-А. С. Штатах почти одно и то же и близко к 30 млн, что составляет для России менее 24 % всех жителей, а для Штатов более 38 %. Вот где надо искать корень всех наших бед и всей нашей бедности. Свобода совмещается удобно с трудом и особенно ему-то и надобна. Никакие законы, самые наилиберальнейшие, ничего для страны не сделают, если надобность, примеры и рост сознательной разумности не внушат потребности и любви к труду. Знаю, что ни строгости, ни усиленные обложения податями, ни политиканство тут ничем помочь не могут, пожалуй, даже еще усилят зло, побеждать же его могут только истина и добро, образование и дружное согласие*.

* Все это совершенно чуждо каких бы то ни было намеков на истребление уже потому, что в основу всего должно положить вопрос об умножении народонаселения. С него непременно должно начинать. Он один эгоистические требования в силах направить в должную сторону. Оттого в «Заветных мыслях» высказываюсь в пользу того, чтобы «отцовство» (содержание детей) считалось первым условием (цензом) при всяких общегосударственных выборах.

Если от абсолютного и общего обратимся к частностям, тут дело выясняется с очевидностью. У нас все первично, начиная с относительного преобладания земледелия, зачаточности горной добычи и малого развития необходимой уже людям деятельности служебно-гражданской и всякой профессиональной.

Цифры сами говорят, а потому перехожу к другим предметам, заключив свод данных переписи выводом, из нее прямо вытекающим: мы, русские, трудимся еще очень мало и трудимся на поприщах, которые уже переросли. Понять это пора, хотя из-за леса образованность наша деревьев-то и не видит.